

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ВЫСШАЯ ШКОЛА ПЕРЕВОДА

На правах рукописи

Лю Цзинпэн

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ГОРОДА
КАК ОБЪЕКТ ЭРРАТОЛОГИИ ПЕРЕВОДА
(РУССКО-КИТАЙСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ КОМБИНАЦИЯ)**

Специальность 5.9.8 – Теоретическая, прикладная,
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Гарбовский Николай Константинович

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА. ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	15
1.1. Понятие «лингвистический ландшафт»	15
1.2. Функции городского лингвистического ландшафта	20
1.2.1. Информационная функция лингвистического ландшафта.....	22
1.2.2. Символическая функция лингвистического ландшафта	25
1.3. Из истории исследования лингвистического ландшафта	29
1.4. Изучение лингвистического ландшафта в России и проблемы перевода	32
1.5. Изучение лингвистического ландшафта в Китае	40
1.6. Изучение общественных знаков в Китае и проблема перевода.....	51
Выводы по главе 1.....	60
ГЛАВА 2. ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ЭРРАТОЛОГИЯ. АНАЛИЗ ОШИБОК ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА ГОРОДА В КОМБИНАЦИИ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ	64
2.1. Понятие переводческой эрратологии.....	67
2.2. Причины переводческих ошибок	69
2.3. Виды переводческих ошибок. Результаты экспериментального исследования по выявлению переводческих ошибок лингвистического ландшафта в комбинации русского и китайского языков	79
2.3.1. Неправильный порядок слов	81
2.3.2. Контаминация английского и китайского языков при переводе	81
2.3.3. Необоснованное употребление традиционных китайских иероглифов	82

2.3.4. Орфографические ошибки	83
2.3.5. Логико-семантическое перефразирование	84
2.3.6. Ложная межъязыковая метонимия.....	84
2.3.7. Использование программ автоматического перевода людьми, не владеющими китайским языком	85
Выводы по главе 2.....	96
ГЛАВА 3. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПЕРЕВОДУ И МЕТОДЫ ПОИСКА ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	98
3.1. Рекомендации по переводу с русского языка на китайский в рамках городского лингвистического ландшафта.....	98
3.2 Установление аналогии сравниваемых объектов. Tercium comparationis. Метод перевода и метод параллельного сравнения	109
3.3. Уровни стилистического анализа.....	123
Классификация по знаковой функции	125
Выводы по главе 3.....	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	133
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	136
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	160

ВВЕДЕНИЕ

Лингвистический ландшафт – одно из основных понятий в современных междисциплинарных исследованиях. Изучение лингвистического ландшафта представляет собой новую область изысканий, сформировавшуюся в ходе развития социальной культуры. Лингвистический ландшафт включает особенности и правила использования письменного языка в том или ином регионе и связан с изучением вопросов языкового развития, языковой политики, этнической идентичности, взаимодействия языков. В последние годы исследование лингвистических ландшафтов фокусировалось на частных примерах, которые позволяли понять степень реализации языковой политики, сохранность различных культур. Анализ лингвистического ландшафта городов заинтересовал многих экспертов и ученых, в частности специалистов в области сравнительного изучения языков и перевода.

Данная работа написана в русле особого направления теории перевода – переводческой эрратологии. Эрратология рассматривает и анализирует ошибки в переводах. Работа представляет собой сравнительный эрратологический анализ текстов на русском и китайском языках, составляющих мультязычный городской ландшафт. Анализ осуществлен с целью выявления переводческих ошибок, затрудняющих ориентацию иностранных граждан, говорящих на китайском языке, в русскоязычном пространстве, а также причин этих ошибок, путей и способов их устранения.

Актуальность исследования определяется следующими факторами:

- наличием большого числа переводческих ошибок, затрудняющих ориентацию иностранных граждан, говорящих на китайском языке, в русскоязычном пространстве;
- вхождением исследования в круг интересов переводческой эрратологии, нацеленной на поиск путей устранения ошибок, затрудняющих

адекватное восприятие информации, содержащейся в лингвистическом ландшафте «чужой» культуры для иноязычных реципиентов;

– необходимостью формулирования рекомендаций для достижения наибольшей адекватности в переводе с русского языка на китайский;

– социально-политическим контекстом, позволяющим прогнозировать дальнейшее увеличение числа текстов на китайском языке, составляющих элементы дву- и многоязычного лингвистического ландшафта российских городов, как и текстов на русском языке в лингвистическом ландшафте китайских городов.

Степень научной разработанности темы. Понятие Linguistic Landscape (букв. лингвистический ландшафт) введено в научный оборот в 1997 г. Р. Ландри и Р.Борхисом в статье «Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality: An Empirical Study (Лингвистический ландшафт и жизнеспособность национального языка: эмпирическое исследование)» (Landry, Bourhis, 1997). Однако переводческие ошибки в элементах двуязычного лингвистического ландшафта привлекли внимание исследователей значительно раньше. Именно переводческие ошибки в текстах на дорожных щитах по дороге из Нью-Йорка в Монреаль и их лингвистический анализ зародили идею построения учебника по переводу у канадских исследователей Жана-Поля Вине и Жана Дарбельне (Vinay, J.-P. et J. Darbelnet (1958): *Stylistique comparée du français et de l'anglais*, Montréal, Beauchemin). Это новое направление в социолингвистике привлекло внимание ученых всех стран, но прежде всего исследователей из высокоурбанизированных стран с многоязычным городским населением.

В последние десятилетия изучение лингвистического ландшафта активизируется (см.: Булыгина, Трипольская, 2015; Викулова, Серебренникова, 2014; Громова, 2013; Кортава, 2019; Кирилина, 2013; Павленко, 2017; Сонин, 2005; У Цзюань, Мухамеджанова, 2022; Федорова, 2014; Gorter, 2006; Ling G., Ming-Hisuan Wu, 2012; Smakman D., Heinrich,

2018, Шмелева, 2004, 2007, 2009 Scollon R, Scollon S.W. и др.) Исследованию подвергаются язык города (Колесов, 1991), основные типы текстового пространства города (Доронина, 2007), иноязычные эргонимы и объявления в языковом ландшафте столичного города (Картушина, 2020), особенности семиотики коммерческих знаков в лингвистическом ландшафте Москвы (Купцова, 2015). Лингвистический ландшафт изучается в рамках так называемой урбанистической лингвистики (Иванов, 2010) и лингвистического градоведения (Подберезкина, 1998) с позиций социолингвистики (Гриценко, Кирилина, 2010; Blommaert, 2010; Smakman D., Heinrich P.И др.), психолингвистики (Пешкова, 2016), лингвокультурологии (Замалетдинова, 2016; Садуов, 2020 и др.). Исследователи уже не только изучают факты, составляющие лингвистический ландшафт, но и систематизируют методологию лингволандшафтных исследований в России (Голикова, 2020). В августе 2020 г. Российский новый университет (РосНОУ) совместно с Союзом переводчиков России (СПР) и Национальным обществом прикладной лингвистики (НОПриЛ) приступил к осуществлению проекта «Лингвистический ландшафт как механизм государственной политики: социокультурные и коммуникативные аспекты».

В Китае изучению лингвистического ландшафта были посвящены работы Вань Юнкунь (万永坤), Ван Пин (王萍), Ван Тинтин (王婷婷), Гу Юе (谷月), Гао Линьцзя (高琳佳), Лу Сун (卢松), Лю Лифэнь (刘丽芬), Лю Хуэй (刘慧), Лю Шаньшань (刘珊珊), Не Пинцзунь (聂平俊), Сунь Ляньхуа (孙莲花), Сюй Мин (徐茗), Ся На (夏娜), Тань Фэйян (田飞洋), Цзинь И (金怡), Чжан Бочэн (章柏成), Чжан Вэйцзя (张维佳), Чжан Юаньюань (张媛媛), Чжань Биньхуа (张斌华), Чжао Шоухуэй (赵守辉), Шан Говэнь (尚国文), Юй Вэйци (俞玮奇), Юань Ичуань (原一川), Юй Чжимэн (于之蒙), Ян Ин (杨茵), Ян Цзиньлун (杨金龙) и др.

Переводческие ошибки в текстах, представляющих собой элементы двуязычного или иноязычного лингвистического ландшафта, анализировались в работах отечественных и зарубежных переводоведов (Бархударов, 1973; Гарбовский, 2004; Комиссаров, 1972; Рецкер, 1973; Vinay, J.-P. et J. Darbelnet, 1958; Сунь Ли (孙利), Ян Юнхэ (杨永和) и др.)

Однако до настоящего времени вопросы двуязычного лингвистического ландшафта, а также систематизация переводческих ошибок в текстах данного жанра не получили достаточного теоретического освещения, что обуславливает необходимость дальнейшей разработки как теоретической, так и методологической базы исследований в данной области.

Объект исследования – двуязычный лингвистический ландшафт (на русском и китайском языках).

Предмет исследования – закономерности возникновения семантических, синтаксических и стилистических ошибок в переводах текстов, составляющих московский городской лингвистический ландшафт, с русского на китайский язык.

Цель исследования – выявить закономерные переводческие ошибки в переведенных на китайский язык текстах, составляющих русский городской лингвистический ландшафт, систематизировать их и установить их причины, выработать рекомендации по совершенствованию качества перевода текстов данного жанра в русско-китайской языковой комбинации.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть понятие лингвистического ландшафта, охарактеризовать его классификации и функции.

2. Рассмотреть состояние исследования лингвистического ландшафта в России, Китае и других странах, выявить существующие проблемы, относящиеся к области сравнительно-сопоставительного языкознания и теории перевода.

3. Сформировать корпус текстов на китайском языке, представляющих элементы дву- и многоязычного лингвистического ландшафта московской городской агломерации (города Москвы, пригородных районов и аэропортов).

4. Определить, какое место занимают тексты на китайском языке, представляющие элементы дву- и многоязычного лингвистического ландшафта московской городской агломерации по сравнению с текстами на других языках.

5. Сформировать двуязычный корпус типовых текстов на русском и китайском языках, представляющих элементы дву- и многоязычного лингвистического ландшафта, и систематизировать их по функциональному принципу.

6. Осуществить эрратологический сравнительный анализ двуязычного материала с целью выявления ошибок, затрудняющих межкультурную коммуникацию.

7. Определить закономерности возникновения ошибок в переводе текстов, составляющих лингвистический ландшафт города, выявить их причины и составить их типологию.

8. Выбрать 50 текстов на русском языке, размещенных в Москве, на главных улицах, в метро, торговых центрах, аптеках, в аэропортах, на железнодорожных вокзалах, в МГУ, не имеющих перевода на китайский язык, для проведения пилотного эксперимента по оценке характера переводческих ошибок при использовании программ автоматического перевода (АТ).

9. Провести пилотный эксперимент по оценке характера переводческих ошибок при использовании программ (АТ) для перевода на китайский язык русских текстов, представляющих собой элементы лингвистический ландшафт.

10. На основе проведенного анализа выработать рекомендации по переводу русских текстов, составляющих лингвистический ландшафт города, на китайский язык.

Гипотеза исследования. Затруднения в понимании переведенных на китайский язык текстов, составляющих лингвистический ландшафт города, и соответственно затруднения в ориентировании китайских граждан в пространстве крупных российских городов обусловлены переводческими ошибками, вызванными не только межъязыковой и межкультурной асимметрией, но и неадекватными переводческими решениями.

В процессе данного исследования использованы **методы:**

- аналитический (контекстуального анализа, семантического анализа);
- метод структурного анализа (синтаксических конструкций);
- сравнительно-сопоставительный.

Теоретической и методологической базой диссертации являются труды российских, китайских и зарубежных исследователей в области изучения лингвистического ландшафта (В.В. Гузикова, А.В. Кирилина, Т.В. Кортава, Н.П. Пешкова, Л.З. Подберезкина, Лю Лифэнь (刘丽芬), Лю Хуэй (刘慧), Лю Шаньшань (刘珊珊), Не Пинцзунь (聂平俊), Сунь Ляньхуа (孙莲花), Чжан Бочэн (章柏成), Чжан Вэйцзя (张维佳), Чжан Юаньюань (张媛媛), Чжань Биньхуа (张斌华), Чжао Шохуэй (赵守辉), Шан Говэнь (尚国文), Р. Бакхаус, И. Бен-Рафаэль, Р. Борхис, Д. Гортер, Н.Х. Итаги, Р. Купер, Р. Ландри, С.К. Сингх, Б. Спольски, С. Тульп, Э. Шохами); в области теории лингвистики (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Ф. де Соссюр); в области семиотики (Е.Е. Бразговская, В.В. Ветров, Ю.М. Лотман, Ю.С. Степанов); в области теории перевода (Л.С. Бархударов, Н.К. Гарбовский, Т.А. Казакова, В.Н. Комиссаров, О.И. Костикова, Р.К. Миньяр-Белоручев, Сунь Ли (孙利), Ян Юнхэ (杨永和); в области теории рекламы (Е.В. Ромат, В.В. Тулупов, Т.А. Чабанюк, Ф.И. Шарков).

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней впервые систематизированы взгляды российских, китайских, американских и европейских ученых на природу лингвистического ландшафта, выявлены тенденции развития данного направления современной науки о языке; впервые осуществлен эрратологический анализ двуязычных русско-китайских текстов, составляющих лингвистический ландшафт Москвы; впервые составлен актуальный корпус текстов вывесок на русском и китайском языках в общественном пространстве Москвы; впервые выявлены причины переводческих ошибок и сформулированы рекомендации по совершенствованию перевода текстов лингвистического ландшафта Москвы с русского на китайский язык.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты способствуют совершенствованию методов перевода текстов в русско-китайской языковой комбинации, дополняют теорию перевода новыми данными об эрратологии и могут быть применены в процессе изучения двуязычных лингвистических ландшафтов в других языковых комбинациях.

Практическая значимость исследования заключается прежде всего в том, что внедрение предложенных рекомендаций по уточнению переводов на китайский язык текстов, составляющих лингвистический ландшафт города, в практику формирования дву- и многоязычных текстов будет способствовать достижению эффективной межкультурной коммуникации и успешному пребыванию китайских граждан в пространстве больших русских городов.

Материалы и результаты исследования могут быть использованы в переводческой практике, в преподавании русского языка как иностранного носителям китайского языка, а также в преподавании переводоведения, частной теории перевода с русского языка на китайский, сопоставительной лингвистики, практического курса китайского языка для российских студентов.

Материалом для исследования послужили дву- и многоязычные тексты, составляющие элементы лингвистического ландшафта московской городской агломерации (города Москвы, пригородных районов), собранные на вывесках в аэропортах, на вокзалах, в парках, торговых центрах, вузах (МГУ, МГПУ, МГЛУ, МГИМО), картинных галереях и музеях (Третьяковская галерея), в количестве 2578 единиц, из которых для эрратологического анализа был сформирован корпус из 100 типовых текстов на русском и китайском языках, систематизированных по функциональному принципу.

Кроме того, были выбраны 50 типовых текстов на русском языке, размещенных в Москве, на главных улицах, в метро, торговых центрах, аптеках, в аэропортах, на железнодорожных вокзалах, в МГУ, не имеющих перевода на китайский язык, для пилотного эксперимента оценки эффективности перевода с применением программ АТ и установления характера вероятных переводческих ошибок.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русско-китайская языковая комбинация в лингвистическом ландшафте московской городской агломерации занимает второе место по сравнению с другими языковыми комбинациями (после русско-английской).

2. Закономерные переводческие ошибки в текстах лингвистического ландшафта, переведенных с русского языка на китайский, обусловлены не только межъязыковой асимметрией как объективной трудностью, но и неверными переводческими решениями.

3. Межъязыковая асимметрия на лексико-семантическом уровне (в первую очередь асимметрия полисемии) русского и китайского языков приводит к ошибкам референции (предметной соотнесенности) в переводе.

4. Межъязыковая асимметрия на синтаксическом уровне (в первую очередь асимметрия грамматических норм порядка слов) приводит к ошибкам в выборе порядка слов в переводе.

5. Неверные переводческие решения вызваны следующими причинами:

– недостаточным владением переводчиками русско-китайской языковой комбинацией;

– межъязыковой переводческой контаминацией: перевод на китайский язык через язык-посредник (английский язык) путем калькирования форм языка-посредника;

– использованием программ автоматического перевода без постмашинного редактирования людьми, не владеющими китайским языком.

6. Ошибочные переводческие решения сводятся к следующим группам:

– необоснованное употребление традиционных китайских иероглифов вместо современных упрощенных;

– необоснованное межъязыковое перефразирование;

– ложная межъязыковая метонимия;

– орфографические ошибки (ошибки иероглифики).

7. Для совершенствования качества перевода текстов, составляющих русский городской лингвистический ландшафт, на китайский язык могут быть предложены две меры:

– отказ от знакового способа перевода, ориентация на смысловой способ, предполагающий использование всей системы переводческих трансформаций;

– формирование русско-китайского изолингвистического корпуса текстов и «иконок», составляющих русский городской лингвистический ландшафт, способных служить моделями для перевода «по образцам».

Обоснованность и достоверность выводов обеспечиваются опорой на признанные мировым лингвистическим сообществом научные подходы, учетом данных, накопленных российскими, китайскими и зарубежными

авторами, анализом обширного языкового материала, а также фундаментальной теоретической базой.

Апробация исследования. Основные положения и выводы, изложенные в диссертационном исследовании, отражены в 8 публикациях в российских научных журналах, в том числе 5 в журналах, рекомендованных диссертационным советом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. Результаты исследования представлены в докладах на VII Международном научно-образовательном форуме молодых исследователей «Языки. Культура. Перевод» (Греция, Салоники, 2019), на XXVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых («Ломоносов - 2020») в Высшей школе перевода (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, 2020), на Мартовских чтениях института иностранных языков Московского педагогического государственного университета 2022 (Москва, 2022), на Международной научной конференции Российской академии образования и Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова «Русский язык и культура в зеркале перевода» (Москва, 2022), на IX Международном научно-образовательном форуме молодых исследователей «Языки. Культура. Перевод» (Москва, 2022).

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, списка словарей и приложения.

Во **введении** дается общая характеристика работы, определяются актуальность исследования, его объект, предмет, цель, задачи, методы, теоретическая основа, научная новизна, достоверность, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе рассматривается понятие «лингвистический ландшафт», прослежен процесс его развития. Охарактеризованы основные функции лингвистического ландшафта, такие как информационная и символическая, и связь между ними. Рассматриваются история вопроса и современное состояние исследований лингвистического ландшафта. Прослеживаются основные этапы и тенденции в изучении названного понятия в Европе и Северной Америке. Отдельные параграфы посвящены обзору работ, написанных российскими и китайскими учеными. Освещена проблема перевода элементов лингвистического ландшафта в России и Китае.

Во второй главе рассматривается понятие переводческой эрратологии и анализируются ошибки при переводе элементов лингвистического ландшафта города в комбинации русского и китайского языков. В главе приведены результаты проведенного экспериментального исследования в рамках переводческих ошибок, которые не только выявлены, но и объяснены.

В третьей главе сформулированы предложения по совершенствованию языкового ландшафта Москвы, определены рекомендации по переводу, которые позволят достичь большей адекватности максимальной точности; охарактеризованы существующие методы перевода, основанные на использовании приемов сопоставительной стилистики применительно к переводу. Теоретические положения проиллюстрированы материалами проведенного нами анализа.

В заключении подведены итоги работы и намечены направления дальнейших исследований.

Библиографический список состоит из 199 наименований.

Словари включают 10 наименований.

В приложении представлен бланк социального опроса о необходимости получения помощи на родном языке (китайском языке) в России для носителей китайского языка.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА. ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Понятие «лингвистический ландшафт»

Изучение общественно значимых двуязычных знаков в городах и регионах началось еще до появления термина «лингвистический ландшафт». Языки Иерусалима в этот период изучали Б. Спольски и Р.Л. Купер [Spolsky, Cooreg 1991]. С. Тулп, анализируя рекламные слоганы в Брюсселе, констатировала, что на рекламных стендах соседствуют надписи на французском и голландском языках [Tulp 1978]. Д. Монье в результате проведенных исследований пришел к выводу о том, что канадские законы способствуют использованию местных языков [Monnier 1989]. В Китае, несмотря на то что ученые несколько десятилетий занимались изучением названий местности, улиц, содержания лозунгов и т.д., понятия «лингвистический ландшафт» долгое время не существовало.

Использование и развитие языка непосредственно отражают социальные и культурные изменения, происходящие в обществе. Долгое время многие ученые и эксперты сосредоточивали внимание на исследовании письменного и повседневного языков, однако в 1980-е годы ученые из Бельгии и Канады стали приходить к пониманию важности языковых знаков, представленных в общественном пространстве, но только в конце 1990-х годов специалисты выдвинули понятие «язык в общественном пространстве», и эта область знания определилась как самостоятельная.

Термин «лингвистический ландшафт» впервые употреблен Р. Ландри и Р. Борхисом в статье «Лингвистический ландшафт и жизнеспособность национального языка: эмпирическое исследование», опубликованной в 1997 г. Названные авторы дали классическое определение понятию, актуальное и по сей день: «Язык общественных дорожных знаков, рекламных щитов, названий улиц, названий районов, вывесок магазинов и общественных

указателей на правительственных зданиях формирует лингвистический ландшафт определенной территории, региона или городской агломерации» [Landry, Baurhis 1997: 25]. Это определение раскрывает суть понятия «лингвистический ландшафт» путем перечисления групп общественных языковых знаков, являющихся его составными элементами.

В 2006 г. исследователи И. Бен-Рафаэль и Э. Шохами в статье «Лингвистический ландшафт как символическая конструкция общественного пространства» расширили определение Р. Ландри и Р. Борхиса и предложили считать относящиеся к лингвистическому ландшафту «любой знак или объявление, расположенные снаружи или внутри публичного учреждения» [Ben-Rafael, Shohamy 2006: 7–30]. На основе теории общественной сферы Ю. Хабермаса И. Бен-Рафаэль и Э. Шохами назвали общественным пространством для установки знаков любое специальное пространство, за исключением личного, например парки, улицы, площади, вокзалы, торговые центры. Эти пространства общие для всех, и тип лингвистического ландшафта, образованного знаками, представляет собой не просто сложение слов и языков, за знаками скрыты особые механизмы мышления.

А. Яворский в толковании лингвистического ландшафта прибегает к социальной семиотике и предполагает, что языковой ландшафт формируется из разных аспектов, таких как язык, культура, практическая деятельность в данном пространстве, визуальная активность и т.д., в частности толкование понятия с применением пространственного дискурса, сформированного из знаковых ресурсов и основанном на тексте, можно считать одним из самых глубоких и широких толкований [Javorsky 2010].

Понятие «лингвистический ландшафт» (а также синонимичные понятия «языковой ландшафт», «лингвистический пейзаж», «языковой облик» и «лингвистическое пространство») в настоящее время в основном применяется при оценке языковых признаков той или иной социальной группы в определенной местности. Именно такое понимание лингвистического ландшафта представлено в работе М.А. Грачева и Т.В.

Романовой «Язык молодежи: лингвистический ландшафт Нижнего Новгорода» [Грачев, Романова 2008]. В то же время лингвистический ландшафт может рассматриваться в более общем контексте, как часть окружающей среды в широком смысле: такую трактовку дает А. Павленко [Pavlenko 2009]. Подобный подход к пониманию лингвистического пространства прослеживается в коллективной монографии «Лингвистический менеджмент и экономическая эффективность», где языковой ландшафт определен как «сложная интегрированная система», которая базируется на «языковой стратификации». Языковая стратификация, в свою очередь, формируется в результате «взаимодействия социального, культурного, национального, гендерного и профессионального факторов» [Халеева 2014: 12].

Как отмечает Н.П. Пешкова, занимающаяся исследованием городских текстов на примере г. Уфы и конфликтов при их восприятии с точки зрения психолингвистики, лингвистический ландшафт города является одновременно и неотъемлемой частью, и достаточно объективным отражением экстралингвистической реальности [Пешкова 2016], проявлением пересечения и взаимодействия различных культур и языков как части культуры. Если же говорить об анализе лингвистического ландшафта как методе исследования, то он включает в себя различные пути исследования совместного существования и отношений между несколькими языками в общественном пространстве какого-либо многоязычного или полиэтничного города или иного региона [Пешкова 2016].

Помимо этого стоит отметить такие важные факторы лингвистического ландшафта, как заметность и публичность, осознание обществом существующего языкового разнообразия. Таким образом, отражение экстралингвистической действительности в языковом ландшафте ощутимо, что позволяет, в том числе, и активно развивать исследовательскую деятельность в заданном направлении.

А.В. Кирилина предлагает описывать языковой ландшафт на базе трех главных критериев: кто создает лингвистический ландшафт, для кого и каковы направления его развития [Кирилина 2017]. Эти критерии выявляет и П. Бэкхаус в исследовании лингвистического ландшафта г. Токио [Backhaus, 2007]. Для формирования наиболее точного понимания лингвистического ландшафта необходимо учитывать такие факторы, как соотношение официальных и неформальных символов, соотношение языков в текстах, наличие или отсутствие перевода или транслитерации [Кирилина 2017], порядок, в котором языки следуют друг за другом, а также представленность языков в рамках определенного географического пространства.

Таким образом, основными идентификационными признаками, входящими в существующие определения лингвистического ландшафта, можно назвать следующие, сформулированные нами на основе трактовки китайского ученого Шан Говэна (尚国文) [Шан Говэнь 2016: 84]:

1. публичный характер явления;
2. четкая определенность исследуемой территории (чаще всего это город);
3. наличие функционирующих на данной территории языков;
4. отражение соотношения и взаимодействия присутствующих языков;
5. широкое понимание текста, который может быть представлен не только предложениями, связанными по смыслу, как в объявлении или афише, но и словом или словосочетанием, как это происходит на табличках и вывесках;
6. рассмотрение языка не только как инструмента коммуникации, но и как неотъемлемой части культуры.

На основании перечисленных признаков комплексное понимание лингвистического ландшафта не только в качестве научного метода, но и как явления может быть, по нашему мнению, сформулировано следующим образом: **лингвистический ландшафт** – это часть публичного пространства

коммуникации в той или иной местности (городе, регионе и т.д.), отражающая языковую стратификацию, видимое пересечение в данном пространстве разных языков и культур и их соотношение, проявляющиеся в любых присутствующих в данной местности текстах и символах (от официальных названий улиц и учреждений до неформальных объявлений и рекламы).

За различными лингвистическими ландшафтами скрываются различные значения и характеристики, которые можно использовать для разделения местного пространства. Лингвистический ландшафт подразумевает материализованный язык, появляющийся в определенной местности, все письменные обозначения, встречающиеся в общественном пространстве, такие как таблички с названиями местностей и улиц, дорожные указатели, вывески магазинов, рекламные щиты, таблички на правительственных зданиях и другие носители языковых обозначений в общественном пространстве; названные единицы формируют лингвистический ландшафт определенного города или региона. В зависимости от того, является ли языковой ландшафт официальным или нет, его можно разделить на два типа: частные вывески и правительственные, где частные вывески в основном относятся к неофициальным языковым ландшафтам, создаваемым отдельными лицами, предприятиями или частными организациями, а правительственные вывески создаются государственными органами.

В сравнении с повседневным разговорным языком наиболее заметной отличительной чертой лингвистического ландшафта являются его осязаемость, возможность существования в течение определенного периода времени, его легко отслеживать, он относительно стабилен, что благоприятно сказывается на возможности проведения анализа и исследования. При этом действие лингвистического ландшафта однонаправленное, т.е. участники коммуникации – автор и адресат – не имеют возможности взаимодействовать через данный ресурс, образовывать обратную связь, передавать информацию, которая может привести к неправильному истолкованию текста. Поэтому в

процессе разработки языкового наполнения лингвистического ландшафта необходимо полностью учитывать потребности и привычки соответствующих сторон, таких как адресаты, авторы, прохожие, посетители, правительства и т.д., а также всесторонне анализировать функционирование такой системы. Разработанный таким образом языковой ландшафт действительно способен отражать социальную культуру конкретного региона, а изучение языка в данном случае способно обеспечить совершенно новое понимание лингвистической ситуации.

1.2. Функции городского лингвистического ландшафта

По мнению Р. Ландри и Р. Борхиса, лингвистический ландшафт обычно выполняет следующие функции: информационную, символическую и социальную [Landry, Bourhis 1997]. В рамках данной работы будут рассмотрены информационная и символическая функции как имеющие непосредственное отношение к нашей теме. Первая функция представляет собой репрезентацию содержания текста, находящегося в языковом ландшафте. Этот текст передает идеи и намерения, выполняет коммуникативную роль, что является доминантной функцией; символическая функция не так очевидна, обычно она отражает скрытую информацию о силе и власти и может содержать сведения об идентичности, принадлежности к определенной этнической группе, статусе и т.д. Символическая функция лингвистического ландшафта второстепенна. Мы можем наблюдать, что в зависимости от языка, а также социального фона власть и статус языка с точки зрения языкового ландшафта могут отличаться. В соответствии с представлениями специалистов языковой ландшафт обладает функцией отображения социальных и культурных особенностей региона и может содержать информацию о языковых характеристиках, социальном статусе языка и языковом разнообразии региона. Необходимо отметить, что разные сообщества обладают различными моделями лингвистических ландшафтов.

Как правило, люди, которые могут контролировать наполнение языкового ландшафта, говорят на языках, принадлежащих к влиятельным языковым семьям. Данные языки зачастую являются лидерами среди существующих диалектов. Такие языковые ландшафты могут оказывать продолжительное влияние на общество, а также отражать особую значимость и приоритетный статус данных языков. Использование доминирующего языка, его защита могут повлиять на восприятие языка общественностью, а также еще больше укрепить его языковой статус и расширить его применение. Положение этнической группы – носителя языка благодаря авторитету в области культуры и в других сферах повышает привлекательность данного языка.

Символическая функция языка носит дополнительный к функции передачи информации характер, а важность символической функции особенно заметна только в многоязычном контексте. Взаимосвязь между информационной и символической функциями в различных обстоятельствах также будет разной. Например, в многоязычной среде функция передачи информации посредством языков, находящихся под угрозой исчезновения, очень слаба, при этом символическая функция очевидна, если языки используются правительством или бизнесом. Английский стал символом глобализации и модернизации. В настоящее время уровень распространения английского языка таков, что, он превратился в язык без границ. В глобальном языковом пространстве доля использования английского языка чрезвычайно высока, он зачастую занимает доминирующее положение, что представляет серьезную угрозу для локальных языков. Местное население может считать, что, используя английский язык, можно быть более современным, иметь более высокий социальный статус. Такая ситуация создала целый ряд проблем, в частности проблему культурной и языковой идентичности.

Лингвистический ландшафт наглядно отражает жизнеспособность языка. Так называемая жизнеспособность языка – это его употребление,

которое можно анализировать с двух разных точек зрения. С субъективной точки зрения витальность языка – это восприятие языка конкретной этнической группой, с объективной точки зрения – это употребление языка в повседневной жизни, например численность населения, использующего данный язык в различных сферах. Любой языковой ландшафт оказывает обязательное, непосредственное воздействие на область его распространения, иными словами, языковой ландшафт может влиять на восприятие людьми ценности и статуса конкретных языков, что является воплощением символической функции в субъективной жизнеспособности языка. Кроме того, функциональность языка зависит от его информационной составляющей; чем более практичен язык, тем больше людей его используют, выражают с его помощью свои эмоции и мысли, способствуя тем самым распространению данного языка; таким образом, информационная функция лингвистического ландшафта оказывает непосредственное влияние на востребованность данного языка и область его распространения.

1.2.1. Информационная функция лингвистического ландшафта

Лингвистический ландшафт содержит большой объем информации, в нем концентрированно выражено культурное развитие определенного региона. По этой причине мы также можем полагать, что языковой ландшафт является носителем информации, которая позволяет человеку лучше понять культуру или какое-то явление данного региона. Благодаря информационной характеристике лингвистический ландшафт может отображать картину особенностей культур какого-либо региона. Следовательно, информационная функция – основная черта лингвистического и культурного ландшафта.

(1) Языковые символы в лингвистическом ландшафте

Звуковая оболочка (означающее) и понятия (означаемое) – важнейшие

компоненты языкового знака. Звук – это акустический образ, он материален, а означаемое идеально. Единство двух этих форм образует языковой знак. Лингвистические знаки могут принадлежать устной и письменной формам языка. Противоположность языковых знаков – нелингвистические знаки, которые включают язык тела, изображения, музыку, цвет и т.д. Общение между людьми должно осуществляться с помощью языковых знаков, которые служат важным средством передачи информации. С помощью языковых символов можно выражать идеи, обмениваться знаниями и передавать эмоции. С философской точки зрения с помощью языка возможно облекать мысли в слова, при этом язык является внешним, а мысли составляют сущность, понятийную основу.

По сравнению с другими символами основными характеристиками языковых символов являются сложность и неоднозначность. Прежде всего среди существующих в настоящее время систем символов наиболее сложные именно языковые символы. Далее, один и тот же знак может иметь множество значений, при этом возможность точного определения значения вне контекста отсутствует, кроме того, некоторые знаки, обладая различными понятийными значениями, имеют идентичное звучание (форму).

Глубокая проработка природы языкового знака представлена в «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра. Ученый определяет лингвистический знак как «связь между звуковым образом и понятием» [Соссюр де 1999: 70]. Из этого следует, что языковой знак представляет собой единство понятия и его звукового воплощения. Любое понятие может быть выражено посредством языка, поэтому неважно, какая выбрана форма, будь то аудирование, говорение, чтение, письмо, слова, статьи, – центром всегда является значение. Речь подразумевает определенные языковые материалы, образующие основную идею, которую мы и называем языковыми знаками. Как известно, языковой знак представляет собой абстрактное значение, которое способны понимать и использовать все члены языковой группы. Значение имеет два уровня. На первый взгляд, значение передает какой-то

смысл, соответствующий определенному языковому знаку. Однако, кроме этого, скрытая внутри основная идея должна пониматься также и через призму восприятия. Язык можно записать с помощью письменных знаков, а посредством языка можно передать мышление, поэтому язык является связующим звеном и посредником между текстом и мышлением. Посредством текста можно проводить различие между материальными объектами и их отображением.

Основные характеристики языковых символов можно обобщить следующим образом.

Во-первых, звук. Языковые символы могут быть выражены посредством звуков, и некоторые звуки при определенных правилах образуют систему выражения.

Во-вторых, семантика, выраженная посредством звуков, случайна, т.е. основана на условности.

В-третьих, иерархическая структура. Структура языка имеет определенную закономерность.

В-четвертых, язык обладает коммуникативной функцией.

(2) Передача языковой информации в языковом ландшафте

В лингвистическом ландшафте используется письменная форма языка. Ф. де Соссюр писал: «Графическое слово столь тесно переплетается со словом звучащим, чьим изображением оно является, что оно в конце концов присваивает себе главенствующую роль; в результате изображению звучащего слова приписывается столько же или даже больше значения, нежели самому этому знаку» [Соссюр де 1999: 31]. Функция передачи информации тесно связана с социальной функцией языка. Язык – это словарный запас и система грамматики, организующая слова в определенную последовательность для адекватной передачи некоего смысла. Из этого вытекает следующее:

1) использование языка осуществляется между людьми, т.е. язык общеупотребительное средство общения, поэтому общественный фактор –

его характерная особенность;

2) основным фактором, определяющим перспективу развития языка, является коммуникативная ценность языка, т.е. может ли быть реализована функция передачи информации, что составляет смысл информационной функции языка. Только при помощи языка можно сохранять и обмениваться достижениями человеческой мысли, и только благодаря языку возможны координирование и поддержание производственной деятельности, а также существование и развитие человечества. С помощью языка происходят сохранение и передача информации благодаря его коммуникативной функции;

3) Основной способ передачи информации – текст, а также элементы лингвистического ландшафта. Невербальная форма выполняет ограниченную функцию передачи, являющуюся вспомогательной. Текст, хотя и появился после языка, остается неотделимой частью;

4) язык первичен, текст – вторичен;

5) язык имеет письменную форму, иными словами, это все средства и символы, которые человек использует для выражения мысли. Из вышесказанного следует, что жизнь языка тесно связана с жизнью человеческого общества. Вне общества язык не имеет коммуникативного значения;

б) информационная функция языка (передача информации) является ключевым фактором, который определяет, может ли язык продолжить свое развитие;

1.2.2. Символическая функция лингвистического ландшафта

Лингвистический ландшафт обладает также символической функцией. В определенной степени языковой ландшафт может стать нормой, стандартом речевого употребления для группы людей или определенного класса. Посредством речевой нормы возможно получить информацию о социальном

статусе, индивидуальной идентичности и т.д. Языковой ландшафт обычно имеет символические характеристики, поскольку информационные сообщения часто представляют собой поверхностное текстовое значение языкового ландшафта, в то же время скрытое за информационным рядом может составлять фундаментальное, глубокое значение языкового ландшафта. Только полностью осознавая символическое значение, скрытое в языковом ландшафте, можно контролировать процесс его развития независимо от времени, пространства и социальной среды. При изучении языковых ландшафтов, когда речь заходит об общественных местах и используемых языках, необходимо учитывать множество причин и факторов, в том числе характеристики, конкретные виды использования и законы языка, а также рассматривать общественно-политические обстоятельства, фактор идентичности.

(1) Языковой ландшафт и языковая идентичность

Язык представляет собой систему символов, сочетающую в себе транслитерацию и язык, которые каждый может свободно использовать в качестве средства общения. Язык равноправен, справедлив и объективен. Существующая языковая система в повседневной жизни оказывает влияние на сознание людей. Языковая идентичность является основным аспектом национальной идентичности. «Расширенная интерпретация возможностей лингвистического ландшафта позволяет рассматривать общественные знаки как индикатор изменения картины мира» [Кирилина 2013: 164]. Языковой ландшафт и языковая идентичность влияют друг на друга и дополняют друг друга. Языковая идентичность может быть отражена в языковом ландшафте города.

(2) Языковой ландшафт и статус языка

Языковой ландшафт отражает статус определенного языка в мире. Например, английский язык, будучи международным, фигурирует в языковой среде многих стран, для жителей которых он не является родным. И напротив, некоторые малые языки, использующиеся в государствах с

невысоким международным статусом, не имеют широкого распространения, редко бывают представлены за пределами своих национальностей или стран.

Известно, что при наличии на вывеске знаков на двух или более языках один язык всегда будет доминировать. Дизайнер той или иной вывески в соответствии со своими предпочтениями может выделить доминирующий язык, регулируя занимаемое на табличке пространство, размер шрифта, форму, цвет.

Языки разнообразны, они находятся в непрерывном процессе изменения. В наше время английский язык повсеместно присутствует в лингвистических ландшафтах в качестве языка вывесок. Французский представлен в лингвистическом ландшафте в контексте парфюмерно-косметической отрасли, в таком качестве он присутствует на рекламных вывесках в городах по всему миру. Вывески на русском языке можно увидеть повсюду в странах бывшего Советского Союза, Греции, Турции, Таиланде. Китайский язык постепенно получает распространение в мире, он представлен в многоязычных лингвистических ландшафтах в качестве его оригинального и яркого участника. Надписи на китайском языке можно встретить в аэропортах, ресторанах и супермаркетах Японии, Южной Кореи, Таиланда, Канады, США, России и некоторых стран Юго-Восточной Азии.

Практика показывает, что язык доминирующей языковой семьи занимает главенствующее положение во всем языковом ландшафте. В лингвистическом ландшафте доминирующий язык передает сигнал обществу о своем статусе, его ценности, возможности оказывать влияние на отношения людей, таким образом позволяя людям больше использовать и охранять этот язык.

(3) Жизнеспособность языка

Жизнеспособность языка – важный показатель языкового ландшафта. По мнению Р. Ландри и Р. Борхиса, язык, который используется, свидетельствует об этнолингвистической жизнеспособности группы [Landry, Bourhis 1997]. Жизнеспособность языка свидетельствует о его значении.

Разделяют субъективный и объективный взгляд на жизнеспособность языка. Субъективный взгляд подчеркивает уровень восприятия и признания языка использующими его этническими группами, в то время как объективный взгляд оценивает роль языка перед лицом реальной социальной ситуации, численность населения, использующего данный язык, зависимость от экономики. Языковой ландшафт может влиять на восприятие языка людьми, поскольку он обладает информационной и символической функциями. Символическая функция определяет его субъективную жизнеспособность, а информационная функция – его потребительскую ценность. С объективной точки зрения, чем выше практическая ценность языка, тем больше людей хотят использовать этот язык, поэтому информационная языка влияет на степень использования языка, т.е. на его объективную жизнеспособность.

В историческом контексте глобальной интеграции и культурного разнообразия функции языкового ландшафта в процессе его развития становятся все более разнообразными: постепенно происходит его функциональная трансформация из преимущественно информационной в символическую, с социальной семиотикой и скрытыми за ней приоритетами. Сообщество, обладающее определенной властью и статусом, неизбежно воспользуется дисциплинарными возможностями языка и, более того, применит ее в рамках лингвистического ландшафта, а также посредством этого, преобразуя язык из информационного дискурса в лингвистический ландшафт, добьется упрочения языка, актуализирующего, материализующего и визуализирующего определенные ценности и интересы, и достигнет цели «промывания мозгов» и незаметного укоренения указанных ценностей и интересов в сознании людей. Языковое общение в результате взаимодействия различных национальностей и общин с государственным контролем станет более частым и глубоким. Общества, обладающие различными языками и социально-культурным фоном, смогут выражать взаимоотношения с властью и транслировать сознание посредством лингвистического ландшафта, тем самым лингвистический ландшафт в регионах слияния культур постепенно

из моноязычного трансформируется в двуязычный или многоязычный.

1.3. Из истории исследования лингвистического ландшафта

Как уже отмечалось, термин «лингвистический ландшафт» впервые появился в 1997 г. в статье Р. Ландри и Р. Борхиса «Лингвистический ландшафт и жизнеспособность национального языка: эмпирическое исследование [Laundry, Bourhis 1997: 25]. Однако исследование объектов, которые были перечислены в определении Р. Ландри и Р. Борхиса как элементы лингвистического ландшафта – общественных дорожных знаков, рекламных щитов, названий улиц, районов, вывесок, магазинов, указателей, – началось еще в 1970–1980-е годы. Среди первых в этом направлении следует назвать работы С. Тульп и Д. Монье, основанные на изучении общественных знаков в официально двуязычных городах: С. Тульп исследовала взаимодействие французского и голландского языков в городском пространстве Брюсселя [Tulp 1978], а Д. Монье – сосуществование французского и английского языков в общественных знаках Монреаля [Monnier 1989]. В 1991 г. Б. Спольски и Р. Купер издали монографию «Языки Иерусалима» [Spolski, Cooper 1991], имея в виду языки в городском ландшафте.

В исследованиях начала XXI в. термин «лингвистический ландшафт» используется уже как устоявшийся. Работы, появившиеся в первое десятилетие нового века, имели принципиальное значение для всего направления, задавая векторы будущих изысканий.

В 2002 г. Н. Итаги и С. Сингх опубликовали исследование лингвистического ландшафта Индии, в котором не только содержался эмпирический материал, но и было представлено предложение по поводу расширения понятия «лингвистический ландшафт»: авторы сочли возможным включить в объем понятия печатную продукцию города, в

частности газеты, визитки [Itagi, Singh 2002].

В статье 2004 г. М. Ре, изучая лингвистический ландшафт Уганды, обратился к одной из насущных проблем современности – к проблеме мультилингвизма [Reh 2004]. Названная проблема анализируется и в работах А. Бакхауса 2005 и 2007 г., посвященных лингвистическому ландшафту Токио [Backhaus 2005], [Backhaus 2007]. По мнению специалистов, в статье 2005 г. П. Бакхаус ввел общую модель изучения лингвистического ландшафта.

Очередной вклад в теорию лингвистического ландшафта сделан И. Бен-Рафаэлем и Э. Шохами в статье «Лингвистический ландшафт как символическая конструкция общественного пространства» [Ben-Rafael, Shohamy 2006]. Авторы предложили считать лингвистическим ландшафтом не только внешнее, открытое пространство, но и внутреннее, находящееся внутри публичных учреждений. Д. Гортер и Дж. Генос в публикации 2006 г. «Исследование языка и лингвистического ландшафта» [Gorter, Genos 2006] также исследуют все тексты, находящиеся в публичном пространстве. Идея расширительного толкования термина звучит и в монографии Д. Гортера 2009 г., написанной совместно с И. Шохами и декларативно озаглавленной «Лингвистический ландшафт. Расширение пространства» [Shohamy, Gorter 2009]. Теоретический аспект – взаимодействие языков – акцентируется в совместной статье Б. Спольски и И. Шохами, опубликованной в 2009 г. [Spolski, Shohamy 2009]. Среди работ, созданных в первое десятилетие XXI в., необходимо назвать и статью М. Барни, написанную в соавторстве с С. Багна, «Лингвистический пейзаж и жизнеспособность языка» [Barni, Bagna 2010], в которой обозначена одна из насущных проблем, разработка которой одинаково важна как теоретическом, так и в эмпирическом плане. Смелая попытка компаративистского анализа далеко отстоящих друг от друга структур предпринята Дж. Кальтенем и И. Донахью в статье «Язык и межъязыковое общение в городских ирландских и японских лингвистических ландшафтах» [Kalton, Dhonnache 2010].

Все заложенные в названных работах традиции нашли продолжение в исследованиях последующих лет. Прежде всего следует отметить труды по проблеме мультилингвизма, которая включает такие аспекты, как взаимодействие языков в различных пространствах; экономическая, культурологическая характеристика этих пространств; жизнеспособность языка; методы компаративистского исследования; совершенствование урбанистической среды. В этом ключе написаны статья Д. Гортера «Лингвистические ландшафты в мультилингвальном мире» [Gorter 2013] и работа «Материальная культура мультилингвизма» Л.А. Аронина и М. Лорье [Aronin, Laurie 2013]. Исследование Д. Гортера значимо еще и потому, что автор расширяет понятие «лингвистический ландшафт» и включает в него «электронные дисплеи и экраны, неоновые вывески, электронные информационные центры [Gorter 2013: 196].

Функционирование английского как языка международного общения стало предметом анализа в публикациях К. Болтона «Мировой английский и лингвистические ландшафты» [Bolton 2012] и Л. Касанги «Английский язык в Демократической республике Конго» [Kasanga 2012].

Абсолютное большинство исследований последних лет посвящено анализу лингвистического ландшафта многоязычных, а также включенных в международные миграционные и туристические процессы городов и районов мира, среди которых Гонконг [Lai 2013], [Lou 2013]; Куала-Лумпур [Manan 2014], [Curtin 2014]; Гент [Maly 2019]; Москва [Chilingir; Sinekorova 2013]; Восточный Тимор [Taylor-Leech 2012], Северная Каринтия [Rasinger 2014], Тайбэй [Curtin 2014]. Каждая из работ содержит не только эмпирический материал, но и теоретические выкладки, которые, собранные вместе, делают исследование лингвистического ландшафта более фундаментальным.

Активизации научного поиска в названной сфере способствовало начиная с 2008 г. регулярное проведение специальных конференций в Тель-Авиве (2008), Сиене (2009), Страсбурге (2010), Аддис-Абебе (2012), Намюре (2013), Кейптауне (2014), Беркли (2015), Ливерпуле (2016).

Важнейшей научной площадкой для обсуждения проблемы лингвистического ландшафта стали Международный журнал по мультилингвизму (International Journal of Multilingualism), а также Международный журнал по социологии языка (International Journal of the Sociology of Language), Международный журнал английского языка (World English's Journal), Журнал по мультилингвальному и мультикультурному развитию (Journal of Multilingual and Multicultural Development).

1.4. Изучение лингвистического ландшафта в России и проблемы перевода

Изучение языка различных географических пространств, и прежде всего городов, началось еще в СССР. Одной из первых в этом направлении можно считать публикацию Б.З. Букчиной и Г.А. Золотовой «Слово на вывеске (к вопросу о мотивировке названий учреждений)» в журнале «Русская речь» за 1968 г. [Букчина, Золотова 1968]. В статье предпринята попытка исследовать текстовые фрагменты языковой картины городской среды с позиции значения тех или иных названий и обозначений объектов города.

С 1970-х годов исследование лингвистического ландшафта в России постепенно активизируется. Следует назвать две публикации – статью Л.Б. Когана и работу Л.Л. Аюповой, которые обозначили два вектора изысканий в названной сфере. Л.Б. Коган обратился к проблеме развития городской культуры и формирования пространственной среды [Коган 1976]. Л.Л. Аюпова представила результаты анализа взаимодействия русского языка и языков других народов РСФСР и СССР, в частности башкирского, на примере города Уфы, назвав статью «Русско-башкирское языковое взаимодействие» [Аюпова 1976].

Анализ упомянутых исследований советских и российских ученых-лингвистов помогает составить представление не только о самом

языковом облике различных регионов, но и о подходах, которые применялись в российской науке еще до появления научного понятия «лингвистический ландшафт».

Термин «лингвистический ландшафт» в российской лингвистике начал использоваться в то же время, что и в мировой науке, – с 1997 г. Именно этим годом датированы две статьи И.В. Березуцкого о лингвистическом ландшафте города Красноярск: «Маленькие да удаленькие» (о наименовании магазинов в Красноярске) [Березуцкий 1997] и «Новое в языковом облике Советского района Красноярска» [Березуцкий 1997].

В 1998 г. в российском лингвистическом дискурсе применительно к исследованию языкового ландшафта городов появился термин «лингвистическое градоведение». Автор термина Л.З. Подберезкина определила его как «область исследований языка города», которая связана с изучением и анализом различных текстов в городской среде: от названий учреждений и вывесок до афиш, рекламных плакатов и даже граффити [Подберезкина 1998: 43]. Однако предложенный термин употребляется реже, чем понятие «лингвистический ландшафт», по-видимому, потому, что исследование последнего постепенно выходит за рамки городских пространств.

Из работ российских ученых, появившихся в первом десятилетии нового века, следует упомянуть статью М.В. Китайгородской «Активные социолингвистические процессы в сфере городских наименований: московские вывески» [Китайгородская 2003], а также две публикации М.А. Грачева и Т.В. Романовой, в которых лингвистический ландшафт анализируется с оригинальной точки зрения – в ракурсе особенностей городской речи: «Культура речи современного города. Лингвистический ландшафт» [Грачев 2006] и «Язык молодежи: лингвистический ландшафт Нижнего Новгорода» [Грачев 2008].

Проблемы и различные аспекты лингвистического ландшафта становятся предметом научных изысканий многочисленных исследователей

во втором десятилетии текущего столетия, среди которых В.В. Гузикова [Гузикова 2013], А.В. Кирилина [Кирилина 2013, 2017], Л.Л. Федорова [Федорова 2014], А.М. Акопянц [Акопянц 2016], И.И. Халеева [Халеева 2014], Г.И. Купцова [Купцова 2013], Г.В. Синекوپова [Синекوپова 2015], Н.П. Пешкова [Пешкова 2016, 2019], А.А. Кибрик [Кибрик 2017], Ю.Б. Коряков [Коряков 2017], Т.В. Кортава [Кортава 2019], Л.З. Подберезкина в соавторстве с Д.В. Лукьяновой [Подберезкина 2019], Е.Л. Яковлева [Яковлева 2019].

Анализ публикаций позволяет утверждать, что в российских исследованиях лингвистического ландшафта прослеживается несколько тенденций. Ю.Б. Коряков, как это следует из названия его статьи «Языки Москвы по данным переписи 2010 года», проанализировал лингвистический ландшафт города Москвы на основе данных переписи населения 2010 г. [Коряков 2017]. Этот опыт весьма интересен, так как данные переписи населения не только несут чисто статистическую информацию, но и отражают языковую стратификацию, формируют социальную картину общества крупного города.

Важно отметить, что сегодня в российских исследованиях лингвистический ландшафт изучается не столько в рамках лингвистики и лингвокультурологии, сколько в более широком научном контексте. Так, А.В. Кирилина рассматривает описание языкового ландшафта города не только как исключительно лингвистический, но и как междисциплинарный метод исследования языка в повседневной жизни [Кирилина 2019].

В последнее время лингвистический ландшафт понимается не только как сугубо языковое явление, но как часть общего культурного контекста. Исследователи рассматривают лингвистический ландшафт как часть более общей дисциплины – лингвистическое градоведение. В настоящее время ряд российских исследователей отмечают высокую степень перспективности развития лингвистического градоведения как самостоятельной дисциплины, подчеркивая важность исследования именно городской среды. Ведь город в

контексте антропоцентрической парадигмы языкознания – это не только географическое пространство для населения, но и явление, несущее историческую, философскую и цивилизационную значимость [Яковлева 2019]. Город как общественное, культурное и историческое пространство служит отражением повседневной жизни общества, его ценностных установок, а также внешних связей, которые находят выражение прежде всего в используемом языке, в тексте.

Из проанализированных материалов видно, что в российских исследованиях лингвистического ландшафта прослеживается и такая тенденция, которая позволяет множество исследований в этой области разделить на две группы. Первая группа – это исследования, посвященные взаимодействию русского языка с другими (обычно самыми распространенными европейскими языками) в языковом ландшафте российских городов. Особый интерес для исследователей представляют крупные города, например Москва, Красноярск, Уфа, Нижний Новгород. Вторая группа – это исследования, посвященные языковым ландшафтам зарубежных городов или целых государств. При этом во второй группе наиболее многочисленны исследования, посвященные английскому, немецкому и французскому языкам. Так, можно выделить статью Ю.В. Рябковой, посвященную немецкой социальной рекламе, «Лингвистические и экстралингвистические аспекты текстов немецкой плакатной рекламы» [Рябкова 2019]. Исследователь анализирует рекламу на немецком языке как весьма значимый фрагмент лингвистического ландшафта. Также можно отметить работу А.В. Лазарева «Причины использования английских заимствований в современном французском языке» [Лазарев 2019]. Однако названные группы и тенденции не исчерпывают возможностей в изучении лингвистического ландшафта. В частности, не существует российских социолингвистических исследований, в которых рассматривался бы вопрос взаимодействия русского и китайского языков или взаимодействия русского с другими языками стран и народов Азии. Это свидетельствует о наличии в

русской лингвистической науке большого потенциала для исследований языкового ландшафта, в том числе с точки зрения перевода.

Активизации исследований в области изучения лингвистического ландшафта способствует осуществление проекта «Лингвистический ландшафт как механизм государственной политики: социологический и коммуникативный аспекты». На состоявшейся в 2020 г. в Москве (на базе РосНОУ) конференции в числе других были представлены следующие доклады, дающие представление о направлениях научных изысканий: «Методика лингволандшафтного исследования в России», «Лингвистика города», «Иноязычный текст и его восприятие в лингвистическом ландшафте России», «Значимость точности перевода в системах потребностей человека», «Лингвистический ландшафт как инструмент регуляции языковой политики в полиэтническом мегаполисе».

Необходимо отметить важность исследования лингвистического ландшафта с точки зрения перевода названий. Ведь вывески, объявления и иные текстовые указатели в городском или ином географическом пространстве часто пишутся на двух и более языках. Как уже было указано, термин «лингвистический ландшафт» (и синонимичные понятия) относительно новый, но тема текстов в городской среде привлекала внимание исследователей и до 1997 г. Однако в русском лингвистическом дискурсе до 1997 г. изучение языкового облика территории с позиции перевода не было распространенным. Такая ситуация связана с тем, что использование иностранных языков даже в крупных городах – это явление относительно новое для России, несмотря на то что страна издревле многонациональная, а международные контакты СССР и России всегда были интенсивными. Дело в том, что во время существования Советского Союза большая часть языкового облика разных регионов страны была представлена русским языком и языками других народов СССР, при явной ведущей роли русского языка. В Москве 1970–1980-х годов сложно было отыскать большое количество надписей на английском, который сегодня наиболее

распространен в городе после русского, или надписи на китайском языке. К появлению большого количества указателей на иностранных языках в лингвистическом облике городов Российской Федерации, как можно предположить, привели развитие туризма и повышение уровня мобильности населения. Таким образом, исследования языкового облика города проводились прежде всего в контексте изучения этнолингвистического аспекта и общих проблем, связанных с многоязычием [Синекопова 2015].

В настоящее время российские лингвисты активно проводят исследования лингвистического ландшафта в контексте изучения урбанонимов, ойконимов, хоронимов и иных категорий названий различных объектов с точки зрения перевода. Как отмечает Е.В. Бурханова в статье «Способы перевода имен собственных на английский язык», при переводе имен собственных основными и наиболее часто применимыми методами служат транскрипция, транслитерация, транспозиция и дословный перевод (или калькирование) [Бурханова 2016]. В то же время выделяются и такие методы, как частичное калькирование, функциональная замена (или уподобление), а также формирование неологизмов. Важно, что эти методы применимы далеко не только к переводу с английского языка на русский и наоборот, но могут использоваться и в работе с другими языками. Более того, названные методы нередко используются одновременно, что обосновано стремлением достичь точности перевода, однако в условиях городской среды это, к сожалению, может привести к путанице [Ермолович 2009: 28].

В 2019 г. опубликована статья О. Щербакова «Объединенная навигационная система Российских железных дорог: вопросы перевода» [Щербаков 2019], посвященная названиям железнодорожных станций в Российской Федерации и проблемам, возникающим при их переводе. По итогу анализа собранных данных автор делает вывод, что для многих названий используется несколько вариантов перевода, что связано в том числе и с использованием разных переводческих методов (самым частотным методом оказалась транслитерация). Это может ввести пассажиров – прежде

всего иностранных гостей – в заблуждение. Кроме того, в большинстве случаев переведенные названия не отражают смысла, заложенного в исконное имя объекта, или не совпадают с новым названием населенного пункта, которое изменилось с момента осуществления перевода. В результате О. Щербаков приходит к выводу о необходимости выработки единой, унифицированной системы указателей, в том числе перевода названий населенных пунктов и железнодорожных станций. Автор также считает целесообразным концептуализировать названия станций как отдельную группу топонимов [Щербаков 2019].

Помимо этого исследователи в области языкознания рассматривают, к примеру, гибридные названия различных заведений, чаще всего кафе или ресторанов. Так, исследователь из Республики Беларусь М.Н. Романкевич в написанной на русском языке статье «Особенности проявления языковой гибридизации в названиях минских кафе и ресторанов» анализирует способы формирования гибридных названий заведений общественного питания, придя к выводу, что перевод на язык страны, которой принадлежит кухня ресторана, нередко служит главным способом образования названия. В то же время переведенные названия ресторанов г. Минска часто несут в себе случайные или умышленные ошибки [Романкевич 2019]. Названия различных учреждений и вывески, где наблюдается смешение языков, формируют особый вид билингвизма в лингвистическом ландшафте. Такого мнения придерживается российский исследователь А.А. Ривлина в работе «Формирование глобального англо-местного билингвизма и усиление транслингвальной практики» [Ривлина 2016], где анализирует транслингвальную деятельность в контексте формирования языкового пейзажа.

Языковой ландшафт Москвы очень разнообразен, ведь Москва – это огромный мегаполис, поэтому языковой ландшафт этого города исследуется чаще других и представляет интерес для изучения и с точки зрения перевода элементов лингвистического ландшафта. Исследования в этой области

проводили специалисты А.А. Кибрик, Е. Чилингир, Г.В. Синекопова. А.А. Кибрик стремится привлечь внимание лингвистов к распространенным в городах языкам, которые не получили еще достаточного освещения в языкознании [Кибрик 2017], а также крайне ограниченно используются при осуществлении перевода текстовых составляющих лингвистического ландшафта. Еще один интересный феномен лингвистического ландшафта Москвы, относящийся в том числе к переводческой сфере, изучен российскими исследователями Е. Чилингир и Г. Синекоповой. Явление заключается в ощутимом присутствии некоторых языков (как языков народов России, так и стран ближнего зарубежья) в речи москвичей и гостей столицы, но практически полном отсутствии перевода на них как формального, так и неформального городского текста [Chilingir, Sinekopova 2013].

Таким образом, на современном этапе развития межязыкового взаимодействия изучение лингвистического ландшафта в высокой степени актуально для исследователей в области перевода и переводческой деятельности.

Во-первых, следует отметить необходимость унификации методов, используемых при переводе топонимов – в частности, ойконимов, хоронимов, урбанонимов, годонимов и названий иных объектов – или по крайней мере выработки рекомендаций по выполнению таких переводов с целью избежать дезориентации прежде всего иностранцев, не владеющих русским языком.

Во-вторых, актуальность изучения языкового облика населенных пунктов обусловлена нарастающим присутствием иноязычных элементов в текстовом пространстве, что обусловлено рядом причин лингвокультурологического и даже психологического характера. С другой стороны, изучение языкового облика данного места с переводческой позиции, как можно предположить, позволит, в свою очередь, выявить основные тенденции в процессах взаимодействия различных языков и культур.

В-третьих, в процессе анализа лингвистического ландшафта весьма важно воспользоваться переводом, так как названия нередко несут глубокий культурно-исторический смысл. Поэтому качественно выполненный, продуманный с точки зрения смыслов и в то же время систематизированный и до определенной степени унифицированный (например, в методологии) перевод может помочь наиболее четко и объективно передать существующие социально-культурные реалии.

В-четвертых, если вернуться к определению лингвистического ландшафта, его важной характеристикой выступает проявление языковой стратификации. Поэтому решение проблем, связанных с переводом, будет способствовать большей точности в отражении языковой палитры в публичном пространстве коммуникации. Таким образом, это будет иметь значение не только для комфортности среды, но и для повышения объективности дальнейших социолингвистических исследований.

1.5. Изучение лингвистического ландшафта в Китае

Первые работы, посвященные изучению языкового ландшафта, появились в Китае в 1990-е годы. Большинство этих исследований фокусировалось на анализе дорожных и уличных знаков, а также рекламных щитов. Однако термин «лингвистический ландшафт» учеными еще не употреблялся. Названный термин впервые звучит в статье Сунь Ли (孙利) «Современный перевод в рамках языкового ландшафта и коммуникативные стратегии перевода» [Сунь Ли 2009: 153], опубликованной в 2009 г. в «Вестнике Педагогического университета провинции Изыанси». Сунь Ли выбрал город Вэньчжоу в качестве объекта исследования и сосредоточил внимание на ошибках в переводе элементов лингвистического ландшафта города. Позже к изучению этого понятия присоединились другие ученые, в частности Ли И (李贻). В 2011 г. он изучал языковой ландшафт Гуанчжоу и

Пекина, акцентировав внимание на написании иероглифами и латиницей [Ли И 2011: 300], а в 2012 г. представил методологию и результаты исследований лингвистического ландшафта учеными разных стран [Ли И 2012: 87].

Постепенно формировалось то определение лингвистического ландшафта, которое принято в китайском академическом сообществе в настоящее время: под лингвистическим ландшафтом понимается языковая картина мира, сформированная языковыми представлениями о видимых в реальной среде знаках. Составляющими частями лингвистического ландшафта района или города считаются дорожные указатели, уличные знаки, рекламные щиты, афиши, баннеры, объявления. Однако приведенное определение является базовым, и ученые выявляют все больше и больше аспектов в исследовании лингвистического ландшафта.

В 2013 г. появились новые интерпретации понятия «лингвистический ландшафт», новые методы отбора данных и классификации языковых ландшафтов. Ван Пин (王萍) дает собственное определение языковому ландшафту и анализирует его в рамках шести пространств: географическое пространство, пространство социума, политическое, экономическое, гендерное и кибервиртуальное пространство [Ван Пин 2013: 151]. В этом же году Сунь Ляньхуа (孙莲花) и Гу Юй (谷月) провели сравнительный анализ названий магазинов в Чайнатауне города Йокогама и набережной Вайтань района Хуанпу в Шанхае и рассмотрели особенности и причины появления знаков на китайском языке в японской среде [Сунь Ляньхуа, Гу Юй 2013: 108]. Исследование лингвистического ландшафта активизируется год от года, причем изыскания развиваются как в практической, так и в теоретической области. Так, в 2014 г. Шан Говэнь (尚国文) и Чжао Шоухуэй (赵守辉) детально проанализировали понятие языкового ландшафта, его содержание, методы исследования, теоретические основы и основные проблемы, дали полный обзор всех существующих работ в этой области, подготовив базу для будущих исследований [Шан Говэнь, Чжао Шоухуэй 2014: 214]. Позже они

опубликовали еще одну статью, посвященную обзору всех существующих исследований в области лингвистического ландшафта, выявили их гносеологические основы, аспекты анализа (положение языка, языковая политика и ее недостатки, распространение английского языка) и теоретические основы исследований (принципы построения, языковая выборка, модель трехмерного анализа) [Шан Говэнь, Чжао Шоухуэй 2014: 81]. В этом же году Тянь Фэйян (田飞洋) и Чжан Вэйцзя (张维佳) рассмотрели несколько точек зрения в исследованиях этой области, проанализировали основные тенденции глобальной социолингвистики и провели исследование этого феномена, взяв ул. Сюэюань и ее окрестности в Пекине в качестве объекта исследования [Тянь Фэйян, Чжан Вэйцзя 2014: 39]. Ся На (夏娜) из Педагогического университета провинции Юньнань провела исследование языкового ландшафта «старого города» в городе Лицзян, включенного в Список всемирного наследия ЮНЕСКО [Ся На 2016]. Авторы работ, опубликованных в 2015 г., продолжают реализовывать тенденцию сочетания теоретического и практического планов. Подобный подход помогает создать целостную картину изучения вопроса. Сюй Мин (徐茗) и Лу Сун (鲁松) детально проанализировали и дали оценку существующим исследованиям, посвященным языковому ландшафту, а также рассмотрели перспективы исследований в этой области [Сюй Мин, Лу Сун 2015: 50]. Чжан Бочэн (章伯成) систематизировал исследования по языковому ландшафту в Китае с позиции количества работ, основных тенденций, предметных областей, выборки данных и тематики исследований, а также раскрыл перспективы научного поиска в этой сфере [Чжан Бочэн 2015: 15]. Ли Лишэн (李丽生) в своей работе рассмотрел истоки этих исследований, определение и функции языкового ландшафта, наиболее распространенную тематику исследований, а также проанализировал зарубежные труды в данной области [Ли Лишэн 2015: 3]. Ян Цзиньлун (杨金

龙) в статье провёл связь между лингвистическим ландшафтом и эколингвистикой, предложив собственные подходы, материалы и методы исследования. По его мнению, изучение лингвистического ландшафта может стать новой перспективой исследований эколингвистики [Ян Цзиньлун 2015: 50]

2016-й год отмечен в изучении китайскими учеными лингвистического ландшафта большим количеством разноплановых работ, внесших серьёзный вклад как в национальную, так и в мировую науку о лингвистическом ландшафте. Цзинь И (金贻) предположила, что семиотика пространства может послужить теоретической базой для исследований языкового ландшафта. В своей работе она рассмотрела соответствующую теорию (ориентация кода, гравировка символов, размещение знаков), направления исследований и основные подходы. Автор утверждает, что семиотика пространства является отправной точкой исследований языковых ландшафтов. В публикации также определены перспективы будущих исследований [Цзинь И 2016: 60]. Вань Юнкунь (万永坤) и Юань Ичуань (原一川) в своей статье собрали, систематизировали и проанализировали исследования по языковым ландшафтам китайских ученых, а также представили собственную концепцию будущих исследований по языковому ландшафту [Вань Юнкунь, Юань Ичуань 2016: 19]. Гао Шань (高珊) провёл обзор результатов исследований по языковому ландшафту в Китае и рассмотрел актуальные проблемы исследования языкового ландшафта в Китае [Гао Шань 2016]. Дуань Юаньбин (段袁冰) сделал краткий обзор исследований по языковому ландшафту и проанализировал причины возникновения феномена многоязычия. По его мнению, исследования языковых ландшафтов имеют большое значение для изучения многоязычия и способствуют формированию нового взгляда на этот феномен [Дуань Юаньбин 2016: 215]. Лян Сыхуа (梁斯华) утверждает, что исследования

языкового ландшафта необходимо рассматривать во взаимосвязи с этнографическими методами исследования. Такой подход позволит восполнить необходимую информацию, которую можно легко пропустить в количественных опросах. В исследованиях, опубликованных в 2016 г., лингвистический ландшафт рассматривается не только с позиции многоязычия, но и в связи с проблемами национальной идентичности, экономики, этнографии, городского управления [Лян Сыхуа 2016: 209]. Лю Хуэй (刘慧) детально проанализировал взаимосвязь языкового ландшафта и национальной идентичности на примере трех районов проживания этнических китайцев в Индонезии – Батам, Понтианак и Пеканбару [Лю Хуэй 2016: 45]. Шан Говэнь представил краткий обзор исследований лингвистических ландшафтов Сингапура, Малайзии и Таиланда, а также объяснил причины их развития в рамках лингвоэкономической теории. Цю Ин (邱莹) в качестве объекта исследования выбрала город Шанжао. Она рассмотрела языковой ландшафт городской среды, изучила причины его формирования и ненормативные явления в языковом ландшафте Шанжао [Цю Ин 2016: 41]. Не Пинцзюнь (聂平俊) исследовал корейский квартал Пекина и провел сопоставительный анализ языкового ландшафта городской среды [Не Пинцзюнь 2016: 180]. Ся На (夏娜) и Ся Байчуань (夏百川) выбрали переулок Вэньхуа в городе Куньмин в качестве места исследования влияния английского языка на языковой ландшафт города [Ся На, Ся Байчуань 2016: 109]. Ян Ин (杨茵) изучает англо-китайский перевод названий улиц и общественных знаков в городе Нинбо, стремясь стандартизировать общественные знаки [Ян Ин 2016: 206]. Чжан Юаньюань (张媛媛) и Чжан Бинхуа (张斌华) проанализировали лингвистический ландшафт городского пространства Макао спустя 14 лет после его возвращения Китаю [Чжан Юаньюань, Чжан Бинхуа 2016: 46]. Юй Вэйци (俞

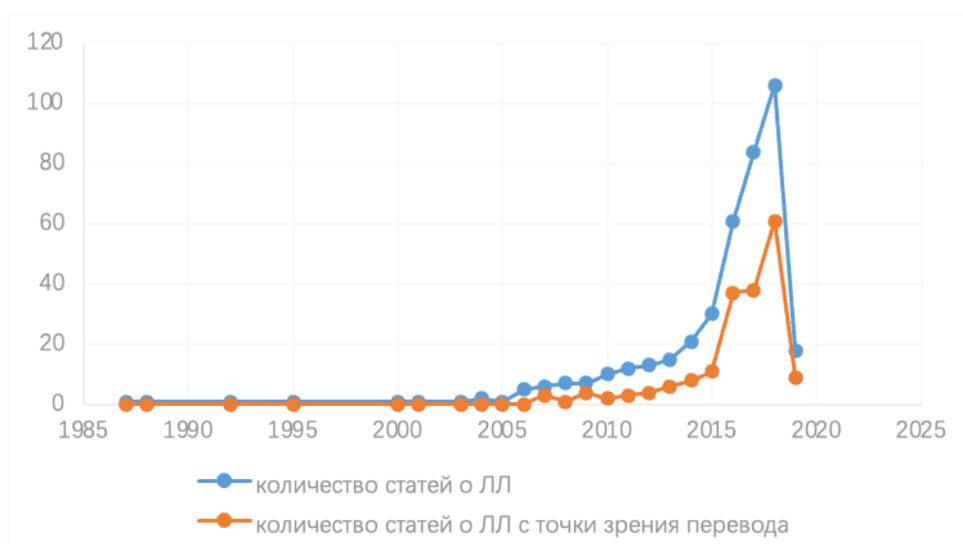
玮奇) и Ван Тинтин (王婷婷) изучили городской языковой ландшафт на примере двух корейских кварталов, сосредоточившись на языковом управлении и услугах. Шан Говэнь провел подробный анализ используемых языков, их расположение и фона на вывесках центральных улиц городов 31 региона Китая, создав тем самым базу для будущих проектов [Юй Вэйци, Ван Тинтин 2016: 36].

Последние годы отмечены появлением новых направлений и методов исследования лингвистического ландшафта, стремлением к обновлению. Шан Говэнь (尚国文) обратился к педагогическому аспекту и исследовал роль и значение языкового ландшафта в преподавании иностранных языков. Он считает, что языковой ландшафт следует использовать как инструмент, помогающий в изучении языка [Шан Говэнь 2017]. В 2018 г. Ю Чжимэн (于之蒙), Лю Шаньшань (刘珊珊), Ян Хуаньли (杨换丽) в работе «Исследование языкового ландшафта» пересмотрели методы и масштабы изучения языкового ландшафта и пришли к выводу, что необходимо использовать более совершенные методы исследования, основанные на методологии таких наук, как психология, социология, семиотика, культурология и социальная коммуникация, что указывает на необходимость их изучения [Ю Чжимэн, Лю Шаньшань, Ян Хуаньли 2018: 135]. В 2019 г. Гао Линцзя (高琳佳) в статье «Исследование языкового ландшафта города Кандин (康定市语言景观的实证研究)» описал методы фотографирования, наблюдения и интервью, используемые для изучения языковых знаков в городском пространстве города Кандин. В трех районах Кандина было собрано 453 образца. В результате анализа выяснилось, что число многоязычных примеров составляет в среднем 65% общего числа, при этом используемые языки разнятся от района к району. Так, в восточном районе наблюдается только 25% многоязычных примеров, в городском районе Кандина – 83%, а в

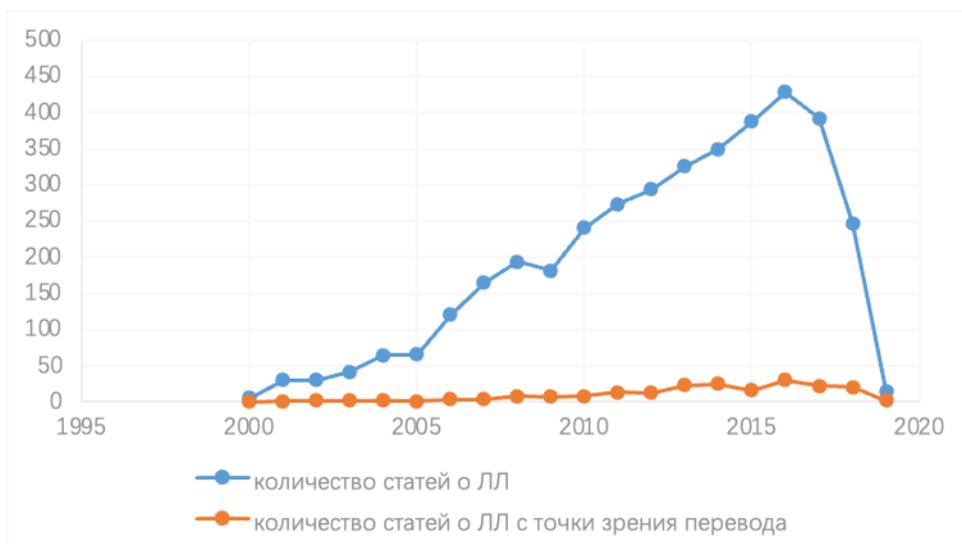
западном районе это число достигает 98%. Как видно из вышеперечисленного, в восточном районе языковая обстановка более однородная, при этом положение тибетского языка сильно оспаривается. В то же время языковой ландшафт городского и западного районов Кандина более разнообразный, жизнеспособность трех языков относительно сбалансирована, что формирует гармоничную обстановку, в которой сосуществует несколько языков, а официальные и неофициальные лингвистические ландшафты демонстрируют отличия в использовании доминирующих языков [Гао Линцзя 2018: 58].

В данной работе применен аналитический метод, а также метод статистического анализа с целью наглядно продемонстрировать настоящую ситуацию по теме лингвистического ландшафта в Китае, а также для того, чтобы проанализировать положение относительно исследований лингвистического ландшафта в Китае.

1. В результате поиска по ключевым фразам «лингвистический ландшафт», «лингвистический ландшафт, перевод» в названиях статей среди различных периодических изданий и литературы в период с 1987 по 2019 г. в китайской системе CNKI¹ (China National Knowledge Infrastructure), а также на платформе Wanfang Data Knowledge Service Platform были получены следующие результаты (см. на изображении ниже).

¹ Основана в июне 1999 года Университетом Цинхуа.

2. Мы провели поиск по ключевым словам «лингвистический ландшафт» «лингвистический ландшафт, перевод» «лингвистический ландшафт, перевод, русский–китайский» в названиях статей среди различных периодических изданий и литературы в период с 1987 по 2019 г. в китайской системе CNKI (China National Knowledge Infrastructure), а также на платформе Wanfang Data Knowledge Service Platform, где получили следующие результаты (см. на изображении ниже).

Результаты поиска по системе CNKI следующие: по фразе «лингвистический ландшафт, перевод, русский–китайский» в 2017 г. в периодическом издании нашлась одна статья «Анализ лингвистического ландшафта приграничных регионов на примере города Маньчжурия» (《边境地区语言景观探析—以满洲里市语言景观为例》). При поиске по платформе Wanfang Data Knowledge Service Platform не нашлось ни одной статьи.

Проведя статистический анализ трудов на соответствующую тему в системах CNKI и Wanfang Data Knowledge Service Platform за 1987–2019 гг., мы заметили несколько особенностей в развитии исследований лексического ландшафта в Китае.

1. Большая часть успешных исследований на тему лингвистического ландшафта в Китае опубликована в обычных периодических изданиях, меньшая часть представлена работами аспирантов и докторскими диссертациями.

2. Исследования лингвистического ландшафта в Китае начались довольно поздно, исследований китайских ученых на эту тему сравнительно мало, внимания этой теме уделяется также немного.

3. В целом в исследованиях китайского лингвистического ландшафта наблюдается последовательная тенденция роста с небольшими колебаниями.

4. Исследования по данной теме после 2016 г. развиваются довольно быстро, количество ученых, проявляющих интерес к этой теме, увеличивается. Больше всего статей опубликовано в 2018 г., но качество результатов этих исследований еще нуждается в улучшении.

5. Результатов исследований по теме лингвистического ландшафта в паре языков русского–китайского достаточно мало, а проблем остается еще много. Довольно зрело выглядят исследования лингвистического ландшафта в паре языков китайского–английского, поэтому для более совершенных исследований лингвистического ландшафта в паре «китайский–русский» следует использовать методы исследования пары «китайский–английский».

Направления исследования лингвистического ландшафта

Анализ ключевых слов из исследований последних лет дает возможность утверждать, что китайские исследования лингвистического ландшафта можно разделить на две группы: исследования на макро- и микроуровнях. По макроуровням результаты следующие:

Ключевые слова	Частота использования ключевых слов
Лингвистический ландшафт	141
Языковая политика	19

Язык объявлений	18
Социоллингвистика	16
Феномен многоязычности	11
Языковые услуги	9
Язык	9
Ландшафтный дизайн	8
Один пояс – один путь	7
Семиотика	7

По микроуровням результаты ниже:

Ключевые слова	Частота использования ключевых слов
Лингвистический ландшафт	81
Общественные знаки [Лю Лифэнь 2017]	18
Языковая политика	13
Языковые услуги	7
Социоллингвистика	5

Из приведенных данных можно сделать следующие выводы. Во-первых, на макроуровне мы видим ключевые фразы, задающие направление макроисследованиям: «социоллингвистика», «языковая политика» и др., они отражают доминирующее положение в этой области социоллингвистики. Во-вторых, на микроуровне видно, что большая часть исследований находится по тегу «лингвистический ландшафт», т.е. изучает переводы

общественных знаков.

1.6. Изучение общественных знаков в Китае и проблема перевода

По мере интеграции Китая в глобальную экономику был достигнут прогресс в изучении общественных знаков, что постепенно превратилось в современный тренд. В 2002 г. Второй Пекинский институт иностранных языков получил финансирование на исследования англо-китайского перевода общественных знаков и основал Исследовательский центр англо-китайских общественных знаков. Центр провел ознакомительную лекцию для колледжей и университетов по переводу общественных знаков. В июле 2005 г. сайт газеты China Daily в сотрудничестве с Университетом международной экономики и торговли провел общенациональную акцию по установке двуязычных знаков в общественных местах.

В сентябре 2005 г. ассоциация переводчиков Китая организовала мероприятие под названием «Улучшение перевода знаков в общественных местах», пригласив принять в нем участие различные переводческие организации. Акция получила широкий отклик и поддержку. В сентябре этого же года ассоциацией переводчиков Китая, газетой China Daily и Национальным институтом стандартизации Китая был организован Первый национальный симпозиум по переводу общественных знаков на базе Второго Пекинского института иностранных языков. В 2006 г. по инициативе ассоциации переводчиков Китая в Шанхае и Шэньчжэне был проведен новый этап акции «Улучшение перевода общественных знаков в общественных местах». В июле 2007 г. ассоциация переводчиков Китая в сотрудничестве с Университетом Тунцзи провела Второй национальный симпозиум по переводу общественных знаков.

Хотя в Китае исследования по языковому ландшафту появились сравнительно недавно, изучение общественных знаков шло достаточно

активно. Дай Цзунсянь (戴宗显) и Люй Хэфа (吕合发) в работе 2005 г. [Дай Цзунсянь, Люй Хэфа 2005: 25] дают определение понятию «общественный знак». По их мнению, общественные знаки включают в себя уведомления, инструкции, подсказки, индикаторы, предупреждения, знаки, а также любую текстовую и графическую информацию, имеющую отношение к жизни населения, производству, здоровью, экологии и т.д. Хэ Суньцзин (贺学耕) определил общественные знаки как особый жанр, понимаемый определенной группой людей и служащий для достижения определенной цели общения [Хэ Суньцзин 2006]. Область применения таких знаков очень широка и охватывает все аспекты нашей повседневной жизни. Ло Сюаньминь и Ли Туван (罗选民和黎土旺) определили общественные знаки как знаки, отображаемые в общественных местах, выполняющие определенные функции и играющие роль передатчика определенной информации и инструкций [Ло Сюаньминь, Ли Туван 2006]. Таким образом, общественными знаками являются дорожные и уличные знаки, реклама, инструкции по пользованию товарами, путеводители, реклама в социальных сетях, уведомления. Приведенные выше определения показывают, насколько общественные знаки тесно связаны с языком и письменностью.

Половину исследований лингвистического ландшафта Китая занимают работы по переводу общественных знаков. Модель этих исследований представляет собой практический анализ достоинств и недостатков перевода китайско-английских общественных вывесок на английский язык, а затем представление стратегии перевода и нормативных рекомендаций. Наиболее выдающихся результатов добилась команда Ян Юнлин (杨永林), которая, основываясь на ключевом проекте Государственного комитета по языковой политике и реформам 2005 г. «Исследование применения стандартов иностранного языка к сфере услуг», опубликовала 6 работ. Опираясь на теорию социального познания, авторы работ проанализировали проблемы, существующие в оформлении объявлений в сфере обслуживания Пекина,

такие как перенос иероглифов на латиницу (пиньинь), информативность, смысловая структура, а также предложили методики устранения этих проблем. Хотя ряд этих исследований и определен в качестве социолингвистических исследований, в конечном счете их исходной точкой все же являются стандарты перевода общественных знаков, следовательно, мы можем сделать вывод, что в Китае влияние сообщества переводчиков довольно велико [Ян Юнлин 2005].

Большинство исследователей в Китае обычно начинают свои изыскания с изучения ошибок и упущений в переводе общественных знаков, а также выдвигают предложения по улучшению качества перевода, как это сделали Лю Мэйянь и Ху И [Лю Мэйянь, Ху И 2009].

Часть исследователей подходят к исследованиям общественных знаков с прагматической точки зрения; в частности Ван Иньцюань и Чэнь Синьжэнь проанализировали реальные примеры перевода общественных знаков в рамках прагматической теории [Ван Иньцюань, Чэнь Синьжэнь 2004].

Чэнь Шуин считает, что перевод общественных знаков должен фокусироваться на языковой и социальной эквивалентности. В своей статье он рассматривает прагматические ошибки перевода на примере англо-китайских общественных знаков [Ян Юнлин 2006].

Вэнь Ланьфан (文 兰 芳) рассмотрела особенности перевода общественных знаков с точки зрения прагматики, проанализировала прагматические и коммуникативные ошибки в англо-китайском переводе, связанные с соблюдением речевого этикета [Вэнь Ланьфан 2009].

Чжао Сян (赵 湘) утверждала, что в исследованиях по переводу общественных знаков в Китае удалось добиться больших успехов, однако по-прежнему существуют такие проблемы, как несоответствие терминологии, упрощение темы, отсутствие оригинальности. Таким образом, он предлагает расширить область исследований и углубить дальнейшее построение переводческой дисциплины, используя фундаментальные теории и

прагматическую теорию перевода и унификацию терминологии [Чжао Сян 2006].

Ян Юнхэ (杨永和) дает определение общественным знакам и соответствующей терминологии исходя из современных исследований по переводу общественных знаков, а также обобщает результаты исследований в Китае с точки зрения теории и практики перевода общественных знаков и общественного резонанса [Ян Юнхэ 2009].

При изучении лингвистического ландшафта особо встает проблема билингвизма, которой посвящен ряд работ.

Анализируя торговые вывески города Шаньтоу, Линь Сяоцзин (林小径) выяснила, что символы билингвизма в вывесках не выражены, в названиях магазинов больше используются традиционные иероглифы [Линь Сяоцзин, 2017: 106]. Чжан Биньхуа (张斌华) и Сюй Вэйдун (徐伟东) в качестве объекта изучения выбрали городок Хумэнь. Они обнаружили, что большинство вывесок в этом городке на двух языках и совсем нет многоязычных вывесок [Чжан Биньхуа, Сюй Вэйдун 2017: 75]. Сун Гэ (宋歌) изучал двуязычные вывески указателей в метро. Путем сравнения указателей гонконгского метро в прошлом и настоящем он выявил, что в языке вывесок метрополитена произошли изменения [Сон Гэ, 2017]. Ян Ин (杨茵) проанализировала двуязычие логотипов города Нинбо с прагматической точки зрения [Ян Ин 2016: 201]. Исследовав многоязычную среду Пекина, Ван Кэфэй (王克非) и Е Хун (叶洪) выяснили, что объявления и указатели этого города полностью отражают связь языковой политики и властей Китая, а вывески магазинов и торговых точек в большей степени воплощают принципы экономической выгоды и культурные особенности [Ван Кэфэй, Е Хун 2016: 108].

Темой ряда работ является лингвистический ландшафт русского и китайского языков. Баосарула (包萨如拉) и ХэциЛэту (合其乐图) в Вестнике университета г. Хулун-Буир опубликовали статью «Анализ

лингвистического ландшафта приграничных регионов – на примере города Маньчжурии» (《边境地区语言景观探析—以满洲里市语言景观为例》), в которой говорится, что лингвистический ландшафт имеет очень важное значение для экономического развития, преемственности и защиты национального языка и культуры Маньчжурии, а также для культурного строительства города. Благодаря особенностям местности города Маньчжурии, которая граничит с Россией и Монголией, центр города находится всего в трех километрах от китайско-российской границы, здесь же находится важнейший транспортный узел – первый сухопутный мост в Евразии, самый крупный сухопутный переход в Китае. В Маньчжурии нужно укреплять нормы лингвистического ландшафта трех языков (китайского, русского и монгольского), обращать больше внимания на проблемы перевода лингвистического ландшафта, повышать уровень перевода, усиливать надзор и управление, комплексно подходить к работе по лингвистическому ландшафту, сделать так, чтобы лингвистический ландшафт служил на благо экономического и культурного развития города [Баосарула, Хе Квилету 2017: 13].

В 2018 г. магистрант Хэйлунцзянского университета Яо Бо (姚博) [Яо Бо 2018: 125] в диссертации «Исследование среды общественных знаков запрета при переводе на русский язык» (禁止类公示语俄译生态研究) описал функции и значение общественных знаков. По мере развития внешней политики каждой страны наличие таких выражений в двуязычных объявлениях, как «лицо города», «открытки», «аппарат управления», имеют цель позиционировать себя в пространстве межкультурной коммуникации. Но в действительности повсеместно встречаются тексты, не соответствующие форме и стандартам, с ошибками и пропусками в переводах и другими недочетами, особенно на этом фоне выделяются общественные знаки, переведенные на русский язык. Автор диссертации опирается на теорию адаптации и выбора при переводе, а также анализирует

перевод «запрещающих» общественных знаков в Китае на русский язык с лексической, культурологической, коммуникативной точек зрения.

Главное управление Национального бюро по надзору за качеством и карантинном КНР и Национальный комитет по стандартизации КНР 29 декабря 2017 г. объявили о вступлении в силу Национального стандарта КНР GB/T35302-2017 «Нормы перевода на русский язык в сфере общественных услуг» с 1 июля 2018 г. Этот стандарт регулирует нормы и правила перевода на русский язык в общественных местах, коммерческих организациях, управляющих структурах и на предприятиях, исполняющих внешнеторговые функции в сфере общественных услуг.

За несколько десятков лет исследования в области языкового ландшафта в Китае достигли значительных успехов. Было опубликовано довольно большое количество работ, анализирующих разнообразные типы ландшафтов и описывающих их особенности на основании соответствующих теоретических подходов и методологии. Ученые внесли значительный вклад в развитие этой области и заложили фундамент для будущих исследований. В то же время ограниченность этих исследований очевидна, она заключается в следующем.

1. Слабая интерпретация. Несмотря на то что исследования языковых ландшафтов систематизированы, классифицированы и подробно описаны, интерпретация и анализ их содержания не полностью раскрывают суть исследования, что отражается в недостаточном внимании к проблемам перевода с одного языка на другие в пределах одного общественного знака.

2. Отсутствие детально разработанной теоретической базы. Современные исследования в Китае по большей части заимствуют теоретические основы зарубежных исследований и редко применяют собственные подходы к изучению.

3. Ограниченная методология. На сегодняшний день еще не предложены общепризнанные процедуры и методы, которые бы унифицировали

процедуру сбора данных, их интерпретацию и анализ. Кроме того, современные исследования в основном фокусируются на изучении письменного языка, редко затрагивая невербальные модальные символы, такие, как изображения, звуки и цвета, а в качестве объекта исследования выбираются открытые внешние пространства и игнорируются виртуальные пространства.

4. Недостаточная изученность онтологии символа, что заметно в лингвистических и семиотических исследованиях.

Ввиду этого будущим исследователям предстоит решить ряд задач:

1. Перейти от описания к интерпретации, т.е. необходимо на основе описания и анализа конкретной формы обратиться к интерпретации явления, что невозможно без учета языковой политики, идеологии, ценностных ориентиров, языковой идентичности. Это позволит придать исследованиям глубину и большую состоятельность.

2. Выстроить теоретическую и разработать методологическую базу исследований. На теоретическом уровне важно начать изучение грамматической системы мультимодальных символов (в особенности невербальных модальных символов) и способов выражения их значений. Необходимо построить комплексную теоретическую базу исследований, в которой будут интегрированы понятия таких научных дисциплин, как лингвистика (теория метафункций, система оценки, фоновая графика, схемы изображений, концептуальные метафоры), семиотика (место, привычки, культурное наследие) и социология (теория взаимодействия символов), что позволит более глубоко и полно раскрыть роль языковых ландшафтов. На методологическом уровне следует перейти к проведению междисциплинарных исследований и использованию методов мультимодального анализа, важно уделять особое внимание носителям вербальных и невербальных модальных символов, сформировать методы описания и анализа, по возможности заимствовать инструменты описания языкового материала (мультимодального) и его анализа, все это позволит

изучить роль мультимодальных символов в формировании лингвистического ландшафта.

3. Определить особенности языковых ландшафтов в разных областях. Например, языковой ландшафт сферы образования будет характеризоваться образовательными концепциями, взглядами и системой ценностей. Языковой ландшафт сферы бизнеса подразумевает систему собственных ценностей и бизнес-концепции. Лингвистический ландшафт юридической области будет ассоциироваться с правом.

4. Изучить языковой ландшафт кибервиртуального пространства. Пришло время расширить область исследований с реальной до виртуальной и изучить систему нематериальных знаков этой среды (например, различные обозначения, реклама, уведомления, встречающиеся в интернете).

5. Исследовать диахронические изменения языковых ландшафтов. Предстоит изучать языковой ландшафт на протяжении длительного периода времени, что позволит получить представление об изменениях в языке, обществе и человеческом познании.

6. Сделать машинный перевод эффективным вспомогательным инструментом, максимально используя искусственный интеллект в названной сфере; освоить технологии нейронного машинного перевода.

Языковые ландшафты по-разному влияют на языковую среду, их исследование все больше затрагивает такие научные области, как прикладная лингвистика, психолингвистика, лингвоэкология и языковая политика. Исследования языкового ландшафта предлагают новые подходы к изучению феномена многоязычия, распространения английского и других языков, результатов реализации языковой политики, чувства языковой идентичности.

Первое. По мере непрерывного роста глобализации сокращается языковая дистанция между странами, языковые контакты становятся теснее, а уровень многоязычия в странах растет. Важность изучения многоязычия в рамках языкового ландшафта того или иного региона заключается в понимании языкового и культурного разнообразия этого региона, экологии

языков. Явление многоязычного сосуществования означает, что степень экологии языка особенно значима в районах проживания национальных меньшинств. Благодаря своей значимости в языковом ландшафте языки национальных меньшинств постепенно попадают под государственную защиту. Сила и доминирующее положение того или иного языка порождаются осознанной и непрерывной борьбой между этническими группами. Другими словами, чем больше людей говорят на том или ином языке, тем выше вероятность, что этот язык станет доминирующим в языковом ландшафте этого региона, а языки, на которых говорят национальные меньшинства, получают лишь формальные права. В рамках этих социальных процессов заметность языка указывает на языковую идентичность той или иной этнической группы и отражает ее статус. Исходя из вышесказанного исследования языковых фактов, экологии языка, языкового и культурного разнообразия и феномена многоязычия имеют огромное практическое значение.

Второе. С наступлением эпохи глобальной деревни распространение английского языка как международного по всему миру становится неизбежным. Несомненно, широкое использование английского в качестве родного, второго или иностранного языка приносит выгоду людям и дает огромное количество новых возможностей. Тем не менее споры в отношении пользы и вреда повсеместного распространения английского языка не прекращаются до сих пор. Ряд ученых в 1990-е годы считали, что распространение английского языка по всему миру есть не что иное, как культурный империалистический акт, способный нанести огромный ущерб экологии языков. Однако появление знаков на английском языке в языковом ландшафте не всегда говорит об англоязычной среде и не всегда влечет какие-либо коммуникативные функции. Наоборот, такие знаки могут иметь только символическое значение, например, могут символизировать степень модернизации и/или интернационализации, успех и/или модный образ жизни. В любом случае роль, которую играет английский язык в языковых

ландшафтах, по-прежнему остается одним из основных предметов исследований.

Выводы по главе 1

1. Миграционные и интеграционные процессы в мировом сообществе привели к появлению на улицах городов указателей и вывесок на двух и более языках. С 1970-х годов в разных странах мира начинается изучение названных объектов с точки зрения лингвистики, семиотики, теории и практики рекламы и перевода, урбанистики, социологии.

2. Термин «лингвистический ландшафт» появляется в 1997 г. в статье Р. Ландри и Р. Борхиса «Лингвистический ландшафт и жизнеспособность национального языка: эмпирическое исследование». Определение представляет собой перечисление групп общественных языковых знаков, находящихся в открытом пространстве. В 2006 г. И. Бен-Рафаэль и Э. Шохами расширили определение Р. Ландри и Р. Борхиса и предложили считать компонентом лингвистического ландшафта «любой знак или объявление, расположенные снаружи или внутри публичного учреждения».

3. Основными идентификационными признаками, входящими в существующие определение лингвистического ландшафта, являются следующие: публичный характер явления; четкая определенность исследуемой территории (чаще всего это город); наличие присутствующих на данной территории языков; отражение соотношения и взаимодействия присутствующих языков; широкое понимание текста, который может быть представлен не только предложениями, связанными по смыслу, как в объявлении или афише, но и словосочетанием или словом, как это происходит на табличках или вывесках; рассмотрение языка не только как инструмента коммуникации, но и как неотъемлемой части культуры.

4. Как известно, лингвистический ландшафт выполняет информационную, символическую и социальную функции. В рамках данной работы рассмотрены первые две из названных как имеющие

непосредственное отношение к нашей теме.

5. Информационная функция лингвистического ландшафта является основной, так как главная цель лингвистического ландшафта – донести до адресата сведения культурного, экономического, юридического, географического, бытового характера. Информационная функция не может быть рассмотрена вне связи с понятиями языкового символа и способов передачи языковой информации. Символическая функция лингвистического ландшафта второстепенная, но необходимая, особенно в многоязычной среде. Символическая функция служит раскрытию глубинного значения информации, выделяет языковую идентичность, статус языка, его жизнеспособность.

6. Подавляющее число работ по лингвистическому ландшафту составляют эмпирические исследования, написанные на основе изучения лингвистического ландшафта в многоязычных, а также связанных с большими миграционными и туристическими потоками городах и регионах мира. На этой основе ставятся следующие проблемы: проблема сосуществования языков на паритетных началах или началах доминирования одного из них; жизнеспособность языка; методика компаративистского анализа; влияние экономических и культурологических факторов на формирование лингвистического ландшафта; роль лингвистического ландшафта в преподавании иностранных языков, культурологии, урбанистики.

7. Изучение лингвистического ландшафта в российской науке достаточно новое направление исследований, при этом последние двадцать лет это направление вызывает существенный интерес специалистов. Еще до появления термина «лингвистический ландшафт» советские, а затем и российские ученые занимались изучением языка, текстов в пространстве городов. Более того, в качестве отдельной исследовательской области на рубеже 1990-х и 2000-х годов в российской науке сформировалось лингвистическое градоведение, что дает основание полагать, что изучение

лингвистического ландшафта в России набирает обороты. Можно предположить, что в скором времени появятся новые импульсы к развитию, особенно с учетом полиэтничного характера Российской Федерации как государства и обширных внешних связей страны. В работах российских специалистов прослеживаются следующие тенденции: рассмотрение лингвистического ландшафта в культурологическом контексте; трактовка лингвистического ландшафта как междисциплинарного метода исследования языка и социума; анализ взаимодействия в языковом ландшафте русского языка с языками народов Российской Федерации и иностранными; исследование лингвистического ландшафта зарубежных городов и других стран. Необходимо констатировать, что в России исследование лингвистического ландшафта в сфере перевода в настоящее время развито недостаточно. Представляется, что это связано прежде всего с отсутствием традиции подобных исследований.

8. Зародившись в 90-е годы XX в., исследование лингвистического ландшафта китайскими учеными стремительно активизируется. Анализируя лингвистический ландшафт определенной локации (улицы, района, города, региона), китайские авторы часто делают обзор публикаций по теме, проводят их систематизацию, обращаются к методологии таких наук, как психология, социология, семиотика, культурология, социальная коммуникация. В то же время эти работы имеют довольно слабую теоретическую базу, что не позволяет полностью раскрыть суть предмета исследования, углубить интерпретацию и анализ.

9. Изучение общественных знаков в Китае является современным трендом. Ученые, обращающиеся к названной теме, рассматривают общественные знаки как особый жанр, требующий анализа не только с лингвистической, но и с психологической, культурологической и даже педагогической точек зрения. Остро стоит проблема перевода общественных знаков, также имеющая многоаспектное значение. Ученые выдвигают требование языковой и социальной эквивалентности, что достижимо только

при укреплении теоретической основы перевода и унификации терминологии. В сфере перевода особое значение имеет явление билингвизма, а в рамках нашей темы – билингвизма китайско–русского.

10. Перспективы исследований лингвистического ландшафта в Китае связаны с решением следующих задач: укреплением теоретической и методологической базы, переходом от описания к интерпретации, определением особенностей языковых ландшафтов в разных областях и их диахронических изменений, изучением кибервиртуального лингвистического пространства, освоением технологий нейронного машинного перевода.

ГЛАВА 2. ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ЭРРАТОЛОГИЯ. АНАЛИЗ ОШИБОК ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА ГОРОДА В КОМБИНАЦИИ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Россия и Китай – дружественные страны-соседи, они тесно взаимодействуют по широкому спектру международных и региональных вопросов, в частности будучи участниками проектов «Один пояс, один путь» и «Евразийский экономический союз». Активно развивается сотрудничество стран и в области туризма. Во время «Золотой недели» 2017 г. Россия возглавила список государств, пользующихся наибольшей популярностью у китайских туристов. Многочисленные граждане КНР были среди болельщиков и гостей чемпионата мира по футболу, который проводился в России в 2018 г., их число достигло 100 тысяч. Благодаря целому ряду подписанных Россией и Китаем дружественных соглашений и поддержанию выгодных условий за последние несколько лет число прибывающих в Россию китайских туристов и студентов значительно возросло. Согласно данным туристической ассоциации «Мир без границ», осенью 2019 г. число китайских туристов, отправившихся в Россию в групповой тур, превысило 1 миллион человек. Более 80% туристов въехали в страну по безвизовому режиму. Наибольшей популярностью у путешественников пользуются Москва и Санкт-Петербург. За первые 9 месяцев 2019 г. Москва приняла около 380 тысяч китайских гостей, что по сравнению с теми же показателями прошлого года больше на 16,5%. Санкт-Петербург посетили 262 тысячи китайских туристов, что в сравнении с прошлым годом больше на 54%.

После 2017 г. в московских аэропортах, деловых районах, на журналистских объектах в большом количестве появились двуязычные русско-китайские вывески, что стало знаковой чертой лингвистического ландшафта столицы. Безусловно, вывески являются визитной карточкой

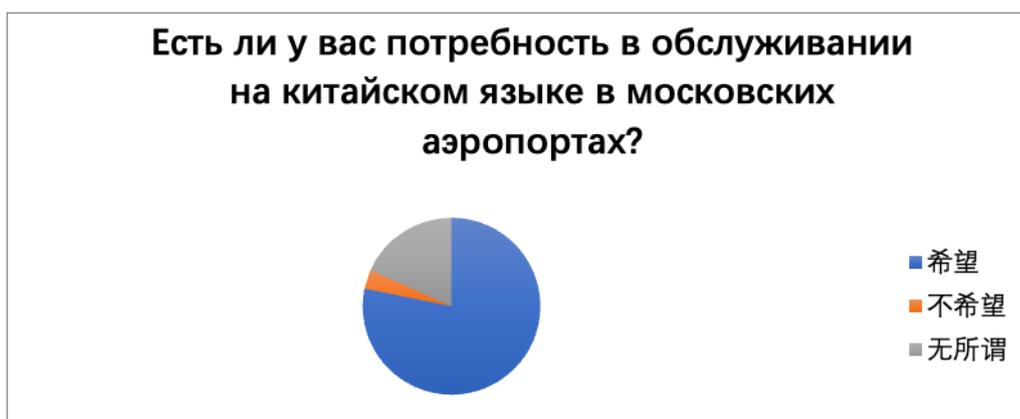
города, играя важную роль в повседневной жизни.

Мы провели анкетирование среди граждан Китая в Москве, схема которого представлена ниже.

1. Есть ли у вас потребность в обслуживании на китайском языке в московских аэропортах?	Да Нет Безразлично
2. Удовлетворены ли вы качеством указательных знаков на китайском языке в московских аэропортах?	Да Отчасти Нет
3. Удовлетворены ли вы качеством голосовых объявлений на китайском языке в московских аэропортах?	Да Отчасти Нет

В данном опросе участвовали 300 человек, среди которых удалось собрать 289 анкет.

Результаты опроса представлены в виде нижеследующих диаграмм:

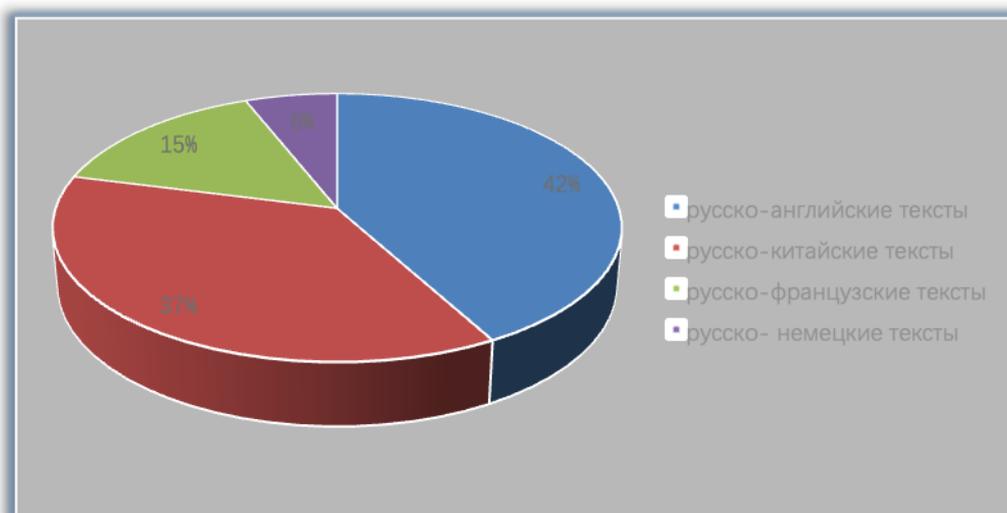
Удовлетворены ли вы качеством указательных знаков на китайском языке в московских аэропортах?

Удовлетворены ли вы качеством голосовых объявлений на китайском языке в московских аэропортах?

Согласно результатам опроса, большинство участников выразили потребность в сервисе на китайском языке, однако не удовлетворены качеством вывесок. На наш взгляд, причина такой ситуации заключается в неточности перевода с русского языка.

Нами также было проведено исследование по определению доли двуязычных текстов лингвистического ландшафта в городском пространстве Москвы. Было проанализировано 100 текстов следующего содержания: русско-английские, русско-китайские, русско-французские, русско-немецкие. 42% составили русско-английские тексты, 37% – русско-китайские тексты, 15% – русско-французские, 6% – русско-немецкие. Следует отметить повсеместность размещения первых двух групп текстов, в то время как информация в комбинации «русский–французский» и «русский–немецкий» менее распространена. Таким образом, широкая распространенность русско-китайских текстов, после русско-английских, налицо.

2.1. Понятие переводческой эрратологии

Предметом эрратологии как общей теории ошибок могут быть два типа ошибок: ошибки в рамках изучения профессионального дискурса (медицинского, юридического, педагогического) и ошибки в переводческой деятельности. Эрратология – направление в современной лингвистике, в задачи которой входят общее определение ошибки, анализ ошибок, их классификация, исследование механизма предотвращения и коррекции ошибки.

По мнению исследователей, необходимо выделять общую и универсальную эрратологию, частную эрратологию и специальную эрратологию. Общая эрратология рассматривает такие вопросы, как определение ошибки, классификация ошибок, причины их возникновения, способы избегания. Частная эрратология включает лингвистическую, лингводидактическую и переводческую эрратологию. Примером специальной эрратологии может служить рецептивная и экспрессивная эрратология в рамках переводоведения [Шевнин 2009: 39].

Е.В. Аликина перечисляет нарушения в процессе перевода, приводящие к ошибкам: искажение фактов, искажение логики, опущения, добавления, лексико-грамматические нарушения, фонологические отклонения,

самоисправления и повторы, стилистические неточности [Аликина 2010: 66–67].

Существуют различные подходы к решению проблемы классификации ошибок, которые можно разделить на две группы: количественные и неколичественные.

В неколичественных моделях оценивается качество перевода. В частности, возможно в зависимости от функционально-стилистических особенностей разделить тексты на 4 категории: тексты, нацеленные на содержание; тексты, в которых главной является форма; тексты с апеллятивной функцией; медийные тексты.

Количественные модели представляют собой шкалы для оценки, в которых вводится коэффициент допущения, определяется норма. Цель таких моделей – вынесение конкретной числовой оценки перевода. Каждый из видов подходит для определенного типа текстов. Для оценки художественных текстов применима неколичественная модель; главные здесь – адекватность и эквивалентность. Для оценки перевода юридических, технических текстов, документов больше подходит количественная модель. При оценке перевода публицистических текстов полезны обе модели, так как в данном случае важны и точность, и сохранение авторского стиля.

Эрратология – междисциплинарная наука. С развитием лингвистики, психолингвистики, логики, лингвокультурологии более глубоко исследуется вопрос о причинах возникновения ошибок и механизмах их образования. Закономерным представляется рассмотрение данного научно-исследовательского направления в парадигме общелингвистических и психолингвистических исследований.

Когнитивный подход позволяет выделить в теории перевода три типа несоответствий и как в процессе понимания, так и в процессе порождения: когнитивные несоответствия, лингвокультурологические несоответствия и языковые несоответствия [Шевнин 2009: 38]. В связи с этим формируется тенденция отказа от термина «переводческая ошибка» и использования

понятия «ошибка переводчика». Данный термин позволяет более эффективно рассматривать ошибку как многоаспектное явление, выделяя не только содержательные, но и стилистические, терминологические, культурологические и другие аспекты.

На основе анализа исследований в области теории анализа ошибки, проведенных в последние годы, А.Б.Шевнин определяет круг интересов исследователей и стоящие перед ними проблемы:

- соотношение материала на входе и приеме; механизмы, обеспечивающие более эффективной прием поступающей информации;
- анализ источников материала на входе и в дополнение к материалу, предоставляемому учителем или учебниками;
- контрастивное изучение материала на входе и входе с последующей коррекцией входа;
- изучение вербального взаимодействия говорящих на иностранных языках;
- изучение социолингвистических факторов, способствующих усвоению иностранного языка;
- анализ процесса усвоения иностранного языка и личности, изучающей иностранный язык» [Шевнин 2004: 40].

2.2. Причины переводческих ошибок

Обратимся к определению перевода. Согласно Н.К. Гарбовскому, «Перевод – это общественная функция коммуникативного посредничества между людьми, пользующимися разными языковыми системами, реализующаяся в ходе психофизической деятельности билингва по отражению реальной действительности на основе его индивидуальных способностей интерпретатора, осуществляющего переход от одной семиотической системы к другой с целью эквивалентной, т.е. максимально полной, но всегда частичной передачи системы смыслов, заключенной в

исходном сообщении, от одного коммуниканта другому» [Гарбовский 2007: 204].

Целью любого перевода, считает исследователь, является наиболее близкое ознакомление реципиента с данным текстом. В переводоведении существуют специальные понятия – эквивалентность и адекватность – позволяющие определить точность передачи и степень семантической близости перевода к оригиналу текста. По мнению ряда исследователей, в частности Т.А. Казаковой, «точный перевод ... невозможен уже в силу того, что разные языки отличаются как по грамматическому строю, так и по простому количеству слов, не говоря уже о различии культур» [Казакова 2001: 78]. Таким образом, ввиду различия специфических значений сем об абсолютной эквивалентности говорить невозможно, однако перевод должен максимально полно отражать смысл текста на языке оригинала, а количество потерь при трансформации может быть уменьшено до минимума. При этом факт невозможности абсолютной эквивалентности не может быть препятствием в передаче реалий с одного языка на другой [Гарбовский 2007].

Если вопрос, почему туристы не удовлетворены качеством двуязычных вывесок с точки зрения перевода, то необходимо провести полноценный анализ лингвистического ландшафта и дать оценку, соответствует ли он необходимым стандартам. Важно рассмотреть данную проблему с точки зрения правил перевода и выяснить, соответствует ли китайский перевод русскому оригиналу. Эти вопросы тесно связаны с критикой перевода.

Н.К. Гарбовский в работе «Герменевтический аспект перевода: типология ошибок понимания оригинального текста» утверждает: «Критика перевода опирается на представления о двух культурах, о двух литературных традициях, а главное, о выразительных возможностях двух различных языковых систем, оказывающихся в контакте в переводе» [Гарбовский 2002: 9]. По мнению исследователя, сущность критики перевода заключается в том, чтобы критически оценить мастерство переводчика – иноязычного соавтора – в искусстве перевыражения. О.И. Костикова в статье «Оценка перевода: от

обучения к профессии» отметила, что «вопросы оценки перевода были и остаются среди важнейших тем, обсуждаемых в академических и профессиональных переводческих кругах» [Костикова 2013: 51].

Мы полностью разделяем данную точку зрения. Вопрос о качестве перевода всегда был в центре внимания исследователей. Как считает Л.С. Бархударов, межъязыковая трансформация, которая и составляет сущность перевода, осуществляется не произвольно, а по определенным правилам [Бархударов 1975: 9]. На наш взгляд, в процессе исследования соответствия необходимым требованиям создаваемого лингвистического ландшафта, нужно использовать методы критики перевода.

Согласно Н.К. Гарбовскому, переводческие ошибки возникают в результате подсознательного неправильного выбора переводческой трансформации. Исследование разновидностей переводческих ошибок должно строиться на основе анализа когнитивного опыта переводчика. В общем виде типология причин переводческих ошибок при расшифровке системы смыслов исходного текста может быть представлена следующим образом:

- недостаточное владение языком оригинала;
- недостаточный когнитивный опыт. Недостаток знаний об описываемой в исходном тексте области окружающей действительности;
- невнимательное отношение к системе смыслов, заключенной в исходном тексте. Непонимание того, что автор говорит о предмете;
- неумение различить особенности индивидуального стиля автора исходного речевого произведения [Гарбовский 2007].

Лингвистический пейзаж города – это общее название множества информационных текстов, табличек и указателей, которые расположены в общественном пространстве. Их цель заключается в удовлетворении потребностей горожан в получении определенной информации. Содержание подобных текстов отличается от остальных, наиболее привычных видов

текста тем, что создает особую переводческую ситуацию. Подобный вид текстов осуществляет посредническую функцию в международном общении.

При переводе подобных текстов цель переводчика заключается не в дословном воспроизведении изначального содержания текста языка оригинала, а в максимальной передаче смысла и информации изначального текста при помощи средств другого языка. Для осуществления такой задачи необходимо обращаться к описательному виду перевода в зависимости от конкретных требований к передаче информации. Такой подход позволяет избежать недопонимания и двусмысленности. Именно в этот момент языковой трансформации и происходит воздействие образа мышления и культурного фона на текст перевода. Данные факторы приводят к появлению переводческих ошибок, искажений и утрате смысла изначального текста. Более того, во время перевода могут возникнуть ошибки способа выражения и выбора языковых средств, что также приведет к неправильной передаче информации.

Русский язык входит в состав индоевропейской языковой семьи, в то время как китайский язык – в сино-тибетскую языковую семью. Китайский язык является изолирующим (корневым) видом языка. Языки такого рода имеют важную отличительную особенность, – они обладают отсутствием морфологических преобразований (флективные изменения слов) в ходе передачи грамматических конструкций. Для китайского языка характерна передача грамматического значения посредством специальных служебных слов, а также определенного порядка слов в предложении. Ключевые особенности китайского языка заключаются в следующем.

Отсутствие развитых морфологических средств грамматического выражения. Лексические единицы самостоятельно вступают в синтаксическую связь между собой.

Главенствующую роль играют фиксированный порядок слов в предложении и специальные служебные слова.

С помощью одной грамматической конструкции можно выразить несколько видов грамматического значения, а одно грамматическое значение может быть выражено при помощи нескольких грамматических конструкций.

В словообразовании китайского языка преобладает основосложение, незначительно и редко используется суффиксальный способ словообразования [Лу Цзяньмин 2019].

Русский язык относится к флективным языкам, входит в группу синтетических языков. Ключевая особенность данной языковой группы – морфологические изменения, являющиеся основой выражения грамматических и синтаксических отношений. Во флективных языках морфемы существуют вместе и практически не поддаются разделению. В таких языках один аффикс может выражать несколько значений. В качестве основных особенностей флективных языков можно выделить следующие: во флективных языках обычно невозможно свободное присоединение корня слова, аффиксов и других видом морфем. Для флективных языков характерны грамматические преобразования, в которых значение передается при помощи разнообразных флексий и падежной системы [Даниленко 2016: 203–204].

Именно по этой причине обозначение числа в русском языке, глаголы в повелительном наклонении, форма инфинитива глагола и другие грамматические явления, которые так часто встречаются на табличках и плакатах на русском языке, не имеют аналогов в китайском языке. Так, при переводе с русского языка на китайский глаголов, стоящих в форме 2-го лица повелительного наклонения, используют начальную форму глагола. Например: Входи! – 进! (Входить! (досл.)); 上去! (Поднимись!). Кроме того, в китайском предложении возможно оформление глагола при помощи служебных слов, выражающих побуждение «请» (цин), «吧» (ба) и др.: «请打

电话!» («цин да дяньхуа» – «Позвоните, пожалуйста!»); 来吧! («лайба» – «Приходи!») и т.д.

Если нужно выразить в предложении число, то в русском языке происходит морфологическое преобразование, выражающее множественное число существительного. В китайском языке существительное единственного и множественного числа не отличается по своей форме. В некоторых случаях в целях уточнения множественного числа в местоимениях и некоторых именах собственных может быть добавлен специальный постфикс «们» (мэнь), например «你们» (вы) или «您们» (вы – вежливая форма). По причине того что в китайском языке у глаголов отсутствуют формы обозначения времени, залога, наклонения, отношения между глаголами и другими словами в предложении невозможно выразить при помощи видоизменения формы слова. Таким образом, возможности передачи информации в русском и китайском языках весьма различны.

Необходимо также рассмотреть ряд следующих закономерностей в китайском языке, без которых невозможен адекватный перевод на русский язык. Прежде всего это касается соотношения морфемы и слова, слитного или отдельного написания слова, идентификации элементов многосоставного слова. В этих случаях следует обращаться к нормативным китайским словарям, а также к КФА – китайскому фонетическому алфавиту, самому распространенному стандарту латинизации китайского языка, который был разработан в конце 1950-х годов китайскими учеными и официально принят в континентальной части Китая в 1979 г [Шэнь Ян, Го Жуй 2014].

В лексическом плане основная проблема – выбор слова при переводе, которое связано прежде всего с несовпадением круга значений лексических единиц русского и китайского языков. Такое несовпадение наиболее характерно для многосложных слов. Нормативно правильный выбор

эквивалентов осуществляется на трех уровнях: на уровне словосочетания, предложения, периода.

Переводчикам в комбинации русского и китайского языков следует учитывать принципиальное отличие слова от иероглифа, которое является понятием, а также тот факт, что принадлежность иероглифа к определенной части речи зависит от того места, которое он занимает в предложении. Для достижения адекватности перевода необходимо иметь в виду контекст и уточняющие иероглифы для выражения рода, числа и падежа существительных и прилагательных; числа, рода и времени глаголов.

Одним из актуальных в рамках исследуемой темы является вопрос адекватной сегментации речи в китайском языке. Сегментация названного языка связана с двумя проблемами: неоднозначность деления на слова и заранее не определенные границы слова. В отличие от текстов, написанных на большинстве языков, китайские тексты представляют собой последовательность символов, что создает большие проблемы с распознаванием текста.

Принципы определения слова как отдельной единицы языка и речи делятся на две группы: лингвистические и практические, т.е. ориентированные на обработку текста. С точки зрения пяти лингвистических принципов – морфемного ограничения, лексической целостности, непрогнозируемости, идиоматизации, непроизводительности – китайские слова можно разделить на 13 типов: субстантивы, глаголы, прилагательные, местоимения, числительные, слова для обозначения степени, наречия, предлоги, союзы, междометия, имитативные слова.

Перевод тесно связан не только с особенностями языка, но и с национальным образом мышления. Мышление – это способность человеческого мозга к познанию окружающего мира. В широком смысле мышление подразумевает эмоциональную и мыслительную деятельность человека, которая появляется в результате познания человеком окружающих

его объектов и реакции на контакт с ними. Мышление базируется на определенных образах и психологических стереотипах, которые, в свою очередь, являются важнейшей составляющей человеческой культуры.

В отличие от внешних культурных признаков, стереотип мышления постоянно присутствует в сознании человека, оказывая на него значительное влияние. Национальный образ мышления формируется в результате исторического развития нации, благодаря постепенному накоплению опыта приобретает особенные черты. Любой человек независимо от своего происхождения и способа общения подвержен влиянию образа мышления его нации. По мнению представителя американской этнолингвистики Э. Сепир, «мы видим, слышим и вообще воспринимаем мир именно таким, а не иначе главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества» [Сепир 1993: 273]. Культурные особенности Китая и России породили уникальные национальные образы мышления. В культуре конфуцианства и даосизма, где преобладает интуитивное мышление, т.е. способность субъекта напрямую получать определенные знания без сознательного логического мышления при условии достаточной умственной подготовки. Характерной чертой интуитивного мышления является понимание вещей в целом. Именно поэтому в китайской культуре игнорируется личность в целом, подчеркиваются понятия долга и ответственности, а также менее ценятся права индивида.

Русское традиционное философское мышление, напротив, основано на противопоставлении субъективного и объективного метода познания. Понимание мира людьми формирует ряд противоположных понятий и категорий. Познание русских основано не на интуитивном, а на рациональном мышлении, которое основано на аналитическом и логическом подходах. Русский образ мышления заключается в разделении объектов на их составные части для осуществления подробного анализа. Результатом

аналитического мышления является то, что на первое место ставится личность, что породило индивидуализм и либерализм в русской культуре.

Культура России и культура Китая прошли путь своего развития в совершенно разных региональных и этнических условиях, что привело к их значительным внутренним различиям. Однако исследователи находят ряд общих черт у русской и китайской цивилизаций. «Поиск цели развития не в стяжении материальных благ, не вне человека, а в глубине его души, в стремлении к абсолютным началам бытия роднит эти великие цивилизации» [Платонов 2010: 9]. Россия в своей исторической основе европейское государство, которое в ходе многократного расширения заняла значительную часть Евразийского материка. Географическая протяженность территории повлияла на формирование культуры этой страны. Российская культура изначально развивалась на периферии Востока и Запада, одновременно впитывая особенности восточной и западной культур. Это привело к формированию определенного синтеза двух типов культур. По выражению Г.Д. Гачева, «Евразия (и Россия как ее ядро) – третья между Востоком и Западом, особая судьба, история и политика...» [Гачев 1999: 4]. С одной стороны, культура России тяготеет к западной культуре и к культуре православия, с другой стороны, российская культура вобрала в себя многое из восточной культуры во время татаро-монгольского ига. Столкнувшись между собой, эти две совершенно разные культуры постепенно переплетались, сформировав в конечном итоге культуру России с ее уникальным, двойственным и противоречивым характером. По этой причине, как можно предположить, в русскоязычных объявлениях изображения сопровождаются текстом, противоречащим изображению. В быту зачастую можно увидеть объявления и вывески, сопровождаемые юмористическими изображениями.

Китайская традиционная культура зародилась в обширном бассейне реки Хуанхэ, где изначально доминировали земледельческое общество и самодостаточное мелкое крестьянское хозяйство. Китайская национальная

культура выросла на сельскохозяйственных традициях, не обладая стремлением к территориальному расширению, довольствуясь своими возможностями и ценя мирный образ жизни. С другой стороны, китайская традиционная культура основана на нормах и правилах конфуцианства и учения даосизма, важнейшими элементами которых были философское понятие о единстве Неба и человека, почитание даосского Учения о природе и соблюдение Пяти конфуцианских добродетелей. Все это заложило основу норм поведения в культуре Китая. По этой причине в китайских объявлениях и табличках в основном уделяется внимание тексту. Изображения в данном случае служат лишь вспомогательным инструментом. Таким образом, создавая объявления и оповещения на плакатах и указателях, необходимо учитывать названные культурные особенности.

Язык – это носитель национальной культуры. С одной стороны, это культурная модель, созданная людьми и отличающая их от животных. С другой стороны, язык – порождение культуры, ее центральная часть. Язык не может существовать без культуры. Лишь глубоко понимая культурные особенности народа, можно хорошо изучить язык. Социальные явления, отражающиеся в языке, произрастают из культуры общества, накопленной в ходе исторического развития. У каждого народа история отличается, а значит, и каждый народ обладает своей уникальной культурой, которая отражается и существует в его языке. Немецкий исследователь Л. Вайсгербер ввел термин «языковая картина мира», считая, что «в языке каждого народа заложено мировоззрение, сформированное на основе его истории географического положения, духовной жизни». Насколько же маловероятно, что в двух языках может существовать одна и та же картина мира, сложившаяся в результате этих обстоятельств и заложенная в конкретном языке» [Вайсгербер 2009: 130]. Во время общения люди, сами того не осознавая, видоизменяют культуру региона, где они находятся. Язык и культура неразрывно связаны. Именно поэтому важнейшей причиной

различия в понимании русскими и китайцами содержания объявлений и указателей являются культурные различия двух стран.

2.3. Виды переводческих ошибок. Результаты экспериментального исследования по выявлению переводческих ошибок лингвистического ландшафта в комбинации русского и китайского языков

К вопросу о классификации переводческих ошибок обращались многие ученые. Так, Р.К. Миньяр-Белоручев предлагает разделить ошибки на буквализмы и вольности, понимая под буквализмами передачу формальных или семантических компонентов слова, словосочетания или фразы в ущерб смыслу или информации о структуре, а под вольностями – передачу ключевой информации. Без учета формальных и семантических компонентов исходного текста [Миньяр-Белоручев 1999]. Такой подход традиционный. В перечень переводческих ошибок, предложенный Л.К. Латышевым, входят: ошибки в трансляции исходного содержания, т.е. функционально не мотивированные отклонения от содержания, искажения содержания оригинала; неточности, характеризующиеся меньшей степенью дезинформации; неясности, часто возникающие из-за неудачно выбранных синтаксических конструкций; ошибки в адаптации содержания [Латышев 2008]. Д.М. Бузаджи принадлежит классификации логических ошибок в переводе. Он выделяет ошибки, нарушающие предметную логичность (общие специальные частные логические нарушения) и понятийную логичность (искажение структуры актуального членения, неправильное или неудачное словоупотребление) [Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок 2009].

Н.К. Гарбовский подчеркивает важность исследования типологии переводческих ошибок, построенного на основе анализа когнитивного опыта переводчика. В книге «Теория перевода» он утверждает: «Переводчик,

воспринимающий текст оригинала, оказывается в сложной психолингвистической ситуации: расшифровав значения отдельных языковых форм, составляющих текст, он привлекает весь свой когнитивный опыт для понимания смысла описанной ситуации. Иначе говоря, он сопоставляет свое представление о ситуациях данного типа с тем, что выводит из содержания текста оригинала. Если когнитивный опыт переводчика равен или превышает когнитивный опыт автора оригинала, герменевтический этап перевода будет преодолен успешно, так как статический, латентный, фрейм вберет в себя и фрейм динамический, вызванный текстом оригинала» [Гарбовский 2007].

Ошибки в переводе возникают в том случае, когда когнитивный опыт переводчика меньше опыта лица, создавшего оригинал. Исследователь выделяет три вида ошибок.

Первый тип ошибок – это пропуски слов, словосочетаний, фрагментов. К такому способу чаще всего прибегают переводчики, не до конца осознающие текст.

Второй тип – это механическое следование тексту оригинала без понимания его смысла. Такие ошибки встречаются уже довольно редко.

Третий тип ошибок состоит в том, что переводчик подменяет динамический фрейм, возникший в сознании автора оригинала и выведенный им в тексте, своим собственным, возникшим на основе недостаточного когнитивного опыта» [Гарбовский 2007].

На наш взгляд, классификация переводческих ошибок, представленная Н.К. Гарбовским, может послужить в качестве теоретической основы для нашего исследования переводческих ошибок, возникающих в рамках лингвистического ландшафта. В результате исследования будут выявлены причины возникновения подобных ошибок и разработаны способы их исправления.

Далее проанализируем разновидности переводческих ошибок на конкретных примерах.

2.3.1. Неправильный порядок слов

В китайском языке порядок следования определений в предложении четко закреплён.

Первоначальный текст на русском языке на табличке: Большой Московский цирк.

Перевод на китайский язык на табличке: 大莫斯科国家马戏团 (Большой Московский государственный цирк).

Наш перевод: 莫斯科国立大马戏团 (Московский государственный Большой цирк).

Определение, выраженное качественным прилагательным, должно примыкать к определяемому слову: «большой» относится к слову «цирк», а не к слову «Московский». В нашем варианте перевода прилагательное «Московский» предшествует прилагательному «большой», а слово «большой» стоит непосредственно перед словом «цирк», поскольку в китайском языке сначала идёт определение, выраженное относительным прилагательным, потом определение, выраженное качественным прилагательным, а в русском языке, наоборот, определения, выраженные качественными прилагательными, ставятся перед определениями, выраженными относительными прилагательными.

2.3.2. Контаминация английского и китайского языков при переводе

Заимствования в современном китайском языке, как правило, представляют собой не просто копирование, но внесение необходимых изменений в семантику слова, что позволяет адаптировать их к структуре современного китайского языка и даёт возможность стать частью его словарного состава. Одной из наиболее примечательных особенностей

ассимиляции иностранных слов в китайском языке является способ осмысления внутреннего значения слова. Поскольку китайский язык аналитический, без морфологических изменений, при заимствовании иностранных слов есть такая особенность, как создание нового слова в соответствии с языковыми характеристиками китайского языка. Существует тенденция адаптации к национальному менталитету, образу мышления и привычкам нации хань. Поэтому в процессе заимствования иностранных слов различного рода изменения не только неизбежны, но и совершенно необходимы.

Первоначальный текст на русском языке на табличке: Сервис Tax Free.

Перевод на китайский язык на табличке: Tax Free 服务 (Tax Free сервис).

Наш перевод: 退税服务 (Сервис по возврату налогов) .

Термин TaxFree переводится на китайский язык как «возврат налога». Поскольку в китайском языке существует полноценный эквивалент, мы считаем, что при переводе для правильного понимания следует использовать именно его.

2.3.3. Необоснованное употребление традиционных китайских иероглифов

Нередко переводчики используют традиционные иероглифы при переводе, в то время как лучше прибегать к упрощенной форме иероглифики, давно принятой в Китае. Обратимся к примерам.

Первоначальный текст на русском языке на табличке: Марки.

Перевод на китайский язык на табличке: 集邮 (Филателия) .

Наш перевод: 邮票 (Марки) .

Первоначальный текст на русском языке на табличке: Медицина.

Подлинный китайский на табличке: 藥 (Лекарства) .

Наш перевод: 医学 (Медицина) .

Два приведенных выше примера отражают одну и ту же проблему использования иероглифов в написании традиционными иероглифами с затемненным значением. Переводчик перевел «медицина» как «лекарство». В соответствии со стандартом КНР рекомендуется использование иероглифов в упрощенном написании.

2.3.4. Орфографические ошибки

Пиньинь – официально признанный романизированный алфавит. Он включает установленные «проектом фонетической транскрипции китайского языка» буквенные обозначения, которые представляют фонетическую транскрипцию китайского языка путунхуа. Пиньинь разрабатывался Комиссией по программе фонетической транскрипции китайского языка при Комитете по реформе письменности (сейчас Государственный комитет КНР по делам языка и письменности) во время реформы письма, проводившейся с 1955 по 1957 г. Пиньинь в основном является вспомогательным средством для обозначения произношения в китайском языке. 11 февраля 1958 г. Всекитайское собрание народных представителей одобрило и утвердило проект. В 1982 г. ему был присвоен международный стандарт ISO7098 (латинская транскрипция китайского языка). В путунхуа четыре тона. Один и тот же слог, произнесенный разным тоном, будет соответствовать разным иероглифам и, соответственно, иметь разное значение. Необходимо выбрать метод ввода пиньинь, и после того как появятся все китайские иероглифы с разными тонами этой звуковой группы, выбрать нужный символ.

Обратимся к примеру:

Первоначальный текст на русском языке на табличке: Пластик.

Перевод на китайский язык на табличке: 所料 (Ожидаемое) .

Наш перевод: 塑料 (Пластик) .

Причина указанной в данном пункте текстовой ошибки кроется в неправильном выборе тона. Пластик – 塑料, пиньинь: su4 liao4, неправильный вариант – выбор иероглифа, который читается первым тоном.

2.3.5. Логико-семантическое перефразирование

Некоторые переводчики ввиду низкого профессионального уровня не могут понять смысловую разницу между словами и поэтому часто допускают ошибки.

Первоначальный текст на русском языке на табличке: *Использованные бахилы.*

Перевод на китайский язык на табличке: 二手鞋套 (Бахилы б/у) .

Наш перевод: 废弃鞋套 (Для использованных бахил) .

Такого рода ошибки особенно типичны. Переводчик перевел «использованные» как «подержанные». «Подержанные» на китайском языке означает вещи, ранее использовавшиеся одним лицом, а затем реализованные другому, т.е. это сделка, торговая операция с предметами, ранее бывшими в употреблении у других лиц. Данная вывеска не предполагает реализацию использованных бахил, поэтому существующий перевод, несомненно, введет читающего в заблуждение и даже вызовет смех. Перевод же, представленный нами, – это «выброшенные бахилы», что отражает суть изначально подразумеваемого вывеской смысла.

2.3.6. Ложная межъязыковая метонимия

Некоторые слова многозначны и, соответственно, имеют большой диапазон значений, в то время как другие слова отличаются относительно узким объемом семантики и представляют небольшой диапазон значений. Слова с более широким диапазоном значений, как известно, называют

гиперонимами, а слова с меньшим семантическим диапазоном – гипонимами. Если понятия, представленные гипонимами, могут быть полностью включены в объем понятий, представленных гиперонимами, то они имеют подчиненное отношение. Но если соподчинение предстает в перевернутом виде, это приводит к несоответствию семантических диапазонов.

Например: Первоначальный текст на русском языке на табличке:

Упаковка.

Перевод на китайский язык на табличке: 包装 (Упаковка) .

Наш перевод: 包装处 (Место для упаковки) .

В словаре Синьхуа мы встречаем следующие значения слова «упаковка»: 1. Упаковка товара, продукта бумагой или помещение товара в картонную коробку, бутылку и т.д.; [新华字典/Синьхуа]. 2. Вещь, в которую упакован продукт, например бумага, картонная коробка, бутылка и т.д. В то время как первоначальный текст на русском языке в качестве магазинной вывески может подразумевать следующие значения: 1. Ассортимент магазина. 2. В данном магазине доступна функция упаковки подарков, здесь можно приобрести подарочные коробки, подарочные пакеты и т.д., что также соответствует нормам использования вывесок в общепринятой среде. Такого рода вывески повсеместно распространены в России, например: «Продукты», «Цветы», «Хлеб», «Табак», «Мясо». В Китае такие вывески редкость, здесь более распространены названия, построенные по типу «товар + магазин».

2.3.7. Использование программ автоматического перевода людьми, не владеющими китайским языком

Первоначальный текст на русском языке на табличке: Пеленальный столик дети до 10 кг.

Перевод на китайский язык на табличке: 中文原文: 鼠标右键即可保存 (Щелкните правой кнопкой мыши, чтобы сохранить).

Наш перевод: 母婴操作台 (供 10 公斤以下儿童使用) (Столик для пеленания детей (до 10 кг)).

Существующий перевод вывески на китайский язык полностью не соответствует значению оригинала. Мы считаем, что скорее всего сотрудники ввиду незнания китайского языка не справились с выбором правильного варианта перевода из всех предлагаемых программ-переводчиком, произвольно остановившись на одной из предлагаемых версий, что привело к ошибке перевода.

Первоначальный текст на русском языке: Скидка 40% на средства ухода за кожей.

Перевод на китайский язык: 对护肤品四十折出售 (Продажа для средств по уходу за кожей 40% прежней цены).

Наш вариант перевода: 护肤品全场 6 折 (40% прежней цены на все средства по уходу за кожей).

В данном примере мы видим, что:

а) переводчик не понимает китайские реалии. Согласно европейской системе скидок указываемый процент скидки подразумевает ту часть, на которую уменьшена цена относительно первоначальной стоимости товара. В Китае же часто говорят «10% прежней цены», «20% прежней цены» или «90% прежней цены», что означает «скидка 90%», «скидка 80%» и «скидка 10%» соответственно. Поэтому указанные в примере существующего перевода 40% в китайском языке будут иметь значение «скидка 60%»;

б) языковая ошибка, словосочетание «скидка на что» ключевая в этом предложении, а в переводе на китайский язык акцент переносится на процент скидки («Какая скидка?»). Вследствие этой смысловой ошибки предлог «на» меняется на предлог «к» или «для». Тем самым меняется изначальный смысл фразы. Очевидно, что причиной подобной ошибки является использование программного обеспечения для онлайн-перевода. В настоящее время в машинном переводе по-прежнему превалирует дословный перевод, поэтому

техника не может распознать отдельные фиксированные фразы. При переводе фраз с более сложной грамматикой методом дословного перевода результат совершенно неудовлетворительный;

в) первоначальный текст на русском языке: Лекарство по рецепту.

Перевод на китайский язык: 合乎规格的药物 (Лекарства, соответствующие техническим условиям).

Наш вариант перевода: 处方药 (Отпускаемые по рецепту лекарства).

Как и в обоих приведенных выше примерах, для перевода данной вывески также использовался онлайн-переводчик. Соответствие техническим условиям означает «соответствие стандартам». В первоначальном тексте на русском языке не упоминается, соответствуют ли препараты стандартам, но делается акцент на лекарствах, которые можно приобрести только по рецепту врача. Таким образом, если покупатели, не понимающие русский язык, увидят такую вывеску на китайском языке, они точно не догадаются, что имеются в виду лекарства, отпускаемые по рецепту. Следовательно, данная вывеска не выполнила предполагаемую информационную функцию.

Технология машинного перевода, появившись в 30-е годы прошлого века, приобрела большое распространение в наше время в силу следующих факторов: высокая скорость, дешевизна, высокая управляемость, точность в переводе терминологии.

Нами проведен анализ перевода 50 предложений с русского на китайский язык, который был получен при помощи электронных переводчиков Google, Яндекс и Baidu (百度). Для проверки данной подборки опрошены 50 человек в возрасте от 25 до 45 лет, не владеющих русским языком. Им было предложено понять изначальный смысл предложений на основе переведенного китайского текста с целью определить успешность выполнения базовой функции обозначений – передачи информации. Статистические данные показывают, что из всех 50 вариантов, предложенных в анкете, опрошиваемые смогли угадать изначальный смысл только в 61.5% случаев. Оставшиеся 38.5%

предложений понять было невозможно. Полученные результаты показывают следующее:

Оригинальный Русский текст	1) Перевод через Гугл-переводчик на китайский	2) Перевод через Яндекс-переводчик на китайский	3) Перевод через Байду-переводчик на китайский	Оценка по результатам 1) 2) 3)	Мой перевод
1. Банкомат	自动取款机	自动取款机	自动取款机	✓✓✓	自助取款机 / 自动取款机
2. Берите на борту любые блюда и напитки из нашего меню	从我们的菜单上享用任何菜肴和饮料	从我们的菜单中选择任何菜肴和饮料	请从我们的菜单中选择各种食物和饮料。	×××	本店所有食物及饮品均可打包, 带上飞机。
3. Большой Московский цирк	莫斯科大马戏团	莫斯科大马戏团	莫斯科大马戏团	✓✓✓	莫斯科大马戏团
4. В верхней одежде в кабинет не входить!	穿外套不要进入办公	不要穿外衣进入办公	穿上衣服不要进办公	×××	禁止穿外套入内!

	室!	室!	室!		
5. В соответствии постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 г. 55 парфюмерно-косметические товары надлежащего качества возврату и обмену не подлежат!	根据 1998年1月19日俄罗斯联邦政府的法令 55, 优质香水和化妆品不予退货和换货!	按照 1998年1月19日的俄罗斯联邦政府的法令 55, 香水和化妆品质量适当的产品不受返回和交换!	根据 1998年1月19日俄罗斯联邦政府第 55 号决议, 化妆品的质量不合格退换!	XXX	根据 1998 年 1 月 19 日 俄罗斯联邦政府出台的第 55 号决议, 所有售出化妆品均不予退换!
6. Возьми в самолет	坐飞机	上飞机	乘飞机	XXX	可打包, 带上飞机享用。
7. Вход в поликлинику для прибывающих из	来自中国的诊所入口	入口诊所为那些从中国抵达	中国来华人士的门诊部入口	XXX	由中国如今人员专用入口

Китая					
8. Вход через первый этаж	地下入口	通过一楼的入口	一楼入口	X X X	入口在一层
9. Гардероб	衣橱	衣柜	衣柜	X X X	存衣室 / 存衣处
10. Детское питание	婴儿食品	婴儿食品	婴儿食品	√√√	儿童食品
11. Дирекция	首长级	执行局	经理处	X X X	行政办公楼
12. Добро пожаловать в отель Альфа!	欢迎来到阿尔法酒店!	欢迎光临阿尔法酒店!	欢迎来到阿尔法酒店!	√√X	阿尔法酒店 欢迎您!
13. Добро пожаловать в офис сотовой связи!	欢迎来到手机办公室	欢迎来到移动办公室	欢迎来到移动电话办公室。	X X X	移动公司欢迎您!
14. Запрещенные предметы	禁止物品	禁止物品	禁止物品	X X X	违禁品
15. Индивидуальный пошив	个性化剪裁	个性化剪裁	个人服装	X X X	量身定制
16. Искусство	艺术与	艺术与	艺术与	√√√	艺术与设计

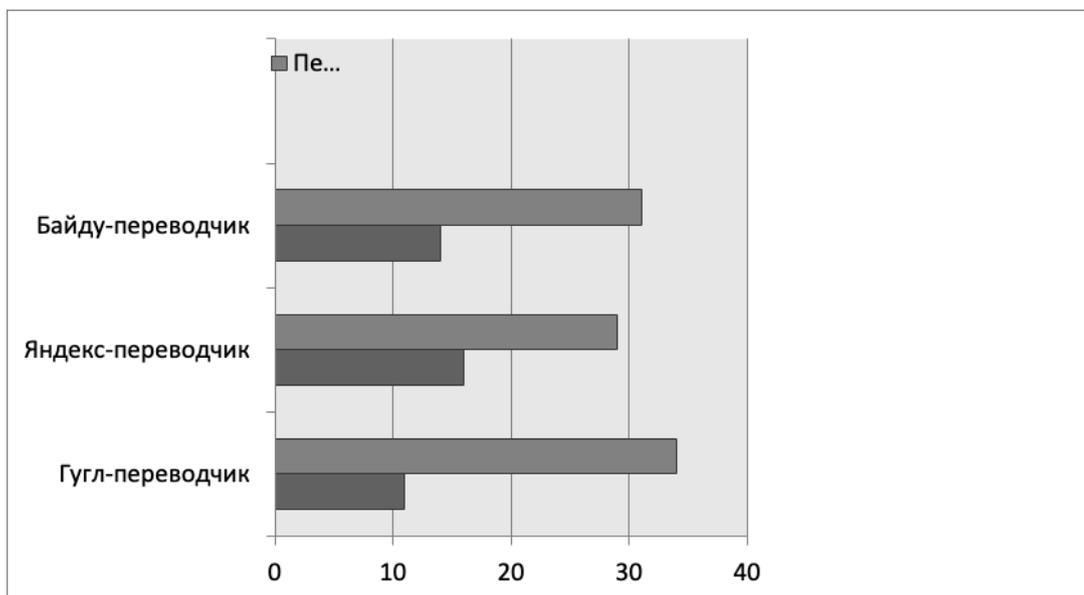
и дизайн	设计	设计	设计		
17. Использoванные бахилы	二手鞋套	二手鞋套	使用过的巴林王国	X X X	废弃鞋套
18. Канцелярия	办公室	办公室	办公室	X X X	文具区
19. Касса	收银台	现金	售票处	X X ✓	售票处
20. Книга отзывов	评论书	评论之王	King 的评论	X X X	留言簿
21. Марки	邮票	品牌	马克	✓ X X	邮票
22. Медицина	药	医学	医学	X ✓ ✓	医学
23. Направление к выставочным павильонам	展馆方向	展厅方向	通往陈列馆的方向	✓ ✓ X	展馆方向
24. Не нагромождайте вещи	不要堆积东西	不要堆东西	请不要乱堆东西。	X X X	禁止堆放物品 / 请勿堆放物品
25. Необходимые в полете медикаменты	机上基本药物	必要的飞行药物	飞行所需药品	X X X	机上必备药品

ТЫ					
26. Нон-фикш н	非鱼	非芯片	non-fishk i	X X X	非小说类散 文作品
27. Обменный пункт	交流处	交换站	兑换处	X X X	换汇处
28. Парковка	停车位	停车场	停车	X √ √	停车场
29. Пеленальн ый столик дети до 10 кг	换桌子 的孩子 不超过 10 公斤	更改表 儿童达 10 公斤	儿童 10 公斤以 下的尿 布桌	X X X	母婴操作台 (供 10 公斤 以下儿童使 用)
30. Пластик	塑胶制 品	塑料	塑料	X √ √	塑料
31. Подземный паркинг	地下停 车场	地下停 车场	地下停 车场	√ √ √	地下停车场
32. Пожалуйста, не бросайте мусор или бумажные полотенца в унитаза	请不要 在马桶 上扔垃 圾或纸 巾	请不要 扔垃圾 或纸巾 在厕所	请不要 在厕所 里扔垃 圾或纸 巾	X X X	禁止往马桶 内丢弃垃圾 及卫生纸
33. Положите вещи в контейнер	将东西 放在容 器中	把东西 放在容 器中	把东西 放进集 装箱里	X X X	请把随身物 品放在储存 筐内

34. Понедельник: выходной	星期一 : 休息 日	周一关 闭	星期一 : 休息 日	XXX	闭馆时间; 周一
35. Порядок прохождения досмотра	筛选程 序	通过检 验的程 序	检查程 序	XXX	安检流程
36. Поставьте контейнер и ручную кладь на ленту	将容器 和手提 行李放 在胶带 上	把容器 和手提 行李放 在磁带 上	把集装 箱和手 提行李 放在纸 带上	XXX	请先把随身 物品放在筐 中,再放到传 送带上
37. Сервис Tax Free	税收免 税	免税服 务	Tax Free Service	X✓X	退税服务
38. Скидка 40 на средства ухода за кожей	护肤产 品有 40 折优惠	40 折扣 皮肤护 理产品	皮肤护 理 40 的 折扣	XXX	护肤品全场 6 折
39. Современн ый музей каллиграф ии	当代书 法博物 馆	当代书 法博物 馆	现代书 法博物 馆	✓✓✓	现代书法馆 / 当代书法 博物馆
40. Стекло	玻璃杯	玻璃	玻璃	X✓✓	玻璃
41. Сувениры	土特产	纪念品	纪念品	X✓✓	纪念品

42. Туалет	厕所	厕所	厕所	✓✓✓	洗手间
43. Упаковка	包装方式	包装	包装	XXX	包装处
44. Химический бар	化学棒	化学棒	化学酒吧	XXX	化学角
45. Центр обслуживания клиентов	客户服务中心	客户服务中心	客户服务中心	✓✓✓	客服中心
46. Смешные цены	搞笑价格	荒谬的价格	可笑的价格	XXX	杂货店
47. Дом молодежи	青年之家	青年之家	青年之家	XXX	青年宫
48. Ткани	面料	纺织品	梭织布料	XXX	布店
49. Город штор	窗帘城	窗帘之城	石头风暴	XXX	窗帘店
50. Русские сувениры	俄罗斯纪念品	俄罗斯纪念品	俄罗斯纪念品	XXX	俄罗斯纪念品店

Степень ошибочности и верности перевода отображена на следующей диаграмме:

На данной диаграмме достаточно четко отображено, что процент правильно переведенной информации посредством электронных программ-переводчиков низкий. Наиболее точно информацию среди всех программ смог передать Яндекс-переводчик, однако точность передачи информации от общего объема текста составила 35%. После проведения анализа работы программ электронного перевода мы пришли к следующим выводам:

1. В настоящее время программы электронного перевода не смогли достичь такого уровня развития, способного полностью заменить живого переводчика.

2. Программы электронного перевода неплохо справляются с переводом отдельных слов, однако в ситуации, когда слово обладает большим количеством значений, программа перевода оказывается не в состоянии определить наиболее подходящий вариант перевода с учетом контекста ситуации.

3. По причине особенностей формирования словосочетаний и предложений на китайском языке, важности порядка слов в предложении, а также грамматических отличий двух языков программы электронного перевода не могут полностью передать изначальный смысл предложения.

4. В современной эпохе цифровых технологий возможно использование

электронных программ перевода в качестве инструмента в помощь переводчику. Многие русско-китайские переводчики используют программу Яндекс-переводчика, поскольку, в отличие от других программ, она базируется на прямом переводе между китайским и русским языком, не прибегая к языку посредника.

5. Из-за сложности русского и китайского языков программа не может достичь адекватного перевода. Машина не может справиться с проблемой многозначности, игры слов и рифмовки, рядом проблем грамматического характера. Тем не менее появилось большое количество программ для перевода в режиме реального времени и онлайн-перевода. В целях экономии средств некоторые предприятия или компании прибегают к помощи существующего на рынке программного обеспечения для перевода неофициальных слоганов или рекламных объявлений. Однако качество такого перевода невысоко.

Выводы по главе 2

1. Ошибки в переводческой деятельности наряду с ошибками в профессиональном дискурсе являются предметом рассмотрения эрратологии как общей теории ошибок. Переводческая эрратология относится к так называемой частной эрратологии, изучающей виды, причины появления и способы избегания ошибок в переводческой деятельности.

2. Употребление термина «ошибка переводчика» вместо термина «переводческая ошибка» позволяет более эффективно рассматривать ошибку как многоаспектное явление, раскрыть его психолингвистические, терминологические, лингвокультурную стороны.

3. Россия и Китай – дружественные страны-соседи, тесно взаимодействующие по широкому спектру международных и региональных вопросов. Благодаря ряду подписанных Россией и Китаем дружественных соглашений и поддержанию выгодных условий за последние годы число

прибывших в Россию китайских туристов, деловых людей и студентов значительно выросло.

После 2017 г. в общественных местах российской столицы стали в большом количестве появляться двуязычные русско-китайские вывески. Нами был проведен опрос по выявлению степени удовлетворенности гражданами Китая переводом содержания указателей. Из 289 человек (роздано 300 анкет) абсолютное большинство заявило, что у них есть потребность в переводе указателей на китайский язык, но они не удовлетворены его качеством.

4. К вопросу о причинах и видах переводческих ошибок обращаются как теоретики, так и практики перевода. Мы в этих вопросах придерживаемся точки зрения Н.К. Гарбовского, который в своей концепции основывается на анализе общего когнитивного опыта переводчика. С его недостатком связаны причины ошибок. Типология ошибок сводится к следующему: первый тип – пропуск слова, словосочетания; второй – механическое следование тексту; третий тип – подмена динамического фрейма автора фреймом переводчика.

5. Для достижения наибольшей адекватности перевода, в частности в комбинации «русский–китайский», необходимо учитывать следующие факторы: принадлежность языка к определенной языковой семье и языковой группе, особенности истории, культуры страны, национальной картины мира.

6. В результате проведенного нами исследования лингвистического ландшафта с точки зрения перевода выявлены следующие разновидности ошибок: неправильный порядок слов, смешение английского и китайского языков, неоправданное употребление традиционных китайских иероглифов, опечатки, неправильный перевод, неодинаковый семантический объем, перевод текста машинным способом людьми, не знающими китайского языка.

ГЛАВА 3. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПЕРЕВОДУ И МЕТОДЫ ПОИСКА ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

3.1. Рекомендации по переводу с русского языка на китайский в рамках городского лингвистического ландшафта

Лингвистический ландшафт города отражает неповторимый стиль Москвы, это внешний облик города, который не только достоверно передает идеологию общества какого-либо периода, но также особым образом влияет на повышение уровня образованности людей. На данный момент основная задача в работе с устной и письменной речью – завершить ее стандартизацию и унификацию. Поэтому мы считаем, что профильные ведомства должны уделять большое внимание несоответствию нормам в языковом ландшафте, осуществлять комплексное управление, использовать различные средства административного, правового, социального контроля. В работе рассматриваются несоответствия нормам, возникающие в языковом ландшафте города Москвы. Мы вносим ряд предложений по его совершенствованию.

1. Необходимость работы по совершенствованию языка в лингвистическом ландшафте

Язык – носитель государственной и национальной культуры. Позитивные и негативные моменты в развитии языка напрямую влияют на культурное развитие страны, в то же время безопасность языка свидетельствует о безопасности государства. В качестве сторон, проводящих языковую политику, правительство страны и профильные ведомства могут влиять на использование языка через законодательные акты и агитационные действия. Профильные ведомства должны эффективно контролировать грамотность в письменном варианте языкового ландшафта и максимально

сокращать их наличие. В результате миграционных и интеграционных процессов Москву посещают все больше иностранцев. Правительство ведет непрерывную работу по совершенствованию обслуживания на иностранном языке, осуществляет управление посредством планирования, совершенствования языковой политики и руководства использованием иностранных языков на вывесках торговых и иных учреждений. Следует обеспечить условия не только для удобства, но и для полноценного социального обслуживания иностранцев, проживающих в Москве. Многоязычный, правильно оформленный ландшафт может привлечь большее количество потребителей, способствовать развитию местной экономики, стимулировать познавательные и научные интересы горожан.

2. Усиление значения нормативных документов и контроля органами управления

Закон – гарант социального развития, а понимание и осознание гражданами законов, имеющих отношение к языковой культуре, напрямую связаны с формированием у них знаний об этом предмете. Рекомендуются, чтобы ведомства, ответственные за градостроительство, облик города, использование устной и письменной речи в городе, совершенствовали законодательство о стандартизации языкового ландшафта, который должен соответствовать как нормативным, так и эстетическим требованиям.

Языковой ландшафт города Москвы необходимо упорядочить, унифицировать и сделать подконтрольным, профильным ведомствам. Нужны более четкие и детальные регламенты, касающиеся выбора шрифта на вывесках, использования языковых форм, размера вывесок и принципов их сочетаемости друг с другом. Многие предприниматели не понимают стандарты и не знают их конкретные требования, а дизайнеры свободно разрабатывают вывески по своему вкусу и потребностям. Необходимо, чтобы профильные ведомства, местные общины и средства массовой информации активизировали усилия по пропаганде соответствующих политических установок и нормативных актов. Можно напечатать брошюры с указанием

правил и разместить несколько правильных изображений в качестве примеров. Это может быть полезно для того, чтобы люди знали о политических установках и нормативных актах, для привлечения внимания населения и в большей степени для содействия использованию стандартов языкового ландшафта.

3. Активизация деятельности по популяризации правил устной и письменной речи

Прежде всего необходимо усиливать пропаганду в официальных СМИ, привлекать внимание граждан, чтобы каждый из них осознавал важность правильной устной и письменной речи. Средства массовой информации должны усилить пропаганду политики в отношении устной и письменной речи, например через интернет, печатные издания, телевидение и т.д., тем самым обеспечить быстрое распространение новейшей информации о языковой политике, чтобы больше людей могли сознательно учиться и повышать уровень грамотности. Каждый член общества должен осознанно повышать свой уровень владения письменной и устной речью, что, в свою очередь, способствует повышению образованности всего общества.

В то же время следует укреплять научно-популярную и учебную деятельности в области лингвистики. Учебные заведения и общество должны проводить эффективную информационно-разъяснительную работу различными средствами и через разные каналы, чтобы люди в повседневной жизни уделяли внимание соответствующим правилам, связанным с устной и письменной речью.

Языковой ландшафт как особый вид применения языка характеризуется целенаправленностью и практичностью. Целенаправленность требует от переводчика в процессе работы полного учета культурных факторов языка перевода и условий, в которых находится читающий и воспринимающий информацию человек. В процессе перевода прежде всего необходимо придерживаться языковых привычек и учитывать национальный образ

мышления, чтобы аудитория могла правильно понять передаваемую публичным языком информацию, точно определить содержание и прийти к результату, который был задуман. Предлагаются следующие рекомендации по переводу с русского языка на китайский, основанные на анализе конкретных примеров и классификации ошибок.

Отказ от знакового способа перевода и наиболее полная передача информации, ориентированная на смысловой способ

С точки зрения информационных особенностей для городского языкового ландшафта не важны реципиенты какого-либо определенного возраста, пола, профессии, социального положения, тем не менее в условиях ограниченного времени и места в полной мере раскрываются функции указания, напоминания, ограничения и принуждения, поэтому городской языковой ландшафт не должен быть сложным или содержать двойной смысл. По этой причине в процессе перевода нужно следить за тем, чтобы перевод был кратким и точным. Однако на практике городской языковой ландшафт не только передает аудитории некоторые сведения или выполняет обозначенные функции, но и содержит историко-культурную информацию о двух разных народах. Таким образом, дословный перевод согласно исходному буквальному значению может привести к тому, что текст получится громоздким и искаженным. Поэтому в данных обстоятельствах мы должны смело отказываться от избыточной информации, частично или полностью игнорировать информацию из оригинального текста, избегать дословного перевода и делать акцент на основной мысли оригинала.

Формирование русско-китайского изолингвистического корпуса текстов, связанных с городским лингвистическим ландшафтом.

Городской лингвистический ландшафт тесно связано с повседневной жизнью, затрагивает такие ее сферы, как торговая, транспортная, деловая, культурная, административная, правовая, образовательная, медицинская, сферы моды, бытовых услуг, продовольственная.

Лингвистический ландшафт помогает находящимся в данной локации иностранцам, упрощает их быт, обучение, работу, путешествия. В процессе перевода специалист должен ясно осознавать прагматическое значение текста. Помимо некоторых особых местных языковых ландшафтов для текстов на русском языке обычно можно найти аналог на китайском. Нужно помнить о том, что русская публичная речь имеет строгие нормы употребления и стандартные выражения, языковые клише. Таким образом, при переводе с китайского публичного языка с аналогичным функционалом в аналогичных ситуациях максимально простой, удобный и быстрый способ – механическое воспроизведение существующих формул. В процессе перевода переводчик прежде всего должен искать и использовать подходящие формулировки из своей базы знаний, которую он накопил за годы практики; если этого недостаточно, можно обратиться к соответствующим материалам и книгам.

Мы предлагаем создать русско-китайский лингвистический корпус с изобразительным рядом, чтобы переводчики могли быстрее находить необходимую информацию. Корпусный подход – это метод научного исследования, который объединяет большую коллекцию материалов письменной и устной речи, хранящихся и обрабатываемых компьютером, и обеспечивает получение достоверного языкового материала в процессе преподавания и исследования языка. Эмпирический подход, основанный на данных словарного корпуса, открывает совершенно новый путь для практического перевода. С точки зрения теории культурной памяти неограниченный рост объема носителей информации с резервной емкостью приводит к распаду традиционного процесса обзора. В то же время мощные поисковые системы могут развиваться очень быстро. При переводе элементов языкового ландшафта нужно не только в полной мере использовать лингвистический корпус, но и создавать параллельные лингвистические корпуса для публичного языка и даже иллюстрировать их. Открытый русско-китайский лингвистический корпус с изображениями не

только ускорит процесс перевода, но и повысит его точность. Благодаря корпусному подходу через наблюдение за достоверным языковым материалом переводчик осваивает непривычный образ мышления и получает новый культурный опыт. «В параллельном лингвистическом корпусе собираются оригинальные тексты и их версии, переведенные на другой язык. С помощью параллельного лингвистического корпуса исследователь может сопоставить различия между двумя текстами в лексике, структуре и стилистике, резюмировать характеристики перевода с одного языка на другой и обобщить эквивалентные связи» [Daker 1995: 233].

Мы считаем, что лингвистический корпус городского ландшафта с иллюстрациями может быть разделен на графы, в которых обозначены функции, классы, локации и т.д., переводчики смогут осуществлять поиск по картинкам, не вдаваясь в долгие размышления, и подбирать точные, уместные варианты перевода. Примеры приведены в следующей таблице.

№ п/пр	Функция	Картина	Первоначальный текст на русском языке	Наш перевод на китайский язык
	Указание		Технический перерыв 15 минут Санитарная обработка помещения	休息: 15 分钟 清理 室内卫生

	Указание		Гардероб	存衣室
	Указание		Вход На себя	入口 拉
	Указание		Касса	售票处
	Напоминание		В магазине ведется видеонаблюдение	店内 有监控
	Напоминание		Соблюдайте дистанцию	请保持 距离!
	Напоминание		Посещайте общественные места в защитных масках и	去公 告场所时, 请戴口罩

			перчатках	及手套。
Напоминан ие		Совершайте оплату бесконтактным способом	请非 现金支付	
Ограничен ие		Служебный вход	员工 入口	
Ограничен ие		Служебный проход	员工 通道	
Ограничен ие		Только для персонала!!!	仅供 员工使用!	
Ограничен ие		Для мусора.	垃圾 桶	

	Запрет		<p>Уважаемые покупатели!</p> <p>Согласно законодательству запрещена продажа всей алкогольной продукции с 23:00 до 08:00</p>	<p>亲爱的顾客!</p> <p>根据法律, 每日 23:00-次日 8:00 禁止销售一切酒精饮品。</p>
	Запрет		<p>В туалете не курить</p>	<p>卫生间内禁止吸烟</p>
	Запрет		<p>Курение запрещено</p>	<p>禁止吸烟</p>
	Запрет		<p>Не сорить!</p>	<p>请勿乱丢垃圾</p>

В текстах лингвистического ландшафта следует избегать употребления традиционных китайских иероглифов и использовать только упрощенные иероглифы, принятые в современном континентальном Китае

У каждого народа свое богатое культурное наследие, любой язык – это портрет древней истории народа. Различаются культуры, меняются социальный фон, обычаи и образ мышления людей, а язык как носитель культуры естественным образом приобретает уникальность. Эти различия, безусловно, в полной мере отражаются на публичном языке. Таким образом, при переводе публичной речи переводчик должен иметь возможность досконально понимать культурное содержание текста, а также учитывать культурные особенности и прикладные функции целевого языка, иначе он не сможет достаточно хорошо передать культурный подтекст с оригинального языка на целевой.

Наиболее важным фактором, определяющим назначение перевода, является целевая аудитория, обладающая знаниями в области культуры, потребностями в коммуникации и переводе. По этой причине переводчики должны уважать культурные особенности русского и китайского языков, ставить на первое место привычки аудитории, осуществлять публичный перевод таким образом, чтобы культурные различия не только не приводили к ошибкам в понимании, но и позволяли аудитории точнее воспринимать информацию. Только так переводчик сможет передать информацию через публичный язык и достичь цели. В русско-китайском переводе для городского языкового ландшафта все эти требования должны соблюдаться неукоснительно.

Использование программ автоматизированного перевода людьми, владеющими китайским языком

В эпоху глобальной информатизации язык становится основным инструментом передачи информации. Возникает вопрос, какие современные способы преодоления языкового барьера в коммуникации между людьми

наиболее эффективны, и именно машинный перевод, использующий специализированные компьютерные программы для осуществления перевода с одного языка на другой, становится одним из таких средств. Однако ввиду чрезмерной сложности естественных языков машинный перевод стал одной из самых трудных задач в современной науке и технике. Перевод в цифровую эпоху представляет собой сложную систему противоречивых отношений в биноме «человек – умная машина» [Гарбовский, Костикова 2019: 3]. Мы вполне согласны с этим. Большие данные, облачные вычисления, искусственный интеллект все чаще встречаются в нашей повседневной жизни. Чем больше мы узнаем о них, тем чаще используем эти передовые технологии, чтобы упростить нашу жизнь и более эффективно выполнять нашу работу. Сейчас мы хотели бы поговорить о преимуществах машинного перевода в сравнении с человеческим, в частности с точки зрения письменного перевода, что подчеркнет преимущества машинного перевода. Прежде всего, машинный перевод отличается высокой скоростью предоставления услуги, позволяет перевести большой объем текста за короткое время, что невозможно для перевода человеком.

Во-вторых, такой перевод характеризуется дешевизной. Расходы на машинный перевод ниже, чем на профессионального переводчика.

В-третьих, высокая управляемость. Машинный перевод не ограничен временем и местом, не требует предварительных договоренностей, может быть выполнен в любое время, его процесс прост и быстр, а общее время, затрачиваемое на перевод, можно контролировать.

В-четвертых, обладает однородностью и точностью в переводе профессиональной терминологии, что особенно очевидно при работе с большими объемами данных и терминов, грамматическими нормами и технической информацией, не требующей излишней эмоциональности.

Переводческая деятельность – это искусство, основанное на науке, развивающей технологии. Современная эпоха знаменуется переходом человечества к новой фазе развития и новыми вызовами, заставляющими

задуматься о будущем различных видов профессиональной деятельности. Переводческая деятельность – не исключение [Гарбовский, Костикова 2019: 3]. С развитием технологий машинный перевод станет эффективным вспомогательным инструментом для переводчиков в работе: текст сначала переводит машина, а затем редактирует и полирует переводчик. Это позволит значительно повысить эффективность работы переводчика. Мы считаем, что разумная совместная работа человека и машинного перевода также может быть эффективной при переводе городского лингвистического ландшафта.

3.2 Установление аналогии сравниваемых объектов. *Tercium comparationis*. Метод перевода и метод параллельного сравнения

Остро стоящий в современном переводоведении вопрос о совершенствовании перевода связан с рядом факторов, среди которых не только внутренняя потребность каждой научной сферы к развитию, но и резкая активизация коммуникативных процессов в мировом сообществе. Эффективность контактов на всех уровнях: политическом, культурном, экономическом, образовательном, бытовом – во многом зависит от точности перевода информации. Будучи междисциплинарной наукой, теория перевода имеет важную философскую составляющую, которая представлена, в частности, понятиями «свой», «чужой», «другой», активно функционирующими в современном гуманитарном сознании. Среди публикаций последних лет показателен сборник материалов XI Международной научной конференции 2017 г. в Петрозаводске «Свое» и «чужое» в культуре – «Our» and «Alien» in Culture», авторы которых рассматривают названную проблему в философии, в культуре, фольклоре и этнографии, в мифологии и литературе, в языке, истории, политике, религии, музыке, гендерной культуре [«Свое» и «чужое» в культуре 2017].

Восприятию информации на иностранном языке зачастую мешает барьер: восприятие истории, культуры, менталитета иного народа как чужого. В философии названное явление получило название «проблема

Другого». Классиками в постановке и разработке проблемы являются французские философы Ж.-П. Сартр (1905–1980), М. Мерло-Понти (1908–1961), Э. Левинас (1906–1995). Проблема Другого исследуется Ж.-П. Сартром в работе «Бытие и ничто» (1943), М. Мерло-Понти в книге «Феноменология восприятия» (1945). Э. Левинас в трудах «Время и Другой» (1948), «Тотальность и бесконечность» (1961), «Гуманизм другого человека» (1973) рассматривает Другого как ключевой элемент бытия. Освоение переводчиком данного философского материала будет способствовать созданию гармоничного перевода.

Современная теория перевода уже не довольствуется требованиями адекватного, эквивалентного перевода, выдвигается принцип гармоничного перевода. Характеризуя концепцию гармонизации переводческого пространства, Л.В. Кушнина пишет: «Достижение гармоничности обусловлено стремлением переводчика преодолеть межъязыковые и межкультурные барьеры, адаптировать текст перевода к требованиям принимающей культуры, что возможно путем синергии смыслов в переводческом пространстве» [Кушнина 2016]. Определение дано в статье «Городское пространство в динамике переводческого пространства», что имеет непосредственное отношение к нашей теме. Не будет преувеличением утверждение о том, что гармоничный перевод элементов лингвистического ландшафта жизненно важен для реципиентов, так как позволяет им сделать передвижение в пространстве иной языковой и культурной среды безопасным.

Современная теория перевода тесно связана с сопоставительной стилистикой. Идея сравнительного изучения стилистики языков родилась в начале прошлого века; поворотным моментом в этом процессе, как и в теории перевода, оказалось, по мнению Н.К. Гарбовского, основание в 1958 г. французским исследователем А. Мальбланом серии «Библиотека сопоставительной стилистики» [Гарбовский 2007: 187]. «Мальблан разработал метод сопоставительного синхронного исследования

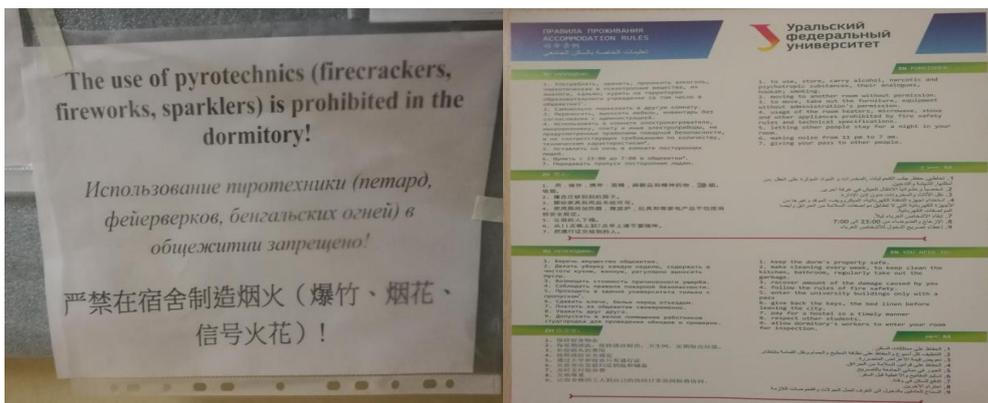
выразительных средств генетически неродственных языков, а именно метод перевода, который стал основным методом сопоставительно-стилистических исследований самых различных пар языков» [Гарбовский 2007: 187].

В работе «Сопоставительная стилистика французского и немецкого языков» А. Мальблан рассуждает о возможностях компаративистского анализа, эффективности его использования не только в преподавании иностранных языков, но и в переводе. Размышляя об использовании лингвистических исследований в переводческой практике, ученый выделяет две стадии. Первая: «...Не только установить путем сравнения достоинства и недостатки каждого из языков, но попытаться полнее познать соответствия между этими двумя системами, точнее определить возможности перехода между этими двумя системами». Вторая: «Противопоставить жанры и стили в двух языках, определить, что в двух произведениях или текстах одного и того же жанра в том и другом языке относится, с одной стороны, к языку, а с другой – к индивидуальности автора...» [Федоров 1971: 38].

Объектом исследования являются тексты сообщений, представленные средствами сравниваемых языков в аналогичных коммуникативных актах. В нашем случае – это элементы лингвистического городского ландшафта Москвы на русском и китайском языках. Считаем необходимым прежде всего определить сходства и различия грамматических особенностей лингвистических ландшафтов на русском и китайском языках на основе классификации элементов лингвистического ландшафта по сфере применения. Рассматривая расположение и применение общественных знаков, необходимо принять во внимание их основные функции, которые позволяют адаптироваться к потребностям общества, а также охватить вспомогательные функции, позволяющие адаптироваться ко времени и месту. Исходя из особенностей областей применения лингвистического ландшафта города знаки могут быть тематические разделены на шесть типов.

1) Образование

По мере углубления российско-китайских культурных обменов все больше китайских студентов предпочитают учиться в России, в то же время многие российские студенты едут учиться в Китай. В кампусах многих российских и китайских вузов встречаются университетские таблички и указатели, названия университетских строений и улиц на двух или даже трех языках, что позволяет обеспечить нормальные условия для обучения и проживания студентов в зарубежных странах. Примеры приведены на рисунках ниже.

2) Туризм

С продвижением проекта «Год туризма в Китае» растет число туристов, посещающих Россию и Китай. Согласно данным отчета регионального пограничного управления ФСБ России, представленным в российской газете «Известия», в 2018 г. более 1 млн китайских туристов въехали в Россию. В России появляется все больше вывесок на русском и китайском языках или только на китайском. Это свидетельствует об углублении российско-китайских отношений и все большей распространенности китайского языка. Китай с его 5000-летней историей славится своими красивыми природными пейзажами. Он стал одним из лучших массовых туристических направлений для туристов всего мира. Чтобы обеспечить достойный сервис для зарубежных туристов, необходимо дать им почувствовать себя как дома. Именно поэтому в Китае, как и во многих странах, названия достопримечательностей, описания туристических услуг, дорожные и уличные указатели и путеводители по достопримечательностям

переведены на два и более языков. Это не только облегчает путешествие для иностранных туристов, но и укрепляет «мягкую силу» Китая в сфере международных культурных обменов. Примеры приведены на рисунках ниже.

3) Защита окружающей среды

По мере быстрого экономического развития в последние годы экологи забили тревогу из-за ухудшения экологической обстановки, а также роста природных бедствий – наводнения, селовые потоки, смог в городах. Защита окружающей среды перестала быть модной темой на первой странице газеты и стала серьезной повесткой дня, требующей спокойного осмысления и упорной работы. В последнее время появляется больше лозунгов на нескольких языках с идеями экономической и социальной глобализации, единого мира и чистого неба. Такие двуязычные лозунги направлены на повышение осведомленности людей в вопросах защиты окружающей среды, а также выработку правильной

концепции защиты окружающей среды. Примеры приведены на рисунках ниже.

4) Реклама

Двуязычная реклама, ставшая опорой рекламной индустрии, напрямую привела к потрясающим изменениям в нашей жизни. Рекламу можно разделить на коммерческую и социальную исходя из ее функциональных характеристик. Коммерческая реклама привлекает больше потребителей, содействует продажам товаров и услуг, повышает узнаваемость компании. Поскольку такой вид рекламы характеризуется наиболее высокой степенью проникновения, результат может быть получен за короткий промежуток времени. Именно поэтому компании вкладывают много денег в рекламу, чтобы стимулировать желания потребителей. Социальная реклама главным образом служит общественным целям, не приносит материальной выгоды и не фокусируется на прибыли. Такой тип рекламы служит прежде всего для

развития культуры, пропаганды правовой системы, создания политической привлекательности, формирования национального благосостояния и сочувствия слабым. Примеры приведены на рисунках ниже.

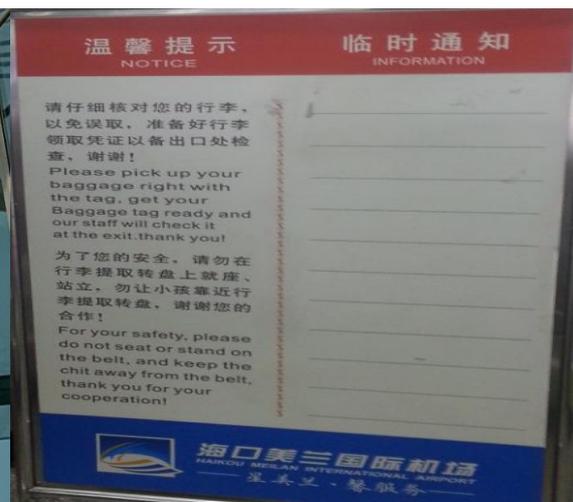
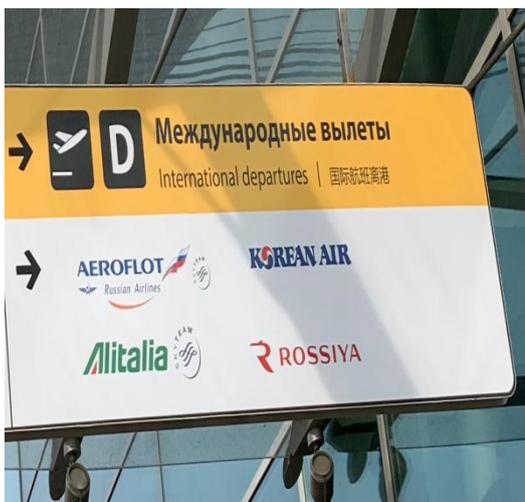
5) Общественные услуги

Страны уделяют особое внимание инфраструктуре и национальным программам. Правительства в сотрудничестве с финансовыми и коммерческими предприятиями и учреждениями формируют безбарьерную среду в общественных местах и общественном транспорте для пожилых людей и людей с ограниченными возможностями, сопровождаемую указателями на нескольких языках. Это создает возможности пожилым людям, детям, больным, инвалидам и беременным женщинам безопасно и быстро воспользоваться теми или иными объектами обслуживания без каких-либо ограничений. Необходимо создавать двуязычные вывески в общественных местах, чтобы обеспечить получение услуг этими социальными группами. Примеры приведены на рисунках ниже.

б) Пассажирские перевозки и таможня

В аэропортах России и на таможне появилось много вывесок на русском и китайском языках для удобства китайских пассажиров, совершающих поездки в служебных или личных целях. Примеры приведены на рисунках ниже.

Проведя сравнительный анализ собранных нами вывесок, мы пришли к пониманию отличий и сходства между морфологическим и синтаксическим аспектами информации на русском и китайском языках. Результат анализа представлен далее.

1) Роль имени существительного

Согласно проведенному нами исследованию, в русскоязычных вывесках частота использования существительных выше. Значение предметности представляет собой отвлеченное грамматическое значение, свойственное всем без исключения существительным. Существительные прямо и точно отражают конкретную информацию, которая понятна с первого взгляда. По этой причине информация может быть представлена большим количеством именных предложений. В китайском языке существительные используются в качестве подлежащего и дополнения. Когда существительные используются в качестве дополнения, они связаны со сказуемым, стоящим перед ними. Выступая в качестве подлежащего, существительные формируют субъектно-предикативные словосочетания с последующим глаголом или прилагательным. Структура субъектно-предикативного словосочетания характеризуется декларативностью: первая часть (описываемое) – это подлежащее, которое указывает на субъект (кто/что), вторая часть (описывающее) – сказуемое, которое поясняет, что происходит с подлежащим. Таким образом, роль имени существительного велика как в

русскоязычных, так и в китайскоязычных текстах. Примеры показывают следующее:

Оригинальные городские тексты вывесок на русском языке	Оригинальные городские тексты вывесок на китайском языке
Продукты 24 часа	安静 (тишина)
Цветы	北京首都国际机场 (Пекинский международный столичный аэропорт)
Чистые бахилы	吸烟处 (Место для курения)
Тишина	出口 (Выход)
Стоянка такси	入口 (Вход)
Место для встречи	地铁站 (Метро)
Распродажа	学府书城 (Книжный магазин Сюэфу)
Касса	第一中学 (Школа No 1)

2) Роль глагола

В текстах на обоих языках глаголы используются довольно часто. Наиболее распространены глаголы изъявительного и императивного наклонения. Глаголы изъявительного наклонения предпочтительнее. С точки зрения семантики они выражают обязательность, возможность/невозможность выполнять какие-либо действия или

обнаруживать какие-либо состояния, подчеркивают специальные требования. Глаголы императивного наклонения тоже востребованы. Такие глаголы не только выражают побуждение, но и характеризуются корректной и вежливой формой. Большинство используемых глаголов являются переходными, т.е. имеющими прямое дополнение и в результате формирующими глагольно-объектные словосочетания. Глагольно-объектные словосочетания состоят из двух частей, где одна часть управляет второй. Первая часть – это глагол, обозначающий какое-либо действие, вторая часть – дополнение или объект действия. Таким образом, большинство используемых глаголов и глагольно-объектных словосочетаний позволяют кратко и точно раскрыть конкретную информацию и привлечь внимание прохожих, пассажиров и т.д. Примеры показывают следующее:

Оригинальные городские тексты вывесок на русском языке	Оригинальные городские тексты вывесок на китайском языке
Здесь открывать	随手关门 (Закройте дверь)
Курение запрещено	推 (Толкай)
Ждем вас снова	拉 (Тяни)
У нас живет wifi	下车请按键 (При выходе нажать кнопку)
Обувь дышит	开机 (Включить компьютер)

3) Словосочетания и предложения

Тексты в вывесках кратко и лаконично передают информацию и стремятся к сокращению используемых предложений. Именно поэтому большинство структур представляют собой словосочетания и короткие фразы. Из предложений востребованы простые предложения. Стиль текстов вывесок лаконичен, стремится выразить сложное в простой форме и экономит время читателя. Использование простых предложений в вывесках позволяет свести к минимуму ошибки и донести до общественности самую точную информацию.

Большое распространение имеют императивные предложения. Императивные предложения (или побудительные) – это предложения, побуждающие объект выполнять или не выполнять какое-либо действие. Такие предложения могут быть разделены на два типа: первый тип побудительных предложений выражает приказ и запрет, второй – просьбу и убеждение. Второй тип побудительных предложений оформляется в виде просьбы, наставления, консультирования, предложения и характеризуются мягким тоном. В русских вывесках наиболее часто используются побудительные предложения с глаголом в форме второго лица. Китайскому языку не свойственны морфологические изменения, в том числе и для отражения императивного значения. При этом побудительные конструкции в китайских вывесках имеют ряд отличительных особенностей: в предложениях нет субъекта действия, структура предложений проста и лаконична, тон предложения резок, редко используются модальные частицы. Примеры показывают следующее:

<p>Оригинальные городские тексты вывесок на русском языке</p>	<p>Оригинальные городские тексты вывесок на китайском языке</p>
<p>Вход свободный!</p>	<p>保持安静！ (Соблюдайте)</p>

		тишину!)
Осторожно! Скользко!		保持卫生! (Соблюдайте чистоту!)
Внимание! закрывается!	Дверь	火车进站! (Поезд идет!)
Не госэкзамен!	входить! Идет	随手关灯! (Выключайте свет за собой!)
Злая собака!		装修中 (Ремонт идет!)

Аналогия коммуникативных актов является основой, на которой могут быть установлены сходства и расхождения в построении текста на сравниваемых языках. Однако межъязыковому сравнению объектов должна предшествовать оценка их сопоставимости, т.е. наличия общего начала, без которого исследование невозможно.

В названном процессе фигурируют понятия «метод перевода» и «метод параллельного сравнения». Метод перевода заключается в сравнении текста оригинала, написанного на одном языке, с текстом его перевода на другой язык и предполагает сравнение объектов на основе их функционального и семантического тождества. Этот метод широко используется, однако было бы неправильно утверждать, что перевод является единственным материалом для сравнения. Более эффективно зарекомендовал себя метод параллельного сравнения, предполагающий оперирование только оригинальными текстами сравниваемых языков. Метод перевода базируется на межуровневом подходе к сопоставительному изучению языков, при котором сравнение производится только на основе общности содержания.

Параллельное сравнение оригинальных текстов имеет поуровневый характер, т.е. происходит на основе определенных категорий и уровней коммуникации. Применение метода перевода предполагает формальный

принцип определения сопоставимости объектов: текст оригинала сравнивается с текстом его перевода. Для применения метода параллельного сравнения необходимо установить функциональную аналогичность текстов сообщений, что и потребовало поиска объективных критериев сопоставимости объектов. В качестве такого критерия предлагается использовать модель коммуникации.

Метод перевода имеет ряд существенных недостатков: во-первых, элемент субъективности, связанный с языковым опытом переводчика; во-вторых, ограниченность материала в основном текстами художественных произведений. На втором положении остановимся подробнее, поскольку оно имеет прямое отношение к нашей теме.

Согласимся с мнением ученых о том, что построение сопоставительно-стилистического исследования на материале только художественных текстов ограничивает возможности сравнения. Необходимы выход за рамки художественных текстов и анализ других, разнообразных речевых жанров, поскольку они также входят в систему языка. Сопоставление таких жанров имеет как теоретическое, так и важнейшее прикладное значение. Оно позволяет делать выводы, касающиеся целей, задач, условий коммуникации, содержания коммуникации, условий коммуникации, социальных ролей коммуникантов, что, в свою очередь, способствует эффективной коммуникации на иностранном языке. Особое внимание должно быть уделено появляющимся новым жанрам, к числу которых относятся элементы городского лингвистического ландшафта. В нашем исследовании проанализирован обширный материал: объявления и указатели на русском и китайском языках, размещенные в аэропортах, на вокзалах, в парках, магазинах, вузах, галереях Москвы. Из-за происходящих в мировом сообществе интеграционных и миграционных процессов высока востребованность перечисленных текстов. Совершенствование перевода элементов лингвистического ландшафта согласуется с деятельностной

концепцией языка, утвердившейся в языкознании в последнее время и заключающейся в обращении к реальным языковым ситуациям.

3.3. Уровни стилистического анализа

Межъязыковой анализ сообщений, признанных сопоставимыми, может осуществляться на нескольких уровнях. Избранные в качестве объекта сопоставления сообщения – тексты объявлений и указателей в общественных местах Москвы – имеют сложившуюся речевую традицию и аналогично связаны с определенным набором других речевых жанров: путеводителей, инструкций, правил поведения в общественных местах. Перечисленные факторы не составили отдельных уровней сопоставления, поскольку они очевидны. Сопоставительный анализ проводился на уровне текстообразующей стратегии, где главным был фактор коммуникативной установки, и на уровне семантики текста, где доминирует фактор референта.

Уровень текстообразующей стратегии

Стратегия текстообразования заключается в выборе участником коммуникации такой структуры текста, которая соответствует коммуникативной установке; именно она определяет структуру текста в целом, структуру отдельных частей, структуру отдельного высказывания. В зависимости от того, какой вид логической связи положен в основу структурирования текста, выделяют типы речи, к которым традиционно относят описание, повествование, рассуждение. В основу дифференциации положены обобщенные логико-смысловые значения, которые «в соответствии с характером мыслительных связей в одних случаях являются перечислением одновременных явлений, т.е. описанием предмета в широком понимании, в другом – общесмысловые значения выражают последовательные или развивающиеся действия или состояния, что соответствует в речи повествованию, в третьих случаях логико-смысловые связи выражают причинно-следственные выводные отношения, воплощающиеся в языке в речь типа рассуждения» [Нечаева 1974: 16]. Однако при вдумчивом анализе эта классификация оказывается

несовершенной, так как здесь нарушено правило основания деления: в отношении рассуждения – это логическое следование в цепи посылок, в отношении описания и повествования – это семантический признак.

Сохранить единство основания дифференциации типов речи позволяет такой подход к тексту, при котором составные части его структуры рассматриваются как простые и сложные высказывания, объединяемые в текстовое целое посредством различных видов логической связи.

Принципиально новая типология речи предложена Н.К. Гарбовским. Исследователь использует термин «функционально-смысловой тип речи»; определение «функциональный» соотносится с коммуникативной установкой; определение «смысловой» означает, что логические связи между высказываниями осуществляются на фоне их смысловой соотнесенности. Опираясь на пять видов логических операций, в результате которых происходит объединение простых высказываний в сложные – конъюнкция, дизъюнкция, импликация, эквивалентность, отрицание, – Н.К. Гарбовский выделяет следующие функционально-смысловые типы речи: перечисление (сюда входят повествование и описание; в основе лежит конъюнкция); определение (развернутое определение представляет собой объяснение; определение основано на эквиваленции); альтернативный тип речи (отношение дизъюнкции); опровержение (построено на отрицании одного высказывания другим); имплицитивный тип речи (в нем различаются предписание и рассуждение; соответствует импликации).

На основе приведенной классификации определим, к какому типу речи относятся привлеченные нами для анализа элементы лингвистического ландшафта Москвы в комбинации русского и китайского языков. С этой целью представим систематизацию объявлений и указателей, которая составлена с опорой на классификации С.Г. Тер-Минасовой [Тер-Минасова 2008], китайского ученого Лю Лифэнь и с учетом нашего собственного опыта [Лю Лифэнь 2017].

Классификация по знаковой функции

Лингвистический ландшафт города тесно связан с человеческой жизнью и указывает на отличительные языковые особенности. Городской текст передает необходимую и полезную графическую информацию из сфер общественного питания, гостиничных услуг, путешествий и туризма, развлечений и покупок.

1) Указательные знаки

Городской текст включает в себя самую необходимую информацию для повседневной жизни, сфера его употребления довольно широка, охватывает почти все улицы, площади и переулки. Такой городской текст передает информацию, которая позволяет людям узнать больше об окружающих объектах и/или обратить внимание на их конкретные характеристики. Подобные знаки в основном применяются в общественных местах, их значения не ограничены и не обязательны, указывают на содержание услуг и/или сообщают, что это такое, как указано на рисунке ниже.

2) Знаки-напоминания

Название этого типа знаков говорит само за себя. Такие знаки выполняют напоминательную функцию и должны привлекать внимание. Этот тип городского текста информирует людей, отличается лаконичностью, эфемистичностью, гибкостью и легкостью восприятия читателями. Сочетание субъективных и объективных факторов, таких как особенности общественного места, позволяет решить, следует ли реализовать свободный выбор в качестве городского текста. Основная цель таких знаков заключается в привлечении внимания индивидуума и подчеркивает их направленную роль. Примеры приведены на рисунках ниже.

3) Ограничительные знаки

Такой тип городского текста выдвигает ограничивающие и связывающие требования к поведению соответствующей прослойки общества, используемый язык прост, стиль относительно эвфемистичен, не создает впечатления жесткости, грубости и бесцеремонности, однако часто употребляющиеся в таких объявлениях глаголы в форме инфинитива категоричны по сути. Примеры приведены на рисунках ниже.

4) Запрещающие знаки

Запрещающий тип городского текста указывает на то, что следует и не следует делать, какие действия разрешены, а какие нет. Такие общественные знаки с точки зрения тона и эмоциональной окраски полностью отличаются от рассмотренных выше и характеризуются обязательностью. Прямой запрет непристойного поведения в повседневной жизни позволяет создать цивилизованную моральную среду и сформировать социальный порядок. Используемый язык прост и характеризуется жестким тоном, смысл не может быть изменен. Такие знаки, в основном встречающиеся в общественных местах (например, на побережьях рек, стоянках, в пешеходных переходах, в аэропортах, музеях, банках, магазинах, парках, лесах и на горнолыжных трассах), предназначены для пресечения любого непристойного поведения и гарантируют безопасность жизни и собственности государства, коллектива и общественности. Примеры приведены на рисунках ниже.

Как можно видеть, ни один из видов анализируемых объектов не несет в себе черт перечисления (наблюдаемых в основном в описательных и повествовательных текстах), опровержения (когда противопоставляется ожидаемое и реальное), альтернативного типа речи (предполагающего выбор). Указательные знаки и знаки-напоминания могут быть отнесены, на наш взгляд, к типу текстов «описание», ибо они излагают информацию, которая может быть полезна реципиентам и сделает их передвижение в городской среде более комфортным. Ограничительные и запрещающие знаки обоснованно рассматривать как тип текста «предписание». Они выполняют регулятивную функцию и построены по принципу правовой нормы. Лицо, находящееся в определенных обстоятельствах, должно действовать строго в соответствии с указаниями. Предписание может быть выражено в текстах разного объема, в нашем случае – одного словосочетания или предложения. Невыполнение требований, изложенных в ограничительных и запрещающих знаках, может повлечь определенное наказание, но самое главное – оно может быть опасным для личности, пренебрегающей правилами.

Уровень семантики текста

Обобщенная предметная ситуация, отраженная в анализируемых нами объявлениях и указателях на русском и китайском языках в лингвистическом ландшафте Москвы, может быть определена как «информирование

носителей китайского языка о рациональных способах передвижения по городу и о правилах поведения в общественных местах». Предметная ситуация может быть расчленена на составляющие. Пользуясь известными моделями, можно расчленить изучаемые нами элементы лингвистического анализа следующим образом: субъект действия – находящиеся в Москве носители китайского языка, не владеющие русским языком; предназначение – туристическое и деловое; цель – максимально удобное и безопасное функционирование на улицах и в общественных местах города; адресат деятельности – часть социума, в интересах которой осуществляется действие субъектом; противодействующие силы – условия и предметы, препятствующие выполнению действия (условия мегаполиса, сложная транспортная система, незнакомые социокультурные обстоятельства); содействующие силы – помощь информационных служб, личный опыт, взаимодействие в группе. Текст превращается «в картину действительности путем расположения слов в такой последовательности, которая непосредственно отражает происходящее в действительности» [Энквист 1988: 336].

Выводы по главе 3

1. На основе проведенных исследований нами сформулирован ряд предложений по совершенствованию лингвистического ландшафта Москвы: необходимость работы по совершенствованию языка, повышение уровня грамотности; усиление значения нормативов и контроля со стороны органов управления; активизация деятельности по популяризации правил устной и письменной речи.

2. На основе анализа конкретных примеров и классификации ошибок нами разработаны переводческие рекомендации элементов лингвистического ландшафта в комбинации русского и китайского языков, использование

которых будет способствовать достижению наибольшей адекватности перевода:

1) отказ от знакового способа перевода и наиболее полная передача информации, ориентированной на смысловой способ;

2) формирование русско-китайского изолингвистического корпуса текстов, составляющих русский городской лингвистический ландшафт, на китайский язык;

3) отказ от употребления в текстах, составляющих китайский городской лингвистический ландшафт, традиционных китайских иероглифов, и использование только упрощенных иероглифов, принятых в современном континентальном Китае;

4) использование программ автоматизированного перевода людьми, владеющими китайским языком.

3. Будучи междисциплинарной наукой, теория перевода имеет важную философскую составляющую, которая представлена, в частности, понятиями «свой», «чужой», «другой», активно функционирующими в современном сознании.

4. Современная теория перевода тесно связана с сопоставительной стилистикой. Отмечена эффективность использования лингвистических исследований в переводческой практике.

5. В целях установления аналогии сравниваемых объектов на основе классификации элементов лингвистического ландшафта по сфере применения в парадигме «русский–китайский» нами определены сходства и различия грамматических особенностей названных элементов, в частности выявлена роль имени существительного, глагола, востребованность словосочетаний и односоставных предложений.

6. Установление сопоставимости сравниваемых объектов на основе аналогии коммуникативных актов позволяет выйти за рамки метода перевода – метода сравнения текста оригинала с текстом его перевода на другой язык –

и обратиться к методу сопоставления параллельных оригинальных текстов, что способствует созданию гармоничного перевода.

7. Метод параллельного сравнения компенсирует недостатки метода перевода: элемент субъективности, связанной с языковым опытом переводчика; ограниченность материала в основном текстами художественных произведений. В орбиту анализа вовлекаются новые жанры, в частности исследуемые нами элементы лингвистического ландшафта.

8. Межъязыковой анализ сообщений, признанных сопоставимыми, может осуществляться на нескольких уровнях; в данном случае – на уровне текстообразующей стратегии и на уровне семантики текста.

9. Функционально-смысловые типы речи, выделяемые Н.К. Гарбовским – перечисление, определение, альтернативный тип речи, опровержение, имплицативный тип речи, – соотнесены с классификацией элементов лингвистического анализа по знаковой функции, фигурирующей в нашем исследовании; выявлены такие типы речи, как описание и предписание.

10. На уровне семантики текста предметная ситуация расчленена на составляющие: субъект действия, предназначение, адресат деятельности и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование проведено в русле переводческой эрратологии. В диссертации осуществлен анализ лингвистического ландшафта Москвы как объекта перевода в комбинации русского и китайского языков, выявлены ошибки, дана их классификация, сформулированы предложения и рекомендации по их устранению. Лингвистический ландшафт становится объектом изучения ученых в 70–80-е годы XX в., еще до появления в 1997 г. статьи Р. Ландри и Р. Борхиса «Лингвистический ландшафт и жизнеспособность национального языка: эмпирическое исследование» [Landry, Bourhis 1997], в которой были представлены термин «Лингвистический ландшафт» и авторская концепция. С началом нового века исследования в названной сфере шли столь интенсивно, что границы понятий постоянно расширялись, и на сегодняшний день элементами лингвистического ландшафта считаются объекты, находящиеся не только в открытом пространстве, но и внутри публичного пространства, а также печатная продукция.

В работе использованы теоретические и практические достижения эрратологии, уделено внимание методологии перевода, отмечена связь современной теории перевода с сопоставительной стилистикой, охарактеризованы преимущества метода параллельного сравнения перед так называемым «методом перевода». Зачастую изучение лингвистического ландшафта в различных его аспектах неотделимо от проблем перевода, о чем свидетельствуют труды российских и китайских ученых.

Активно развивающееся взаимодействие России и Китая по широкому спектру международных и региональных вопросов диктует незамедлительное решение проблемы перевода элементов лингвистического ландшафта Москвы с русского языка на китайский. В лингвистическом ландшафте московской городской агломерации тексты в комбинации русского и

китайского языков занимают второе место (после русско-английской комбинации).

В диссертации рассмотрен вопрос о причинах и классификации переводческих ошибок. Проанализировав обширный материал – объявления и указатели на русском и китайском языках, размещенные в аэропортах, на вокзалах, в парках, магазинах, вузах, галереях Москвы. Опираясь на теоретические разработки, мы выделили ошибки, связанные с нарушением орфографических, морфологических, синтаксических, лексических норм китайского языка. Нами осуществлен пилотный эксперимент по оценке характера переводческих ошибок при использовании программ (АТ) для перевода на китайский язык русских текстов, представляющих собой элементы лингвистического ландшафта. Квантитативный анализ данных показывает, что из всех 50 вариантов, предложенных в анкете, опрашиваемые смогли угадать изначальный смысл только в 61.5% случаев. Оставшиеся 38.5% предложений понять было невозможно.

На основе анализа конкретных примеров и классификации ошибок нами предложены переводческие рекомендации элементов лингвистического ландшафта в комбинации русского и китайского языков, использование которых будет способствовать достижению наибольшей адекватности перевода. Ключевыми среди них являются: совершенствование языковой политики в отношении городского лингвистического ландшафта, взаимосвязь экономических, социологических и культурных аспектов, повышение требований к уполномоченным органам по совершенствованию законодательства и стандартизации лингвистического ландшафта. С целью помощи переводчикам с русского на китайский нами разработан изолингвистический двуязычный корпус типовых текстов на русском и китайском языках, использование которого будет способствовать адекватному переводу.

Перспективы изучения лингвистического ландшафта связаны, на наш взгляд, с расширением границ термина и усилением междисциплинарного характера исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акопянц А.М.* Лингвистический ландшафт глобализации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12. С. 64–65.
2. *Аликина Б.В.* Введение в теорию и практику устного последовательного перевода. Учеб. пособие. – М.: Восточная книга, 2010. 192 с.
3. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры. 1998. 895 с.
4. *Аюпова Л.Л.* Русско-башкирское языковое взаимодействие // Русская речь. 1976. № 1. С. 89–91.
5. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. 273 с.
6. *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социолингвистика. Учебник для вузов. – М.: РГГУ, 2001. 316 с.
7. *Березуцкий И.В.* Новое в языковом облике Советского района Красноярск // Молодежь и наука – третье тысячелетие. Сб. тезисов IV межвузовского фестиваля. – Красноярск. 1997. С. 81–82.
8. *Бояркина А.В.* Язык и культура Китая как эффективный инструмент «мягкой силы» в реализации внешней политики КНР // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 115–117.
9. *Бразговская Е.Е.* Языки и коды. Введение в семиотику культуры. – Пермь: Изд-во Пермского гос. пед. ун-та, 2008. 201 с.
10. *Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А.* Язык городского пространства: словарь, карта, текст. – М.: Языки славянской культуры, 2015. 240 с.

11. *Бурханова Е.В.* Способы перевода имен собственных на английский язык // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 1 (71). С. 92–95.
12. *Вайсгербер Л.* Родной язык и формирование духа. – М.: УРСС, 2009. 232 с.
13. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. – М.: Русское слово, 1996. 411 с.
14. *Ветров А.А.* Семиотика и ее основные проблемы. – М.: Политиздат, 1968. 263 с.
15. *Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф.* Городское пространство как новая коммуникативная среда эпохи глобализации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. – М.: ИЯ РАН, 2014. С. 302–309.
16. *Гао Ш.* Изучение языковых стратегий лингвистического ландшафта в исторической работе – на примере улицы Хефан в Ханчжоу // Вестник Университета Чжэцзян Шужень (Гуманитарные и социальные науки). 2018. № 1. С. 69–73.
17. *Гарбовский Н.К.* Герменевтический аспект перевода: типология ошибок понимания оригинального текста // Вестник Моск. ун-та. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 1. С. 7–24.
18. *Гарбовский Н.К.* Сопоставительная стилистика и методология перевода // Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода. 2013. № 1. С. 14–35.
19. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. Учебник. 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 2007. 544 с.
20. *Гарбовский Н.К., Костикова О.И.* Перевод и общество // Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода. 2018. № 1. С. 17–40.
21. *Гачев Г.Д.* Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. – М.: Academia, 1999. 368 с.

22. *Глазычев В.Л.* Урбанистика. – М.: Изд-во Европа, 2008. 220 с.
23. *Голикова Т.А.* Методология лингволандшафтных исследований в России: аналитико-тематический обзор // Вестник ТвГУ. Серия Философия. 2020. № 4 (54). С. 149–166.
24. *Голикова Т.А.* Региональный язык как система репрезентантов национально-культурной специфики смыслообразования // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты. Т. 1. – Бийск, 1998. С. 123–127.
25. *Грачев М.А., Романова Т.В.* Культура речи современного города. Лингвистический ландшафт Нижнего Новгорода. – Н. Новгород: НГПУ им. Н.А. Добролюбова, 2006. 261 с.
26. *Грачев М.А., Романова Т.В.* Язык молодежи: лингвистический ландшафт Нижнего Новгорода. – Н. Новгород: Книги, 2008. 253 с.
27. *Григоричев К.В.* Китайские рынки России: роль в постсоциалистической трансформации (случай Иркутска) // Вестник Томского гос. ун-та. 2017. № 419. С. 121–132.
28. *Гриценко Е.С., Кирилина А.В.* Язык и глобализация: задачи и направления социолингвистического анализа // Вестник Минского гос. лингвистического ун-та. Серия Филология. 2010. № 6. С. 14–21.
29. *Громова В.М.* Описание лингвистического ландшафта как инновационная модель изучения взаимодействия языков в современном мире // Инновационный контекст развития методики преподавания иностранных языков, филологии и межкультурной коммуникации. Сб. статей. – Ижевск: Изд-во Удмуртского гос. ун-та, 2013. С. 239–241.
30. *Гузикова В.В.* Иноязычный текст на улицах Екатеринбурга // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2013. № 1. Вып. 2. С. 203–207.
31. *Даниленко В.П.* Введение в языкознание. – М.: Флинта, 2016. 288 с.

32. *Доронина Н. И.* Текстовое пространство города // *Язык города: материалы Международной научно-практической конф.* – Бийск: Бийский педагог. гос. ун-т им. В.М. Шукшина, 2007. С. 197–203.
33. *Дубинина М.Н., Колодяжная Д.А.* Китайский компонент в лингвистическом ландшафте культурно-исторической части Коломны // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2021. № 4. Т. 14. С. 1213–1217.
34. *Ермолович Д.И.* Методика межъязыковой передачи имен собственных. – М.: Всероссийский центр переводов научно-технической литературы и документации, 2009. 86 с.
35. *Замалетдинова Л.Р.* Современные русские урбанонимы в аспекте креативной речевой деятельности. Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2016. 204 с.
36. *Иванов В.В.* Проблемы урбанистической лингвистики // *Язык и общество в современной России и других странах.* – М., 2010. С. 19–24.
37. *Исмагилова А.Р., Солнышкина М.И., Палутина О.Г.* Влияние глобализации на формирование лингвистического ландшафта // *Вестник Марийского гос. ун-та.* 2020. № 3 (39). Т. 14. С. 361–366.
38. *Казакова Т.А.* Практические основы перевода. – СПб.: Издательство Союз, 2001. 320 с.
39. *Картушина Е.А.* Иноязычные эргонимы и объявления в языковом ландшафте столичного города (на примере Москвы и Хельсинки) // *Многоязычие в образовательном пространстве.* Изд. Удмуртского гос. ун-та. 2020. № 12. С. 36–45.
40. *Кибрик А.А.* Почему интересно изучать языки Москвы? // *Родной язык,* 2017. № 2 (7). С. 8–23.
41. *Кирилина А.В.* Описание лингвистического ландшафта как новый метод исследования языка в эпоху глобализации // *Вестник*

Тверского гос. ун-та. Серия Филология. 2013. № 24. Вып. 5 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». С. 159–167.

42. *Кирилина А.В.* Языковой ландшафт города как новый междисциплинарный метод описания повседневности языка и общества // Языковое бытие человека и этноса: сб. трудов конф. 2017. Вып. 19. 220 с.

43. *Кириллов А.Д., Каета Г.М.* Китай – Урал: из прошлого в будущее. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2016. 100 с.

44. *Китайгородская М.В.* Активные социолингвистические процессы в сфере городских наименований: московские вывески // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация / под ред. Л.П. Крысина. – М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 126–151.

45. *Коган Л.Б.* Городская культура и пространство: проблема «центральности». Развитие городской культуры и формирование пространственной среды: Сборник науч. трудов. – М.: Изд-во ЦНИИП градостроительства, 1976. С. 5–20.

46. *Колесов В.В.* Язык города. – М: Высшая школа, 1991. 190 с.

47. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. Уч. пособие. – М.: ЭТС, 2001. 420 с.

48. *Кортава Т.В.* Русский язык и культура речи: Учеб.пос. – М.: Макс Пресс, 2012. 274 с.

49. *Кортава Т.В.* Языковая политика в аспекте микро- и макросоциолингвистики // Медиаальманах. 2020. № 2–3. С. 121–125.

50. *Кортава Т.В.* Русский язык на современном лингвистическом ландшафте // VI Международная науч.-практич. конференция, посвященная 50-летию МАПРЯЛ «Русский язык и литература в контексте глобализации. ООО Научный консультант». 2019. С. 3–9.

51. *Коряков Ю.Б.* Языки Москвы по данным переписи 2010 года // Родной язык. 2017. № 2 (7). С. 24–44.
52. *Костикова О.И.* Наука о переводе в Китае // Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода. 2017. № 3. С. 3–5.
53. *Костикова О.И.* Оценка перевода: от обучения к профессии // Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода. 2013. № 4. С. 51–65.
54. *Котельникова Н.Н.* Публичные директивы как часть лингвистического ландшафта современного китайского города // Известия Южного федерального ун-та. Филологические науки. 2020. № 1. С. 93–102.
55. *Криворучко А.И.* Стилистические параметры текста как отражение стереотипного и творческого в деятельности переводчика // Вестник Удмуртского ун-та. Серия История и филология. 2017. Т. 27. Вып. 3. С. 479–489.
56. *Купцова Г.И.* Контакт языков в лингвистическом ландшафте Москвы (на материале текстов, нанесенных на детские игрушки) // Вопросы психолингвистики № 1 (17). Москва, 2013. – М.: Институт языкознания РАН, 2013. С. 204–207.
57. *Купцова Г.И.* Некоторые особенности семиотики коммерческих знаков в лингвистическом ландшафте Москвы (на материале надписей на детских игрушках) // Вестник Нижегородского гос. лингвистического ун-та им. Н.А. Добролюбова. Вып. 31. – Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2015. С. 42–49.
58. *Купцова Г.И.* Соблюдение языкового законодательства РФ в городской среде (на материале надписей на детских игрушках) // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. – М.: ИЯ РАН, 2014. С. 188–194.

59. *Кушнина Л.В., Голубева Г.И., Югова Е.Н.* Городское пространство в динамике переводческого исследовательского политехнического университета. 2016. № 3. С. 115–125.
60. *Лазарев А.В.* Причины использования английских заимствований в современном французском языке // Вестник Моск. гос. лингвистического ун-та. Гуманитарные науки. 2019. № 3 (819). С. 68–78.
61. *Лаппо Г.М.* География городов. Учеб. пособие. – М.: Владос, 1997. 480 с.
62. *Латышев Л.К.* Технология перевода. – М.: Академия, 2007. 316с.
63. *Ли Л.* Обзор исследования лингвистического ландшафта иностранных языков и его просвещение // Вестник Второго Пекинского института иностранных языков. 2015. № 14. С. 1–7.
64. Лингвистический менеджмент и экономическая эффективность. – М: Триумф, 2014. 206 с.
65. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. – СПб.: Искусство, 2000. 704 с.
66. *Лю Лифэнь.* Русский компонент лингвистического ландшафта Города Санья: современное состояние // Политическая лингвистика. 2017. № 6. С. 184–190.
67. *Маленова Е.Д.* Роль перевода в создании мультязычного городского лингвистического ландшафта // Перевод и культура. Взаимодействие и взаимовлияние. Сб. тезисов IV Общероссийской науч. онлайн-конференции с международным участием. 2020. С. 171–173.
68. *Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика. – М.: Аспент Пресс, 2000. 207с.
69. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Как стать переводчиком? – М.: Готика, 1999. 480 с.
70. *Нечаева О.А.* Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1974. 260 с.

71. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок / Д.М. Бузаджи [и др.]; под ред. И.И. Убина. – М.: Всероссийский центр пер., 2009. 118 с.
72. *Павленко А.* Языковые ландшафты и другие социолингвистические методы исследования // Вестник Рос. ун-та Дружбы народов. Сер. Лингвистика, 2017. Т. 21. № 3. С. 493–514.
73. *Перцик Е.Н.* Геоурбанистика. – М.: Academia, 2018. 481 с.
74. *Пешкова Н.П.* Исследование городского лингвистического ландшафта как способ межкультурного взаимодействия в полиэтническом социуме // Вопросы психолингвистики. 2016. № 3 (29). С. 229–240.
75. *Пешкова Н.П.* Лингвистический ландшафт как отражение процессов глобализации и национальной самоидентификации // Вестник Моск. гос. лингвистического ун-та. Гуманитарные науки. 2019. № 3 (819) С. 90–102.
76. *Платонов О.А.* Русская цивилизация. – М.: Алгоритм, 2010. 944с.
77. *Подберезкина Л.З.* Лингвистическое градоведение (о перспективах исследования языкового облика Красноярска) // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Науч.-методич. бюллетень. – Красноярск – Ачинск, 1998. С. 22–30.
78. *Подберезкина Л.З., Лукьянова Д.В.* Неофициальная урбаномия в коммуникативном пространстве города: опыт контрастного описания (на материале Красноярска и Новосибирска) // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 1. С. 170–193.
79. *Подберезкина Л.З.* Языковая политика в системе городских наименований: теоретические и прикладные аспекты (на материале г. Красноярска): науч. изд. // Речевое общение. 2002. № 4. С. 146–154.

80. *Протасова Е.Ю.* Вариативность лингвистического ландшафта России // *Экология языка и коммуникативная практика.* 2015. № 1. С. 91–102.
81. *Пушкина А.В.* Эрратологический аспект в процессе обучения переводу // *Вестник РУДН. Серия Вопросы образования: языки и специальность.* 2013. № 2. С. 73–76.
82. *Реклама: Теория и практика.* Под ред. В.В. Тулупова. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос.ун-та, 2011. 400 с.
83. *Ривлина А.А.* Формирование глобального англо-местного билингвизма и усиление транслингвальной практики // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке.* 2016. № 2 (50). С. 26–33.
84. *Ромат Е.В.* Реклама. – СПб.: Питер, 2002. 544 с.
85. *Рябкова Ю.В.* Лингвистические и экстралингвистические аспекты текстов немецкой плакатной рекламы // *Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки.* 2019. № 3 (819). С. 133–142.
86. *Садуов Р.Т.* Полевое исследование культурно-языкового ландшафта в национальной республике: описание и обоснование проекта // *Экология языка и коммуникативная практика.* 2020. № 1. С. 23–29.
87. *Се С.* Изучение вывесок магазинов в Гуанчжоу с точки зрения лингвистического ландшафта // *Вестник Университета Цзинань.* 2016. № 5. С. 14–20.
88. *Семиотика.* Под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Радуга, 1983. 627 с.
89. *Сепир Э.* Язык и среда // *Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии.* – М.: Прогресс. Изд. группа «Универс», 1993. 654 с.
90. *Синекопова Г.В.* Языковые меньшинства в лингвистическом ландшафте Москвы // *Вестник Рос. Нового ун-та,* 2015. № 2. С. 45–49.

91. *Сонин А. Г.* Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления // Вопросы языкознания. 2005. № 6. С. 115–123.
92. *Сонин А.Г.* Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект. – М.: ИЯ РАН, 2005. 220 с.
93. *Соссюр де Ф.* Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 1999. 432 с.
94. “Свое” и “чужое” в культуре. Материалы XI Международной научной конференции. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 2017. 262 с.
95. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2008. 352 с.
96. *У Цзюань, Ш.Т. Мухамеджанова.* Функционирование русского языка в Казахстане через призму языкового ландшафта (на примере Нур-Султана) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2022. № 5. С. 46–58.
97. *Федоров А.В.* Очерки общей и сопоставительной стилистики. – М.: Высшая школа, 1971. 195 с.
98. *Федорова Л.Л.* Языковой ландшафт: город и толпа // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия История, филология, 2014. Т. 13. Вып. 6. Журналистика. С. 70–80.
99. *Чабанюк Т.А.* Теория и практика рекламы. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2013. 62 с.
100. *Шарков Ф.И.* Реклама в коммуникационном процессе. – М.: Дашков и Ко, 2008. 348 с.
101. *Шевнин А.Б.* Переводческая эрратология как инструмент научного познания // Вестник Нижегородского гос. лингвистического ун-та. Вып. 5. 2009. С. 35–39.

102. *Шевнин А.Б.* Эрратология и межъязыковая коммуникация // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межъязыковая коммуникация. 2004. № 2. С. 36–44.
103. *Шмелева Т.В.* Город как текст: Bydgoszcz / Быдгощ // Литературное произведение как литературное произведение. – Bydgoszcz, 2004. С. 493–507.
104. *Шмелева Т.В.* Имена городских улиц как предмет лингвистического интереса // Слово и текст: история, культура, этнос. Сб. памяти Л.Я. Петровой. – Сыктывкар, 2009. С. 237–241.
105. *Шмелева Т.В.* Язык города: опыт изучения и перспективы // Аналитический сборник по результатам мониторинга функционирования русского языка в г. Севастополе. – Севастополь, 2007. С. 106–159.
106. *Шустова С.В., Ошева Е.А.* Лингвистический ландшафт и лингвистическая глобализация // Гуманитарное обозрение. 2011. № 5 (48). С. 85–94.
107. *Щелокова А.А.* Эрратология как общая теория ошибок // Социологические и психологические исследования. 2020. № 8. С. 168–172.
108. *Щербаков О.* Russian Railways Unified Navigation System: Issues of Translation // Актуальные вопросы филологической науки 21 века. Сб. ст. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2019. С. 251–257.
109. *Яковлева Е.А.* Лингвистическое градоведение: достижения, проблемы, перспективы (на примере исследования языка полиэтничной Уфы) // Российский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 6. С. 419–434.
110. *Яковлева Е.А., Исмагилова А.Ф.* Внешняя реклама строящихся объектов жилой недвижимости Уфы // Российский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1. С. 77–86.
111. 包萨如拉, 合其乐图. 边境地区语言景观探析—以满洲里市语言景观为例 [J]. 呼伦贝尔学院学报, 2017, 4. pp. 12–15. (*Баосажула, Хэцилэту.* Анализ лингвистического ландшафта в приграничных районах

– на примере лингвистического ландшафта в городе Маньчжурия [J]. Журнал Хулун-Буирского университета, 2017, № 4. С.12–15.).

112. 陈淑莹. 标示语英译的语用失误探析 [J]. 四川外语学院学报, 2006, 22(1). pp. 117–120. (*Чэнь Шуин, Чэн Синьжэнь*. Исследование по эрратологии перевода общественных знаков на английский язык [J]. Вестник Сычуаньского университета иностранных языков, 2006, № 22(1) С. 117–20.).

113. 戴宗显, 吕和发. 公示语汉英翻译研究—以 2012 年奥运会主办城市伦敦为例. 中国翻译, 2005. 6. pp. 38–42. (*Дай Цзунсянь, Люй Хэфа*. Исследование по переводу общественных знаков в англо-китайской комбинации на примере Лондона. Перевод в Китае, 2005. № 6. С. 38–42.).

114. 段袁冰. 全球化背景下的语言景观研究—多语研究的新路径 [J]. 湖南社会科学, 2016, 2. pp. 214–217. (*Дуань Юаньбин*. Исследование лингвистического ландшафта в контексте глобализации – новый путь многоязычных исследований [J]. Социальные науки, Хунань, 2016, № 2. С. 214–217.).

115. 高琳佳. 《四川民族学院学报》 [J], 2019, 1. pp. 57–62. (*Гао Линьцзя*. «Сычуаньский институт национальных меньшинств» [J]. 2019. № 1. С. 57–62.).

116. 高珊. 《国内语言景观研究综述》, 《第十届中国社会语言学国际学术研讨会论文集》, 2016. pp. 73-78. (*Гао Шань*. Обзор исследований китайского лингвистического ландшафта // Материалы 10-го Межд. симпозиума по китайской социолингвистике. 2016. С. 73–78.).

117. 贺学耕. 汉英公示语翻译的现状及其交际翻译策略 [J]. 外语与外语教学, 2006, 3. pp. 57–59. (*Хэ Суньцзин*. Состояние изучения по переводу общественных знаков в англо-китайской комбинации и методы поиска переводческих решений. Иностранные языки и их преподавание. 2006. № 3. С. 57–59.).

118. 金怡. 语言景观之场所符号学研究述评 [J]. 宿州学院学报, 2016, 6. pp. 59–62. (*Цзинь И.* Обзор семиологических исследований места лингвистического ландшафта [J]. Журнал Сучжоуского университета, 2016. № 6. С. 59–62.).

119. 李桂影. 天津市大港区大学城商业语言景观调查 [J]. 青年文学家, 2015, 30. pp. 140–141. (*Ли Гуйин.* Обзор коммерческого лингвистического ландшафта в университетских городках район Даган, Тяньцзинь [J]. Молодые писатели, 2015, № 30. С. 140–141.).

120. 李贻. 语言景观研究法:对广州北京路的历时性调查 [J]. 海外英语, 2011, 13. pp. 300–301. (*Ли И.* Методы исследования лингвистического ландшафта: диахроническое исследование пути Гуанчжоу – Пекин [J]. Зарубежный английский, 2011, № 13. С. 300–301.).

121. 李贻. 《语言景观:研究多语现象的新路径》论文集评介 [J]. 商丘职业技术学院学报, 2012, 4. pp. 87–88. (*Ли И.* Обзор материалов конференции: Лингвистический ландшафт: новый путь к изучению феномена многоязычия [J]. Журнал Профессионально-технического института Шаньцю, 2012, № 4. С. 87–88.).

122. 梁斯华. 语言景观研究的理论与方法创新—评 Blommaert 的《民族志、超级多样性与语言景观》[J]. 语言学研究, 2016, 2. pp. 209–217. (*Лян Сыхуа.* Теоретические и методологические новшества в исследованиях лингвистического ландшафта. Обзор книги Бломмерта «Этнография, сверхразнообразие и лингвистический ландшафт» [J]. Лингвистические исследования, 2016, № 2. С. 209–217).

123. 林小径. 汕头市商店标牌语言景观研究 [J]. 曲阜: 现代语文 (语言研究版), 2017, 9. pp. 105–109. (*Линь Сяоцзин.* Исследование лингвистического ландшафта на вывесках магазинов в городе Шаньтоу [J]. Цюй Фу: Современный китайский язык (издание языковых исследований), 2017, № 9. С.105–109).

124. 刘慧. 印尼华族集聚区语言景观与族群认同—以峇淡、坤甸、北干巴鲁三地为例 [J]. 语言战略研究, 2016, 1. pp. 42–49. (*Лю Хуэй. Лингвистический ландшафт и этническая самоидентификация районов китайско-индонезийского кластера – на примере Батама, Понтианака и Пеканбару [J]. Исследование языковых стратегий, 2016, № 1. С. 42–49.*).

125. 刘美岩,胡毅. 公示语英译错误分析及对策 [J].外语教学, 2009, 30(2). pp. 110–113. (*Лю Мэйянь, Ху И. Эрратология перевода общественных знаков на английском языке и методы поиска переводческих решений [J].преподавание иностранных языков, 2009, № 30(2) С. 110–113.*).

126. 陆俭明. 现代汉语语法研究教程 (第五版). 北京: 北京大学出版社, 2019, 377 p. (*Лу Цзяньмин. Курс по грамматике современного китайского языка (5 издание), Пекин: Пекинский университет, 2019, 377с.*).

127. 罗选民,黎土旺. 关于公示语翻译的几点思考 [J].中国翻译, 2006, 27(4). pp. 66–69. (*Ло Сюаньминь, Ли Туван. Несколько идей о переводе общественных знаков [J]. Перевод в Китае, 2006, № 27(4). С. 66-69–53.*).

128. 聂平俊. 外国人聚居社区的语言景观考察—以北京韩国城社区为例 [J]. 语言学研究, 2016, 2. pp. 179–190. (*Не Пинцзюнь. Исследование языкового ландшафта сообществ, в которых проживают иностранцы, на примере Пекинского Сообщества в Корейском квартале [J]. Лингвистические исследования, 2016, № 2. С. 179–190.*).

129. 邱莹. 上饶市语言景观调查研究 [J]. 语言文字应用, 2016, 3. pp. 40–49. (*Цю Ин. Обзор и изучение лингвистического ландшафта города Шанжао [J]. Языковые и текстовые приложения, 2016, № 3. С. 40–49.*).

130. 尚国文, 赵守辉. 语言景观的分析维度与理论构建 [J]. 外国语 (上海外国语大学学报), 2014, 6. pp. 81–89. (*Шан Говэн, Чжао Шоухуэй. Аналитические измерения и теоретическое построение лингвистического*

ландшафта [J]. Иностранные языки (Журнал Шанхайского университета иностранных языков), 2014, № 6. С. 81–89.).

131. 尚国文, 赵守辉. 语言景观研究的视角、理论与方法 [J]. 外语教学与研究, 2014, 2. pp. 214–223. (*Шан Говэнь, Чжао Шоухуэй*. Точки зрения, теории и методы исследования языкового ландшафта [J]. Преподавание и исследование иностранных языков, 2014, № 2. С. 214–223.).

132. 尚国文, 《语言景观与语言教学: 从资源到工具》, 《语言战略研究》, 2017, 2. pp. 11–19. (*Шан Говэнь*, «Лингвистический ландшафт и преподавание языка: от ресурсов к инструментам», «Исследование языковых стратегий», 2017. № 2. С. 11–19.).

133. 尚国文. 语言景观的语言经济学分析—以新马泰为例 [J]. 语言战略研究, 2016, 4. pp. 83–91. (*Шан Говэнь*. Лингвоэкономический анализ лингвистического ландшафта – на примере Сингапура, Малайзии и Таиланда [J]. Исследование языковых стратегий, 2016, № 4. С. 83–91.).

134. 沈阳, 郭锐. 现代汉语. 高等教育出版社, 2014, 486 p. (*Шэнь Ян, Го Жуй*. Современный китайский язык. – Пекин: Высшее образование, 2014, 486 с.).

135. 宋歌. 小议香港地铁的语言景观 [N]. 语言文字周报, 2017. 4. pp. 20–25. (*Сун Гэ*. Краткие комментарии о лингвистическом ландшафте гонконгского метро [N]. Еженедельная газета о языке и письме, 2017. № 4. С. 20–25.).

136. 孙利. 语言景观翻译的现状及其交际翻译策略 [J]. 江西师范大学学报 (哲学社会科学版), 2009, 6. pp. 153–156. (*Сунь Ли*. Текущая ситуация в переводах, а также коммуникативная стратегия перевода языкового ландшафта [J]. Журнал Цзянсийского педагогического университета (издание по философии и социальным наукам), 2009, № 6. С.153–156.).

137. 孙莲花, 谷月. 浅析日本中华街的语言景观—以与上海中餐店语言景观的比较为例 [J]. 现代语文 (语言研究版), 2013, 10. pp. 108–110. (Сунь Ляньхуа, Гу Юэ. Краткий анализ лингвистического ландшафта китайской улицы в Японии – сравнение с лингвистическим ландшафтом китайских ресторанов в Шанхае [J]. Современный китайский язык (издание языковых исследований), 2013, № 10. С. 108–110.).

138. 田飞洋, 张维佳. 全球化社会语言学:语言景观研究的新理论—以北京市学院路双语公示语为例 [J]. 语言文字应用, 2014, 2. pp. 38–45. (Тянь Фэйян, Чжан Вэйцзя. Глобальная социолингвистика: новая теория исследования лингвистического ландшафта – на примере двуязычной рекламы на улице Сюэюань в Пекине [J]. Языковые и текстовые приложения, 2014, № 2. С. 38–45.).

139. 万永坤, 原一川. 国内语言景观研究进展述评 [J]. 英语广场, 2016, 5. pp. 17–20. (Вань Юнкунь, Юань Ичунь. Обзор исследований китайского языкового ландшафта в динамике [J]. Площадь английского языка, 2016, № 5. С. 17–20.).

140. 王克非, 叶洪. 都市多语景观—北京的多语生态考察与分析 [J]. 语言政策与规划研究, 2016, 1. pp. 10–26. (Ван Кэфэй, Е Хун. Городской многоязычный ландшафт // Исследование и анализ многоязычной среды в Пекине [J]. Языковая политика и планирование исследований, 2016, № 1, С. 10-26.).

141. 王萍. 论空间维度下语言景观的历史变迁 [J]. 求索, 2013, 6. pp. 151–153. (Ван Пин. Исторические изменения лингвистического ландшафта в пространственном измерении [J]. Поиск, 2013, № 6. С.151–153.).

142. 王银泉, 陈新仁. 城市标识用语英译失误及其实例剖析 [J]. 中国翻译, 2004, 25(2). pp. 81–82. (Ван Иньцзюань, Чэн Синьжэнь. Эпратология

перевода общественных знаков на английском языке [J]. Перевод в Китае, 2004, № 25(2) С. 81–82.).

143. 王银泉. 国家标准与公示语汉英翻译规范—写在《公共服务领域外文译写规范英文》国家标准研制启动之后. 广东外语外贸大学学报, 2013, 1. pp. 24. (*Ван Иньцзюань*. ГОСТ и критерии перевода общественных знаков в англо-китайской комбинации: критерии написания текстов на английском языке в общественной сфере. Вестник Гуандунского уни-та иностранных языков и торговли. 2013, № 1. С.24.).

144. 文兰芳. 英语公示语翻译现状及研究—以长沙为例 [J]. 湖南商学院学报, 2009, 5. pp. 41. (*Вэнь Ланьфан*. Текущая ситуация и исследование по переводу общественных знаков на английском языке на примере города Чанша [J]. Вестник Хунаньского института торговли, 2009, № 5. С. 41.).

145. 夏娜, 夏百川. 语言景观个案研究—以昆明文化巷为例 [J]. 黑龙江教育学院学报, 2016, 6. pp. 108–111. (*Ся На, Ся Байчуань*. Тематическое исследование лингвистического ландшафта – на примере переулка Вэньхуа в Куньмине [J]. Журнал Хэйлунцзянского института образования, 2016, № 6. С.108–111.).

146. 徐茗, 卢松. 城市语言景观研究进展及展望[J]. 人文地理, 2015, 1. pp. 21–25. (*Сюй Мин, Лу Сун*. Исследования в динамике и перспективы городского лингвистического ландшафта [J]. Гуманитарные науки и география, 2015, № 1. С. 21–25.).

147. 杨金龙. 语言景观: 生态语言学研究新视角 [J]. 兴义民族师范学院学报, 2015, 6. pp. 49–53. (*Ян Цзиньлун*. Лингвистический ландшафт: новый взгляд на исследования эколингвистики [J]. Журнал Синьинского национально-педагогического института, 2015, № 6. С. 49–53.).

148. 杨茵. 语言景观视角下宁波公共双语标识的语用学分析 [J]. 疯狂英语 (理论版), 2016, 3. pp. 201–207. (*Ян Ин*. Прагматический анализ

общественных двуязычных обозначений в Нинбо с точки зрения лингвистического ландшафта [J]. Безумный английский язык (теоретическое издание), 2016, № 3. С. 201–207.).

149. 杨永和. 我国新世纪公示语翻译研究综述 [J]. 外语教学, 2009, 3. pp. 104–108. (*Ян Юнхэ*. Обзор литературы по исследованиям по переводу общественных знаков в новую эпоху [J]. преподавание иностранных языков, 2009, № 3 С. 104–108.).

150. 杨永林. 社会语言学四十年. 外语教学与研究. 2001, 6. pp. 402–410. (*Ян Юнлин*. Исследование социолингвистики: 40 лет. Исследование и обучение иностранным языкам, 2001, № 6. С. 402–410.).

151. 姚博. 禁止类公示语俄译生态研究 [D]. 哈尔滨: 黑龙江大学, 俄罗斯文化与文化研究中心, 2018, 125 p. (*Яо Бо*. Исследование среды перевода запрещенных публичных объявлений на русский язык [D] Харбин: Хэйлунцзянский университет, Исследовательский центр русской культуры, 2018. 125 с.).

152. 于之蒙, 刘珊珊, 杨换丽. 语言景观研究综述 [J]. 西部皮革, 2018, pp. 134–135. (*Юй Чжэимэн, Лю Шаньшань, Ян Хуаньли*. Обзор исследований лингвистического ландшафта [J]. Западная кожа 2018. С.134–135.).

153. 俞玮奇, 王婷婷, 孙亚楠. 国际化大都市外侨聚居区的多语景观实态—以北京望京和上海古北为例 [J]. 语言文字应用, 2016, 1. pp. 36–44. (*Юй Вэйци, Ван Тинтин, Сунь Янань*. Реальная обстановка в многоязычном ландшафте международных поселений иммигрантов в мегаполисах – на примере Ванцзина в Пекине и Губэй в Шанхае [J]. Языковые и текстовые приложения, 2016, № 1. С. 36–44.).

154. 张斌华, 徐伟东. 城市化进程下中国城镇语言景观研究—以东莞市虎门镇商业步行街为例 [J]. 语言政策与语言教育, 2017, 1. pp. 73–84. (*Чжан Биньхуа, Сюй Вэйдун*. Исследование лингвистического ландшафта

китайских городов в процессе урбанизации – на примере Коммерческой пешеходной улицы поселения Хумэнь в городе Дунгуань [J]. Языковая политика и лингвистическое образование, 2017, № 1. С. 73–84.).

155. 张媛媛, 张斌华. 语言景观中的澳门多语状况 [J]. 语言文字应用, 2016, 1. pp. 45–54. (*Чжан Юаньюань, Чжан Биньхуа*. Многоязычный лингвистический ландшафт в Макао [J]. Языковые и текстовые приложения, 2016, № 1. С. 45–54.).

156. 章柏成. 国内语言景观研究的进展与前瞻 [J]. 当代外语研究, 2015, 12. pp. 14–18. (*Чжан Байчэн*. Прогресс и перспективы исследований лингвистического ландшафта в Китае [J]. Современные исследования иностранных языков, 2015, № 12. С. 14–18.).

157. 赵湘. 公示语翻译研究综述 [J]. 外语与外语教学, 2006, 12. pp. 52–54. (*Чжао Сян*. Обзор литературы по исследованиям по переводу общественных знаков [J]. иностранные языки и преподавание, 2006, № 12. С. 52–54.).

158. Abramova E.I. Linguistic landscape as an object of sociolinguistics // Russian linguistic bulletin. 2016, № 6. P. 48–49.

159. Aronin L.O., Laoire M. The material culture of multilingualism: moving beyond the linguistic landscape // International Journal of Multilingualism, 2013. № 3. Vol. 10. P. 225–235.

160. Backhaus P. Linguistic Landscapes. A comparative study of urban multilingualism in Tokyo. N.Y., 2007. 158 p.

161. Backhaus P. Signs of multilingualism in Tokyo – a diachronic look at the linguistic landscape // International Journal of the Sociology of Language. V. 2005, Issue 175–176, P. 103–121.

162. Backhaus P. Signs of Multilingualism in Tokyo: A Diachronic Look at the Linguistic Landscape // International Journal of the Sociology of Language. 2005. № 5. P. 103 – 121.

163. Baker M. Corpus in Translation Studies. An overview and some suggestions for future research. *Target*. 1995. 316 p.
164. Barni M., Bagna C. Linguistic landscape and language Vitality // *Linguistic landscape in the City*. Bristol – N.Y., 2010. P. 3 –12.
165. Ben-Rafael E., Shohamy E. Linguistic Landscape as Symbolic Construction of the Public Space. The Case of Israel // *The International Journal of Multilingualism*. 2006, №3 (1) P. 7 – 30.
166. Blommaert J.A. *The Sociolinguistics of Globalization*. Cambridge University Press, 2010. 230 p.
167. Bolton K. World Englishes and Linguistic Landscapes // *World Englishes Journal*. 2012, № 31. P. 30–33.
168. Chilingir, E. & Sinekopova G. Heard but Not Seen? Minority Languages in Moscow Linguistic Landscape // *Communication and the City: Voices, Spaces, Media*. – Leeds, 2013. P. 14.
169. Coluzzi P. Italian in the linguistic landscape of Kuala Lumpur (Malaysia) // *The International Journal of Multilingualism*. 2016, № 3. P. 1–15.
170. Curtin M.L. Mapping cosmopolitanism in Taipei. Toward a theorization of cosmopolitanism in linguistic landscape research // *The International Journal of the Sociology of Language*. 2014. № 3. P. 228–243.
171. Gorter D. Linguistic Landscapes in a Multilingual World // *Annual Review of Applied Linguistics*. 2013. Vol. 33. P. 190–211.
172. Gorter D. The Study of Linguistic Landscape as a New Approach to Multilingualism // *International Journal of Multilingualism*. 2006. Vol. 3. P.1–6.
173. Gorter D., Genoz J. Knowledge about language and linguistic landscape // *The International Journal of Multilingualism*. 2006. № 3 (1). P. 67 – 80.

174. Gorter D. Further Possibilities for Linguistic Landscape Research. In D. Gorter (ed.)// *Linguistic Landscape (A New Approach to Multilingualism)*, Clevedon, UK: Multilingual Matters. P. 81–89.
175. Huebner T. Bangkok's Linguistic Landscapes. Environmental Print, Codemixing and Language Change // *The International Journal of Multilingualism*. 2006. № 3. P. 31 – 51.
176. Itagi N.H. Singh S.K. Linguistic Landscape in India with Particular Reference to the New States, Central Institute of Indian Languages and Mahatma Gandhi International Hindi University. 2002. P. 233–265.
177. Jaworski A., Thurlow C. (eds.) *Semiotic Landscapes – language, image, space*. London-New York: Continuum. 2010. 298 p.
178. Kallen J.L. Dhonnacha E.N. Language and Inter-language in Urban Irish and Japanese Linguistic Landscapes // *Linguistic Landscape in the City*. N.Y. Bristol, 2010. P. 19–36.
179. Kasanga L.A. English in the Democratic Republic of the Congo // *World Englishes Journal*, 2012, № 10. P. 251–272.
180. Lai M.L. The linguistic landscape of Hong Kong after the change of sovereignty // *International Journal of Multilingualism*. 2013. № 10. P.251–272.
181. Landry R., Bourhis R. Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality: An Empirical Study // *Journal of Language and Social Psychology* / 1997, № 16 (1). P. 23–49.
182. Ling G., Ming-Hisuan Wu. Linguistic Landscape and Heritage Language Literacy Education: a Case Study of Linguistic Rescaling in Philadelphia Chinatown // *Written Language and Literacy*. 2012. Vol. 15 (1). P.114–140.
183. Lou J.J. Spaces of consumption and senses of place, A geosemiotic analysis of three markets in Hong Kong // *International journal of Multilingualism*. 2017. № 27. P. 513–531.

184. Maly I. Hipsterification and capitalism. A digital Ethnographic Linguistic Landscape Analysis of Ghent // *Tilburg Papers in Culture Studies*. 2019. № 232. P. 156.
185. Manan S.A., David M.K. Politics, economies and identity. Mapping the linguistic landscape of Kuala Lumpur, Malaysia // *International Journal of the Multilingualism*. 2014. № 12. P. 31–50.
186. Monnier D. *Langue d'accueil et langue de Service dans les compares à Montréal*. Québec, 1989. 91 p.
187. Pavlenko A. Language Conflict in post-Soviet Linguistic Landscapes // *Journal of Slavic Linguistics*. 2009. No 17 (1–2). P. 247–274.
188. Rasinger S.M. Linguistic landscapes in Southern Carintra (Austria) // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2014. № 6. Vol. 35. P. 580 – 602.
189. Reh M. Multilingual writing. A reader-oriented typology with examples from Lira Manicipality (Uganda) // *International Journal of Sociology of language*, 2004. Vol. 170. P. 1– 41.
190. Scollon R, Scollon S.W. *Discourses in Place: Language in the Material World*. London and New York: Routledge. 2003. 258 p.
191. Shohamy E., Ben-Rafael E, Barni M. *Linguistic landscape in the city*. Bristol. 2010. 384 p.
192. Shohamy E., Gorter D. (eds). *Linguistic Landscape. Expanding the Scenery*. H. N.Y., 2009. 354 p.
193. Smakman D., Heinrich P. *Urban Sociolinguistics around the World. The City as a Linguistic Process and Experience*. London: Routledge, 2018. 242 p.
194. Spolsky B. Cooper R.L. *The Languages of Jerusalem*. Oxford, 1991. 166 p.

195. Spolsky B. Prolegomena to a Sociolinguistic Theory of Public Signage // B. Spolsky, E. Shohamy. Linguistic Landscape. L.N.Y., 2009. P.25–39.
196. Taylor-Leech K.F. Language choice an index of identity. Linguistic Landscape in Dily, Timor-Leste // International Journal of Multilingualism. 2012. № 9. P. 15–34.
197. Tuep S. Reklame en tweetaligheid. Een onderzoek naar de geografische verspreiding Van franstalige en hederlandstalige affiches in Brussel // Taal en sociale integratie. 1978. № 1. P. 261–288.
198. Vinay, J.-P. et J. Darbelnet: Stylistique comparée du français et de l'anglais. Montréal: Beauchemin, 1958. 336 p.
199. Wardhaugh R. An Introduction to Sociolinguistics. Blackwell Publishers, 2002. 408 p.

Словари

1. *Баранова З.И.* Русско-китайский словарь. – М.: Русский язык, 1990. 585 с.
2. *Баско Н.В.* Учебный русско-китайский фразеологический словарь. – СПб.: Златоуст, 2016. 193 с.
3. *Ван Л., Старостина С.П.* Китайско-русский учебный словарь иероглифов. – М.: Восток-Запад, 2005. 368 с.
4. Новейший китайско-русский и русско-китайский словарь. Сост. О.В. Левина; ред. Н. Цим. – М.: Дом Славянской книги, 2012. 960 с.
5. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1978. 846 с.
6. *Таранов А.М.* Русско-китайский тематический словарь. – М.: T&P Books Publishing, 2019. 198 с.
7. 现代汉语词典.第七版.北京商务印书馆.2019.中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. (Словарь современного китайского языка. 7-е изд. – Пекин: Изд-во Коммерция, 2019. 1799 с).
8. 新华在线词典 (Словарь Синьхуа онлайн) – [Режим доступа: <http://xh.5156edu.com/html3/15308.html>].
9. Большой китайско-русский словарь (大 БКРС). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bkrs.info/>
10. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое издание. – СПб.: Норинт, 1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Бланк социального опроса о необходимости получении помощи на родном языке (китайском языке) в России для носителей китайского языка.

社会调查问卷

用途：仅供论文撰写使用

请填写以下个人信息

姓名： 性别： 年龄： 母语：

俄语水平： 赴俄目的：

1.在莫斯科机场希望得到汉语(母语)服务?	☐ 希望 ☐ 不希望 ☐ 无所谓
2.对莫斯科机场的中文指示牌是否满意?	☐ 满意 ☐ 部分满意 ☐ 不满意
3.对莫斯科机场的中文语音播报是否满意?	☐ 满意 ☐ 部分满意 ☐ 不满意